ГУБЕРНСКІЙ ДОМЪ

155 ЛЕТ

ПОСТАВЩИКА ДВОРА ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА 1899г.

12+

КОСТРОМА

ГУБЕРНСКІЙ ДОФЪ
историко-краеведческий и литературный журнал
3 (124)
2021

Доброе слово

Р.В. Петров, первый вице-президент ассоциации независимых предприятий «ТДЛ-Текстиль» 2

Время и место

А.Я. Андронов. Новая Костромская Льняная Мануфактура – сегодня и завтра 4
Событие. Чудо-рушник 7
И.Н. Матвиевский. «Льняная сторона» 8
В.В. Афанасин. Новатор и Герой Труда 10
П.Б. Корнилов. Необыкновенная семья 13
Н.Н. Правоторова. Газетные хроники 25
А.Б. Брут-Бруляко. КГУ – НКЛМ: связь, проверенная временем 28
В.В. Афанасин. «Мы спряли и соткали Третьяковку» 32
Участие льнокомбината им. В.И. Ленина в Великой Отечественной войне 34
Э.Г. Клейн. «Играли в честь 50-летия Плетнёвой…» 37

Архивы и свидетельства.

И.И. Попова. ГАКО. Ф.469 41
Г.В. Сухарева. Добрые начинания 44
Д.В. Морозов. Льняной портрет эпохи 48
О.Ю. Кивокурцева. «Командиры производства» льнокомбината им. Ленина 54
И.В. Патынко. Кашинская больница 62
Р.Ю. Мальцев. В.А. Шевалдышев – член семьи Третьяковых 69
Л.И. Сизинцева. Кашины с Кашинской фабрики 75
Полкановы с Кашинской фабрики 78
В.А. Плетнёва. Такое полотно моей судьбы 83

Культура и Просвещение

Т.Г. Гончарова. Лён в крестьянском календаре 87
О.В. Смурова. Костромское льноводство, прядение и ручное ткачество 95
Н.С. Тугарина. Ниточка к ниточке 101
С.М. Смирнова. Лён и традиционный народный костюм 104
Имеем сообщить. Знаток льноволокна. Музей льняной мануфактуры. Памятные встречи. Синий район 107
Н.Ф. Басова. История БКЛМ на страницах печатных изданий 111

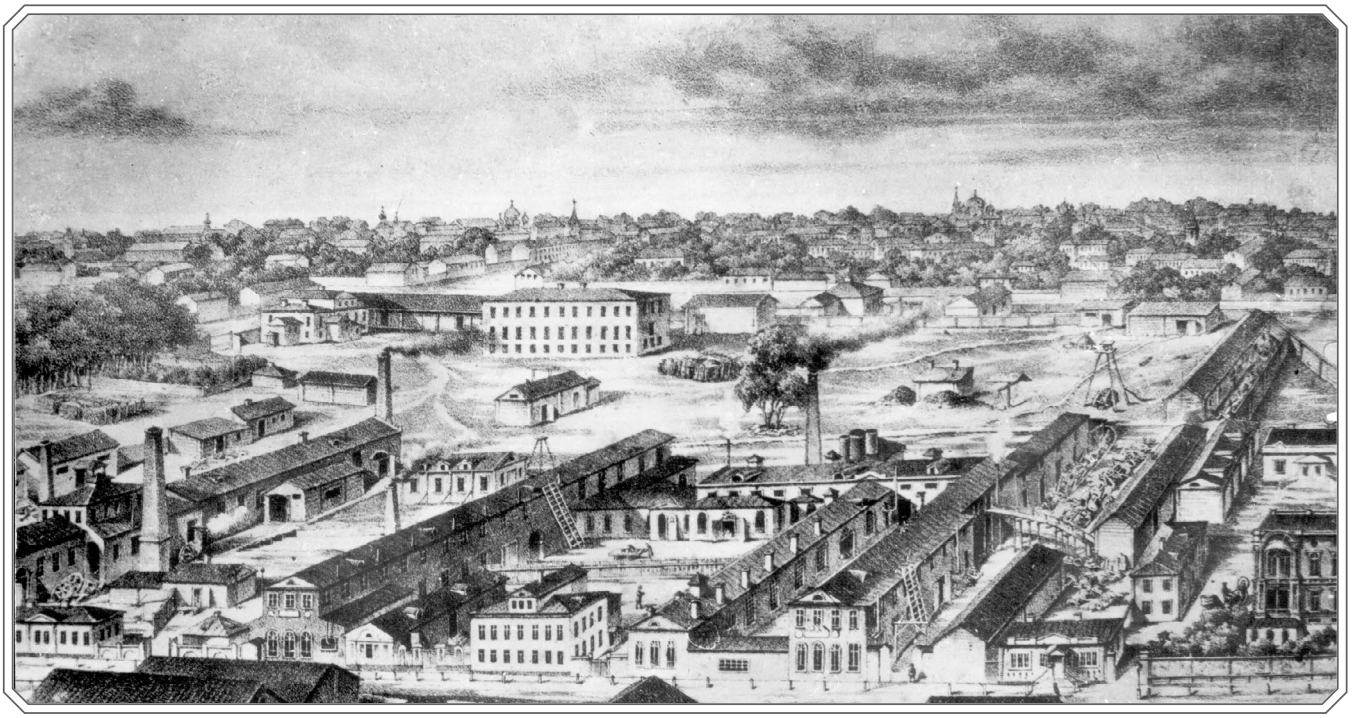
ЛЁН: ГОДЫ, ЛЮДИ И ДЕЛА

Новой Костромской Льняной Мануфактуре в этом году исполняется 155 лет. Старейшее в Костромской губернии-области текстильное предприятие бережно хранит свою богатую, поистине уникальную историю. В лучшие времена это было самое крупное предприятие льняной промышленности не только в Костроме, но и в стране, и в мире: 42 тысячи веретён, более 10 тысяч работающих, в том числе 460 инженерно-технических работников. Льнокомбинат имени В.И. Ленина имел все виды производства: чесальное, прядильное, ткацкое, отделочное, а также своё литейное производство, чего не имело ни одно другое предприятие льняной отрасли. Были сырьевой отдел – целое большое хозяйство, и отдел стандартизации волокна – от министерства, но при комбинате. С комбинатом связано строительство в Костроме в 1930-е годы ТЭЦ-1, железнодорожного моста через Волгу, открытие текстильного института. В российскую историю мануфактура вошла ещё и тем, что на капиталы, полученные здесь, братья Третьяковы открыли в Москве знаменитую картинную галерею.

Много замечательных людей трудилось на предприятии, в их числе – Герои труда, социалистического труда, Герои Советского Союза, депутаты Верховных Советов СССР и РСФСР, орденоносцы, их славные трудовые традиции продолжают сегодняшние текстильщики. О людях и делах, о значении льна в жизни русского человека, о промыслах и ремёслах, обычаях и обрядах, связанных с «северным шёлком», и пойдёт речь на страницах этого выпуска журнала.

Следует заметить, что 15 лет тому назад, к 140-летию БКЛМ, уже выходил тематический номер «Губернского дома». Но повторений нет, в этом номере – новые материалы и исследования учёных, краеведов, сотрудников музеев, архивов, библиотек, что ещё раз говорит о богатой истории предприятия, о важности слова «лён» в нашей культуре.

Милости просим в «Губернский дом»!



Костромская льняная мануфактура. С гравюры XIX века.

Дорогие читатели!

Сердечно поздравляю вас с большой юбилейной датой – 155-летием со дня основания Новой Костромской Льняной Мануфактуры! Эта дата знаменательна не только для сегодняшних работников предприятия, но и всех, а это практически половина костромичей, кто своей судьбой были связаны с льнокомбинатом.

Да и факт второго специального выпуска историко-краеведческого журнала «Губернский Дом», посвященного юбилейной дате предприятия, само по себе уникальное явление, и я благодарю редакцию журнала за внимание к жизни коллектива, с которым и меня судьба свела более 20 лет назад.

Это сложный рубеж на стыке XX – XXI веков, когда закрывались многие промышленные предприятия, особенно легкой промышленности. Тогда наша молодая команда предпринимателей-текстильщиков взяла на себя ответственность за судьбу самого прославленного предприятия в льняной отрасли России, созданного великими Третьяковыми и носившего в советский период имя В.И. Ленина.

Во все времена историю делают люди, и хочу отметить, что наше желание сохранить предприятие было поддержано в коллективе. Особые слова признательности и благодарности за его сохранение хочу выразить прежде всего Ирине Юрьевне Каленовой, которая 40 лет отработала на предприятии, из них более 20 лет главным экономистом и десять лет генеральным директором, проявив себя далеко не по-женски волевым руководителем, сохранившим костяк коллектива и работоспособность предприятия, дающую сегодня возможность его развития при государственной поддержке.

На протяжении почти 30 лет свою «комиссарскую» работу ведет В.В. Афанасин: это сохраненные Доски почета, конкурсы профмастерства, праздник «Костромская Льняница», в котором я неоднократно участвовал, за что присвоено ему «народное звание» – Хранитель льна. Это и работа музея, его детища, которая способствует популярности предприятия в соцсетях, телевизионных репортажах.

Слова признательности выражаю тем, кто длительный период возглавлял и возглавляет производственные коллективы: Гусеву М.В., Арсеньеву В.А., Цибизовой Т.А., Кулагиной Л.Н., Павловской И.А., Тарасовой И.Б., Ивановой Т.Л., гл. бухгалтеру Мешаловой Н.В., начальникам отделов, лабораторий: Ивановой Н.А., Соколовой С.А., Шкробат Е.Ф., Соболевой Т.Н., Беловой Т.А., Дудник О.Л., Мартыновой Н.В., Левшаковой Г.А.; начальникам цехов – Бушковскому С.Н., Москаеву К.С., Забежкиной

Е.Н., Федчик В.А., Халеевой В.В., Веселовой Т.Е., Калюжному В.В., Лысовой А.С., Воробьевой О.П. и другим.

Слова поздравления и пожелания не только сохранения, и преумножения былых достижений предприятия передаю и возглавившему мануфактуру год назад Александру Яковлевичу Андронову – руководителю новой формации, имеющему большой организаторский опыт работы, широкий кругозор знаний, умение налаживать контакты и решать конкретные задачи как с органами власти, так и с партнерами по бизнесу.

Влившимся в коллектив замам и главным специалистам: Ефимову Д.Ю, Маркову В.К., Кавину Н.О., Смирнову О.В., Пучкову С.К., Белову Д.В., Введенскому Ю.Б, Карабиновой Е.Л., Поленову А.А., Новожиловой Т.В. и другим – предстоит в кратчайший срок решить вопросы по модернизации производства, освоению нового оборудования, организации выпуска продукции в соотвествии с требованиями рынка.

Слова особой признательности хочу выразить профсоюзному активу: председателю профкома Светлане Ивановне Гилеп, председателям цехкомов: Олоничевой О.А., Халеевой В.В., Уткиной З.А., Огурцовой Е.Н., Воробьевой О.П. – всем тем, кто наряду с выполнением своих трудовых обязанностей способствует сохранению в коллективе нормальной рабочей атмосферы и традиций. «Лыжня России», «Бессмертный полк», «Костромская льняница», встречи с депутатами разных уровней, походы в лес за ягодами и грибами, поздравление с юбилеями, сочувствие и помощь при несчастьях, воспитание нерадивых, поддержка и прославление трудолюбивых и умелых – вот часть арсенала профсоюза комбината. Многие вопросы профсоюз решает совместно с ветеранской организацией, одной из лучших в Костроме, возглавляемой Татьяной Федоровной Комаровой. Более чем 50-летний рабочий стаж имеют: Кирикова З.В., Павлов П.М., Федоров И.П. – это настоящие наставники молодежи, неугомонные люди. Сидорова С.А., Кузнецова Н.А., Шахунова Е.Г., Фунтова Ф.Н., Сабурова М.И., Шатова Л.И. и другие участвуют в жизни коллектива, а встречи с этими замечательными тружениками заряжают и побуждают к более энергичным мерам по сохранению льняного потенциала страны, который по сути сегодня «съежился» до рамок единственного предприятия с площадками в Костроме и Приволжске.

Сегодня недостает со стороны правительства понимания необходимости новой индустриализации, создания действенных условий для развития легкой промышленности, которая повлечет за собой подъем сельского хозяйства, обеспечивающего её отечественным сырьем. Особо это важно для Нечерноземья с его прекрасными условиями для выращивания льна и конопли, для возрождения на современной основе льно- и пенькозаводов. Модернизация текстильных предприятий потребует возрождения машиностроения для текстильной и лёгкой промышленности и развития отраслевой науки. Это даст толчок для подъема швейной промышленности и торговли. Надеюсь, что мы будем услышаны и будем активно участвовать в возрождении былой славы Российского льна, имея в своих рядах славный коллектив Новой Костромской Льняной Мануфактуры.

Поздравляю с праздником всех работников, ветеранов, всех, кто не равнодушен к судьбе истинно российской льняной промышленности. Всем крепкого здоровья и успехов в реализации намеченных планов!

Р. В. ПЕТРОВ,

1-й вице-президент ассоциации независимых предприятий «ТДЛ-Текстиль»

НОВАЯ КОСТРОМСКАЯ ЛЬНЯНАЯ МАНУФАКТУРА – СЕГОДНЯ И ЗАВТРА

Приветствую читателей «Губернского дома», посвященного юбилейной дате Новой Костромской Льняной Мануфактуры, как руководитель предприятия, которое создано братьями Третьяковыми с Коншиным и Кашиным в далеком 1866 году и имело большие достижения, общепризнанные не только в России, но и за ее пределами, о чем говорят награды как дореволюционного, так и советского периодов. А сегодня вся льняная отрасль по выпуску бытовых тканей – это НКЛМ и Яковлевская мануфактура, объединенные ныне в одно предприятие, которым с 1 сентября 2020 г мне доверено руководить. За прошедший период, а это практически год, поделюсь тем, что удалось сделать за год на предприятии, каковы наши планы на ближайшую переспективу, выскажу свое мнение о сегодняшнем состоянии льняного сектора экономики страны и мнение о будущем льна в России.

Обозначив свой сегодняшний статус руководителя единственного в России льняного промышленного объединения, скажу, что сделаю всё не только по сохранению, но и развитию предприятия. Каковы сегодня стартовые условия? Начну с сырья: лен-долгунец практически исчез с полей России. Наши ведущие поставщики: Бийск,Смоленск, огромная зависимость от Беларуси, власти которой в первую очередь обеспечивают свой Оршанский льнокомбинат, а затем и внешний рынок, где наш главный конкурент Китай, имеющий значительную поддержку государства, перебивает нас ценой. Сложность добавляет не только количественный дефицит, но и качество льноволокна. Раньше льнокомбинаты ниже 11 номера трепанного волокна сырье не закупали, сегодня не только 10-й , в основном 9-й номер мы вынуждены пускать в производство. Выработка пряжи из такого сырья – это дополнительные затраты, износ во многом уже «убитого» оборудования, а ткань и изделия из нее должны по качеству и цене быть конкурентными на внешнем и внутреннем рынках.

Вторая проблема – кадровая. То, что ещё работает, это заслуга рабочих и ИТР советско-

го периода, которые в силу возраста покидают предприятия. Специалистов квалифицированных для нас сегодня никто не готовит, нет ФЗУ, техникума, по сути исчезли профильные кафедры в КГУ. Самостоятельная подготовка специалистов не решает проблему, и здесь требуется программы как регионального, так и государственного масштаба по возрождению подготовки специалистов, способных обслуживать современное оборудование.

Третья проблема – необходимость технического перевооружения. Работа в этом направлении ведется, на базе отделочного производства в Костроме будут смонтированы линии по обработке широких тканей, оборудование для дополнительной обработки, обеспечивающей высокое качество тканей. Рассматриваются варианты модернизации ткацкого и прядильного производств.

Недавно в рамках лизинговой правительственной програмы мы получили первое оборудование из Турции: ширильно-сушильную линию для обработки ткани до 220 см шириной. И сейчас совместно с турецкими специалистами ведем ее монтаж и в ноябре запустим в работу. Даже этот первый шаг потребовал во многом перестройки управления предприятием с приглашением современно мыслящих специалистов высокой квалификации как ИТР, так и рабочих . Мы отдаем себе отчет, что таких специалистов, которые нам нужны сегодня, в Костроме мало, полностью не закрывает проблему и привлечение работников из других регионов, следовательно, нам придется готовить их самостоятельно, надеюсь, что и соответствующие департаменты города и области не останутся в стороне от наших нужд.

Новое оборудование потребовало решения задач по его энергетическому обеспечению. В кратчайший срок решен вопрос по газификации предприятия, ведется модернизация внутренних инженерных сетей. Безусловно, это лишь часть задач серъезной модернизации предприятия, которое идет к своему 155-летию. Первостепенное внимание мы уделяем и вопросам улучшения бытовых условий, безопасности и созданию более комфортных условий труда.

Костяк нашего коллектива прошел все сложности 90-х годов, сохранил свою работоспособность в 2000-х годах, и в этом я вижу большую роль предшествующих мне руководителей предприятия, как бы оно не называлось. И хотя мне не пришлось лично быть знакомым с последним «красным» директором Евгением Александровичем Аляевым, главным инженером, прораработавшим в этой должности 25 лет, Александром Алексеевичем Нагибиным, но добрые слова памяти ветеранов и поныне работающих, да и сохранение предприятия как единого комплекса – это их заслуга и их ближайших помощников. Сошлюсь только на пример Цибизовой Татьяны Анатольевны, недавно ушедшей на заслуженный отдых, с которой по работе мне приходилось решать вопросы. Школу, которую с благодарностью помнят многие сегодняшние наши специалисты и наши партнеры, работники холдинга ТДЛ-Текстиль, фирм заказчиков.

С начала 21 века много усилий по сохранению работоспособности предприятия, исходя из возможностей по его развитию, сделали команды и работники во главе с Олегом Вячеславовичем Мурзиным, Виталием Николаевичем Маутиным , Ириной Юрьевной Калеиновой. Приняв эстафету, мы будем бережно относиться к сохранению традиций, памяти о наших славных предшественниках, основателей предприятия, уже названных знаменитых братьев Павла Михайловича и Сергея Михайловича Третьяковых, деятельность которых роднит нас с мировой сокровищницей русского искусства, созданной ими Третьяковской галереей.

В этом году мы принимали работников галереи, которые готовят к открытию новый музей самих братьев Третьяковых. Общение с сотрудниками музея показало, насколько они уважительно относятся к промышленной деятельности создателей галереи и к нам, сегодняшним продолжателям льняного дела Третьяковых. Мы планируем встречу с руководством галереи и выработки программы долгосрочного сотрудничества.

Имена соратников, стоящих у истоков предприятия, Владимира Дмитриевича Коншина,

Константина Яковлевича и его сына Николая Константиновича Кашиных часто звучат в нашем музее, который ведет большую работу не только по сохранению памяти о людях, но и в образцах тканей, льнов, уникальных книгах, фотографиях, предметах, хранит и технологическую информацию о развитии не только предприятия, но и страны и мировой льняной отрасли. Музей мы будем развивать и пополнять новыми экспонатами, так недавно поступившим уникальным образцам с льняных мануфактур Сосипатра Сидорова, Василия Дороднова, Яковлевской мануфактуры есть пополнение из частных коллекций. Будем проводить традиционный фестиваль льна «Костромская Льняница», который с каждым годом становится популярнее среди рукодельниц и людей, неравнодушных к льняной истории страны.

Работу в коллективе администрация проводит в тесном контакте с профсоюзной и ветеранской организациями, председателями, которых являются Светлана Ивановна Гилеп и Татьяна Федоровна Комарова. Конкурсы профмастерства, День текстильщика, Новый год, 8-е марта, 23 февраля, День Победы готовятся вместе и проходят на хорошем уровне. Говоря о памяти наших предшественников, еще отмечу, что именно в нашем коллективе самую большую поддержку получила инициатива за присвоение г. Костроме почетного звания «Город трудовой доблести».

«С плащ-палаткой костромского льнокомбината до Берлина» – эти строки из известного стихотворения поэта Александра Жарова стали паролем о вкладе трудовой Костромы в Великую Победу. Уверен, что слова, занесенные на жаккардовую скатерть в память о Победе «Наше дело правое и мы победили», можно применить и ко льну, у него тоже правое дело, за которым стоит многовековой опыт россиян. И слава российского льна вновь будет звучать во всем мире, а нашему коллективу выпала честь быть в авангарде идущих к этой цели.

А. Я. АНДРОНОВ,
генеральный директор ООО «НКЛМ»

Бригада коммунистического труда Ф.П. Тихомировой. 1970 год.

ЧУДО-РУШНИК

Фрагмент рушника.

Костромские производители установили мировой рекорд на фестивале «Русское поле». 4 миллиона зрителей из 111 стран увидели самый длинный в мире рушник. 200-метровое полотенце презентовали сотрудники Новой Костромской Льняной Мануфактуры. Его длина составила 210 м 35 см, а вес – более 30 кг. Над полотном трудились 8 мастеров. Рушник изготовили на современном жаккардовом оборудовании с электронным программным управлением выпуска. Рекорд зафиксировали в прямом эфире X Межрегионального творческого фестиваля славянского искусства «Русское поле». Сертификат о достижении заместителю генерального директора Новой Костромской Льняной Мануфактуры Виктору Афанасину вручил генеральный директор Международного агентства регистрации рекордов «Интеррекорд» Владислав Копылов.

Благодаря мастерам Льняной Мануфактуры о костромском льне теперь знают почти во всех уголках планеты. Фестиваль прошел в онлайн-режиме. По статистике просмотров, свидетелями достижения костромских умельцев стали 4 123 358 человек из 111 стран, сообщают организаторы. Участниками фестиваля в этом году стали творческие коллективы из 57 регионов России, 6 иностранных государств (Австрия, Испания, Германия, Словакия, Узбекистан, Румыния), а также представители Луганской Народной Республики.

РЕЕСТР РЕКОРДОВ РОССИИ

РЕКОРДСМЕН

САМЫЙ ДЛИННЫЙ В МИРЕ РУШНИК (НАЦИОНАЛЬНОЕ ПОЛОТЕНЦЕ)

210 м 35 см, при ширине 50 см.

достигнуто ООО «Новая Костромская Льняная Мануфактура» на X Межрегиональном творческом фестивале славянского искусства «Русское поле».

Организатор рекорда: Департамент национальной политики и межрегиональных связей города Москвы.

Россия
Москва

07.08.2021
Дата

Главный редактор

РЕЕСТР-РЕКОРДОВ.РФ

Сертификат о достижении.

«ЛЬНЯНАЯ СТОРОНА»

9 августа 2019 года в Музее истории Костромского края (бывшая усадьба губернатора) открылась выставка «Льняная сторона», подготовленная Костромским государственным историко-архитектурным и художественным музеем-заповедником при активном содействии ООО «Новая Костромская льняная мануфактура» и музея Костромского государственного университета.

Экспозиция, как видно из названия, посвящена истории развития льняной отрасли на территории Костромского края. Ее хронологические рамки охватывают многовековой период со времени, когда в раннем средневековье крестьянские хозяйства верхнего Поволжья начинают выращивать лен в качестве одной из важнейших сельскохозяйственных культур, и до наших дней.

В первом из двух залов выставки представлены образцы льна, крестьянские орудия его обработки, пряжа, домотканые ткани и элементы крестьянского гардероба. Эти предметы иллюстрируют доиндустриальный, кустарный период развития льноводства и льнопрядения, когда они были сконцентрированы в крестьянских хозяйствах. Но основной акцент сделан на промышленном этапе развития текстильной отрасли в Костромском крае. В витринах демонстрируются фабричный текстиль, разнообразная документация дореволюционных фабрик Костромы (фирменные бланки, прейскуранты, штрафные журналы), детали использовавшегося на этих предприятиях оборудования и завоеванные костромскими текстильщиками на всероссийских и международных промышленных выставках награды.

Нашло отражение в экспозиции этого зала и такое яркое событие в истории Костромы начала XX века, как губернская земская выставка, открытая в мае 1913 года в честь трехсотлетнего юбилея правления династии Романовых и прибытия в Кострому Николая II. Все текстильные фабрики города и губернии были представлены на этой выставке отдельными павильонами, внутренние интерьеры которых были богато декорированы лучшими образцами продукции льнопрядильных предприятий дореволюционной Костромы. Старинные фотографии сохранили для нас облик этих интерьеров, теперь и посетители Музея истории Костромского края могут полюбоваться внутренним убранством текстильных павильонов.

Объектом внимания организаторов выставки стали не только производственные вопросы, но и та широкая социальная инфраструктура, которая складывалась вокруг городских текстильных предприятий на протяжении второй половины XIX – начала XX вв. Многочисленные фотографии и предметы тех лет наглядно показывают быт рабочих и служащих. Раскрытию этой темы способствовало и использование на выставке мультимедийных технологий в виде проецирующих аудио- и видеоизображений кубов. Воспроизведенный с их помощью диалог управляющего НКЛМ Н.К. Кашина и пришедшего устраиваться на фабрику крестьянина позволяет посетителям получить подробную информацию о различных аспектах повседневной жизни фабричных рабочих. Этим же целям способствует и присутствующая в зале реконструкция фабричного магазина, с образцами товаров, которые могли приобрести в подобном заведении рабочие костромских предприятий. На выставке представлены и личные вещи, принадлежавшие рабочим и служащим костромских фабрик.

Среди них особенно выделяются предметы, бывшие собственностью семьи инженера И.Д. Зворыкина, выдающегося новатора, осуществившего настоящую революцию в льнопрядильном деле. Возглавив прядильное производство на БКЛМ в 1913 году, он и после революции продолжил работать на руководящих должностях в текстильной промыш-

Экспозиция советского периода в музее.

ленности Костромы. В этот период Зворыкин разрабатывает серию инноваций в области льнопрядения и, объединив свои разработки в единый комплекс, создает новый тип льняной фабрики. Возведение этого передового, для своего времени, предприятия происходило уже в 1930-е гг. Работе льнокомбината им. Зворыкина и других действовавших в советский период в Костроме текстильных предприятий посвящен второй зал выставки. В нем вниманию посетителей представлены детали ткацких станков и прядильных машин, позволяющие познакомиться с основными этапами производственного процесса на советских предприятиях. Как и в предыдущем зале, в витринах демонстрируется продукция в виде образцов тканей и готовых изделий. Эти предметы позволяют наглядно проследить эволюцию текстильного производства в середине и второй половине XX столетия в сравнении с дореволюционным периодом. Многочисленные фотографии дают представление о внешнем виде фабричных корпусов и внутреннем устройстве цехов, о работе сотрудников предприятий. Показаны портреты, награды и личные вещи передовиков производства.

Часть экспонатов этого зала отражает деятельность костромских образовательных учреждений, готовивших кадры для текстильной промышленности. Среди них – дизайнерские модели одежды, созданные учащимися КГТУ в 1990-2010-е гг.

Завершается экспозиция демонстрацией большой карты города Костромы, с отмеченными на ней всеми когда-либо действовавшими в городе льнопрядильными предприятиями, начиная с мануфактур XVIII столетия. Легенда карты содержит информацию об этих предприятиях, в том числе и сведения о том, какие из них продолжают свою работу на сегодняшний день, а какие прекратили свое существование.

И. Н. МАТВИЕВСКИЙ,
к.и.н., старший научный сотрудник исторического отдела Костромского музея-заповедника

НОВАТОР И ГЕРОЙ ТРУДА

В августе 2020 года на алее Признания в Костроме появилась новая табличка в память об Иване Дмитриевиче Зворыкине, крупнейшем деятеле в области льняной промышленности, инженере, изобретателе, рационализаторе, новаторе. Таким почтением костромичи отметили в год 150-летия со дня рождения И.Д. Зворыкина его выдающийся вклад в развитие нашего города.

Родился Иван Дмитриевич 14 января 1870 года в купеческой семье в городе Муроме, где в 1887 году окончил реальное училище и поступил в Московское императорское высшее техническое училище. На первых курсах, чтобы иметь средства на обучение, он перебивался на заработках, выполняя заказы на чертежи и давая уроки, проявляя недюжинную работоспособность и талант. На старших курсах он, наконец, получает казенную стипендию.

Ещё будучи студентом, выбравшим текстильное направление, он обратил внимание на техническую отсталость льняного производства в сравнении с хлопковой и другими отраслями текстильной промышленности. Именно с юности стремление к творческой деятельности определило его выбор в направлении льна, и не случайно дипломный проект Зворыкина, который он успешно защитил в 1893 году, был проектом льняной фабрики.

Костромичом Иван Дмитриевич стал только через 20 лет, в октябре 1913 года, придя на Большую Костромскую льняную мануфактуру директором самой крупной в мире прядильной фабрики. Чтобы получить такое предложение, учитывая имевшиеся в его биографии факты политической неблагонадёжности, надо было быть специалистом высочайшей квалификации, что он успешно и подтверждал с первых дней работы и даже в сложных условиях Первой мировой и гражданской войн.

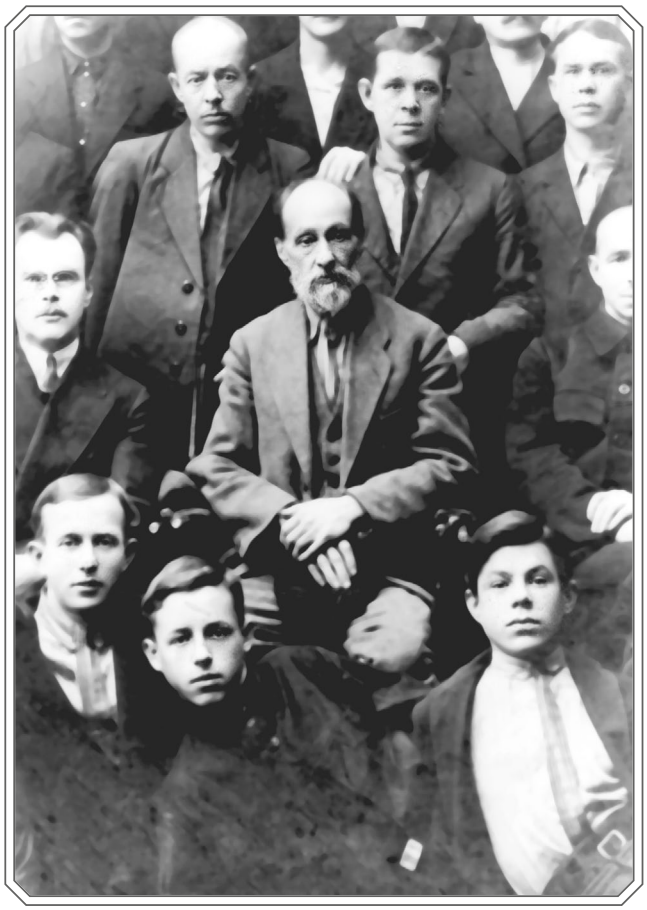
Он имел за плечами опыт работы на муромских фабриках, которые специализировались на выпуске грубых номеров пряжи (Вязники, Кохма, Муром), а также на Ярославской Локалевской мануфактуре, где выпускали тонкие номера пряжи. Причем везде глубоко вникал во все процессы, работая и поммастера, и директором предприятий. Кроме высоких организаторских способностей за ним «числились» и изобретения.

В Костроме прядильная фабрика имела 45,5 тысяч веретён мокрого прядения и выпускала в год более 4000 тонн грубой мешочной и брезентовой пряжи, а также выпускала тонкую, идущую на изготовление батиста и изделий для Императорского Двора. Такой грандиозный масштаб требовал иметь в управлении не просто высококвалифицированного специалиста, а человека, перспективно мыслящего, умеющего сплотить вокруг себя подчиненных. Приведение фабрики в порядок Иван Дмитриевич начал с ремонта машин и оборудования, наладил сопряжённость работы приготовительных и прядильных цехов, что позволило организовать ритмичную работу без дополнительной установки ровничных машин, на чём настаивал его предшественник.

Упорядочив заправки, исходя из сортов льна, установив лабораторный контроль за качеством на всех этапах производства (сырье, ровница, пряжа), он добился резкого снижения обрывности, улучил качество пряжи. За счет этих мер он добился снижения количества рабочих на 1000 веретен, в том числе ввёл сдельную оплату труда, что привело к значительному повышению производительности труда и заработной платы.

Пользуясь огромным авторитетом у рабочих, Иван Дмитриевич после Октябрьской революции становится членом правления, техническим директором вначале 1-й Республиканской фабрики (образованной на основе БКЛМ), а затем и всех остальных костромских льняных фабрик (КОЛФ).

Решая технические вопросы в годы гражданской войны, когда не хватало рабочих рук,



Инженер И.Д. Зворыкин среди рабочих Костромской льняной мануфактуры. 1910-е годы.

сырья, топлива, Зворыкин проявил огромную энергию, чтобы не допустить закрытия предприятия. Лично возглавив переделку котлов на использование 3-х метровых дров с применением изобретённого им механизма – вместо швырков (около метра длиной), он 1,5 суток не уходил от топок, устанавливая новый режим их работы.

Советское правительство, определяя курс на развитие льняной промышленности страны, учитывая выдающиеся творческие способности И.Д.Зворыкина на 1-й Республиканской фабрике, в 1924 году в механических мастерских создает для него специальную лабораторию, обеспечив высококвалифицированными кадрами и необходимыми ресурсами.

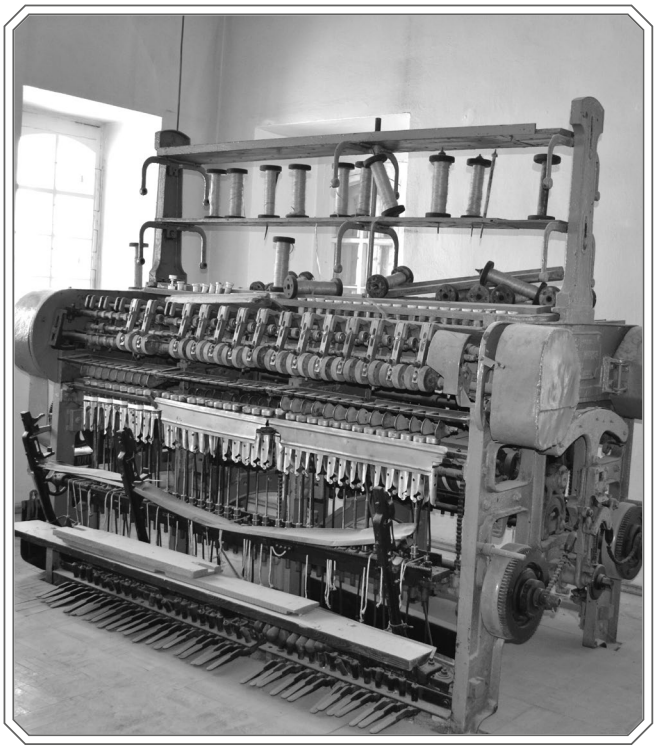
В 1926 году Иван Дмитриевич в составе специальной группы направляется в Англию, Германию, Францию, где знакомится с машиностроительными предприятиями для льняной промышленности и убеждается, что они недалеко ушли от России, и укрепляется в вере, что отечественная промышленность имеет все возможности, чтобы не только достичь уровня иностранной, но и превзойти его.

Вернувшись в Кострому, он целиком уходит в творческую работу по решению важнейших технических проблем. Укрепляет свою лабораторию кадрами, создает первую в льняной отрасли страны химическую лабораторию.

Учитывая, что в льняной промышленности страны было иностранное оборудование, да к тому же однотипное по размерам узлов, что затрудняло ремонт, Иван Дмитриевич свел все конструкции к 12 образцам веретён и 9 образцам рогулек. Это позволило быстро наладить их выпуск в СССР и экономить ежегодно 100 тыс. рублей золотом.

Работая над унификацией веретен и рогулек, Иван Дмитриевич пришел к конструктивному решению по созданию быстроходной прядильной машины с подвесной рогулькой, первый образец которой был создан в 1924 году в лаборатории. Трудясь над её доработкой в 1929 году, он имел два рабочих образца, изготовленных на Брянском машиностроительном заводе, в которые и внёс существенные изменения. Его преждевременная смерть в 1932 году прервала эту работу, продолженную его учениками и соратниками и открывшую новую страницу в развитии мировой льняной промышленности. С 1934 года прядильную машину серийно стал выпускать Ленинградский завод имени Карла Маркса. Ими были оборудованы льнокомбинаты, построенные в предвоенные годы, на нашем комбинате – оборудован Зворыкинский корпус.

Кроме прядильной машины Зворыкину удалось усовершенствовать ровничную машину, создав уплотнитель ровницы. На 50-60 % сократились угары после внедрения изобретенного им автоматического способа крестовой намотки пряжи вместо параллельной. Еще одним изобретением стала тростильная машина для получения ниток. Для получения дратвенной нитки он изобрел специальный прибор. Сделал изобретатель прорыв и в технологии отделочного производства, создав варочные котлы и беление ткани в расправу.



Зворыкинская прядильная машина.

Как мы видим, он осуществил свой замысел создания новой льняной фабрики-лаборатории и внёс весомый вклад в осуществление реконструкции льняной промышленности, решив при этом ряд важнейших технических и технологических проблем переработки льна. Его идеи предусматривали не только изменение технологии, но и создание более комфортных условий труда и быта текстильщиков.

Хочу подчеркнуть, что авторитет Ивана Дмитриевича, его стратегическое мышление, подкрепленное властными полномочиями члена Костромского горисполкома, облисполкома Ивановской промышленной области, а с 1930 года и члена ВЦИК, Героя Труда (с мая 1928 года), позволили решить в пользу Костромы размещение строительства новой фабрики. Это решение давало перспективу для развития города в предвоенный период: строительство с 1927 года центральной силовой электростанции мощностью 16500 квт, что позволило в начале 30-х провести реконструкцию всех предприятий Костромы с установкой электромоторов для приведения в движение станков, машин и механизмов. Это первая в СССР силовая установка, на которой отработанный пар применен для подогрева воды и использован для отопления, в том числе жилья костромичей, что имело общесоюзное значение. В пользу Костромы было и наличие ЦММ при фабрике им. Ленина, которая оценивалась как мастерская-завод, также как и наличие высококвалифицированных кадров льнянщиков. Обеспечение новой фабрики сырьем и будущей ТЭЦ топливом потребовали соединения фабрик, входящих в КОЛФ, с железнодорожной магистралью путем строительства моста по проекту инженера Болдакова. А дальнейшее строительство дороги до Великого Устюга давало возможность развития льноводства и в северных районах области, а также снабжения фабрик местным льном. Это послужило серьезным аргументом, определившим строительство железнодорожного моста в Костроме, а не в Юрьевце или Кинешме.

Не всё из задуманного Иваном Дмитриевичем Зворыкиным было реализовано. Но мы помним, что 1 января 1939 года народный комиссар текстильной промышленности товарищ А.Н. Косыгин подписал приказ о включении комбината в число действующих. И комбинат внес большой вклад в Победу в годы Великой Отечественной войны, направив более 700 работников на фронт, выпустив более 12 млн. погонных метров ткани, и в 1975 году был награждён орденом В.И. Ленина.

Проведенные в юбилейный год встречи в областной научной библиотеке, в музее истории БКЛМ, где есть стенд, посвященный Ивану Дмитриевичу Зворыкину, (аналогичные материалы есть и в музее города Печоры Псковской области) – это народная память о Зворыкинских домах, которую не зачеркнут те потрясения, что привели к исчезновению главного изобретения Зворыкина – комбината, носившего его имя (1939 – 2011 гг).

И пусть меня кто-то назовет наивным мечтателем, я уверен, что новые Зворыкины уже размышляют о возрождении былой славы льняной отрасли России.

В.В. АФАНАСИН,
заместитель генерального директора ООО «НКЛМ»

НЕОБЫКНОВЕННАЯ СЕМЬЯ

Как причудливо порой складывается узор судьбы. Как говорят в народе: «никто бы не подумал»; человек, когда ничто не предвещало, вдруг начинается заниматься творческой работой, делает успехи, становится известным, даже знаменитым. И все удивляются, задаются вопросом: с чего бы? почему? как такое могло случиться?

И.А. ОСЕТРОВ

Если присмотреться к жизни конкретного человека, всегда можно найти совершенно определенные обстоятельства, которые и являются предвестником большой судьбы.

Каждый костромич хотя бы раз в жизни посетил Ипатьевский монастырь. Святая обитель стала неотъемлемой частью архитектурного, исторического, духовного облика Костромы. Оказавшись среди жителей других городов, костромич с гордостью говорит об Ипатии, и собеседники с пониманием кивают: как же, Ипатьевский монастырь, жемчужина Поволжья! Справедливая гордость живет на краю сознания; Ипатий всегда рядом, но не вблизи, он – часть исторического прошлого. Так обстоят дела для подавляющего большинства земляков, но не для всех.

Жители Ипатьевской (Трудовой) слободы Костромы живут рядом с легендарной обителью не одно столетие. Монастырские стены, позолота куполов Троицкого собора здесь, рядом, достаточно выглянуть в окно. Просто так, без благотворных последствий, такое соседство для некоторых людей, немногих, пройти не может; просто не должно пройти.

С начала двадцатых годов двадцатого века до конца 1950-х в Ипатьевском монастыре жили простые люди, монастырские здания оказались одной большой коммунальной квартирой. Здесь, среди костромского люда, недавних крестьян – они приехали на заработки в Кострому, главный город губернии – жила молодая семья интеллигентов. Иван Александрович Осетров и его жена, Мария Александровна. Тогда все жили бедно, только что закончилась Гражданская война, не до роскоши было. Тем не менее, Осетровы, умные люди, не разбрасываясь скудными средствами, сумели-таки приобрести дом, он стоял рядом с Ипатием, на том месте, где сейчас располагается средняя школа №10. Несколько лет спустя дом разобрали, «раскатали по бревнышкам», как тогда говорили, и перевезли чуть дальше, уже на самый край города. Он и сейчас стоит в Трудовой слободе; на улице Гидростроительной, 11, он последний в ряду домов. Дальше идут луга, небольшие перелески, озерца, их называют бочагами, с холодной ключевой водой. Отсюда начинается обширная низменность, она полого спускается к Костромскому морю. Стоит бросить взгляд в сторону Костромы, и увидишь стены и башни Ипатьевского монастыря. Исторический и природный ландшафт образуют единое целое. Иногда трудно определить, где кончается природное и начинается созданное рукой человека. Дом Осетровых, как и вся Трудовая слобода, был вписан в этот изумительный ландшафт, который накладывал сильный отпечаток на человеческое сознание.

Девичья фамилия Марии Александровны была Волкова. Она происходила из известного костромского рода купцов Волковых. Из этого рода вышел Федор Волков, основатель русского национального театра. Яблоневый сад купцов Волковых в восемнадцатом веке рос на

том месте, где сейчас находится Военно-исторический музей, он размещается в Гауптвахте, в центре города, на Сусанинской площади. Предки Ивана Александровича Осетрова были священниками; он всю жизнь скрывал этот факт; в советское время было не принято говорить о принадлежности к духовному сословию.

Пора, наконец, сказать чем занимались Осетровы. Мария Александровна и Иван Александрович были библиотекари. Она возглавляла городскую библиотеку имени Герцена, там же, в Трудовой слободе. Ей было немногим за двадцать, когда она стала директором единственной библиотеки в слободе. Деятельная и увлеченная книгой, популяризацией чтения, она старалась не сидеть на одном месте. Ходила по домам, приглашая жителей слободы, многие тогда были едва грамотными, полистать газеты, журналы, книги. В двадцатые годы в стране развернулась борьба с неграмотностью; Мария Александровна и здесь была одной из первых. Имея к тому времени двоих детей, стала добровольной книгоношей; в холод, под дождем и в снегопад ходила по деревням, учила неграмотных крестьян-земляков читать и писать. Иван Александрович всю жизнь работал в научно-технической библиотеке Костромского льнокомбината имени В. И. Ленина, много лет был заведующим библиотекой. В 1936 году, библиотека тогда как раз была создана, книжный фонд насчитывал семьсот книг, их читали сто тридцать шесть человек. Спустя тридцать лет Иван Александрович уходил на пенсию. На полках в это время стояло шестьдесят пять тысяч книг, в библиотеку постоянно ходили полторы тысячи работников комбината. Семья часто видела старшего Осетрова за рабочим столом. Иван Александрович не считался со временем. С ним случилось то, что происходит с каждым творческим человеком, когда он работает в творческой же, или околотворческой, профессии. Ему не хватало времени. Он часто публиковал заметки, статьи, информационные материалы в местных и центральных газетах. Его печатные работы в течение многих лет постоянно появлялись в единственной тогда областной газете «Северная правда», журналах «Библиотекарь», «Текстильная промышленность». Иван Александрович был постоянным автором фабричной многотиражной газеты «За качество». Прекрасный литератор, Иван Александрович после войны как мог фиксировал на бумаге свой фронтовой опыт, писал о боях, где участвовал, о друзьях – сослуживцах. Само собой сложилось такое положение вещей, что именно Ивану Александровичу Осетрову досталась задача писать о льнокомбинате для современников. Слава об огромном льноткацком предприятии, находящемся в Костроме, шла, распространялась по стране. В 1970 году в Москве вышла книга «Из опыта работы Костромского ордена Ленина льнокомбината имени В.И.Ленина»; автором был библиотекарь Осетров. Книга написана с большим знанием дела. Это не популярное издание, но небольшая монография, где всесторонне, очень профессионально рассказано о предприятии и работающих там людях. Примечательно, автор не забыл сообщить о библиотеках комбината. «На льнокомбинате имеются четыре библиотеки, в том числе научно-техническая. По итогам Всесоюзного общественного смотра, посвященного 50-летию Октября, научно-техническая библиотека награждена дипломом «Лучшая библиотека РСФСР». Высокого почетного звания библиотека была удостоена, конечно, благодаря, иначе не скажешь, как самоотверженному служению научной и технической книге ее заведующего. Иван Александрович досконально знал не только библиотечное дело. Хранитель специализированной библиотеки по льноткачеству, он изучил ткацкое дело как инженер-профессионал. Звание «Отличник текстильной промышленности» он получил вполне заслуженно. В 13-м томе Большой Советской Энциклопедии – издание было масштабным, внушительные тома бордового цвета до сих пор стоят на видном месте в государственных библиотеках нашей страны – в 1973 году была опубликована статья Осетрова о льнокомбинате. Открывая многостраничный том, мы читаем: «Выпускает (1972) более 40 артикулов различных тканей: набивные и льнолавсановые, костюмные и плательные

Е.И. Осетров с родителями – Марией Александровной и Иваном Александровичем. 1959 год.

ткани с несминаемой отделкой, скатерти и полотенца, покрывала, полотна для тентов и террас... . По выпуску льняной пряжи и различных льняных полотен, а так же по количеству установленных предельных веретен фабрика являлась самой крупной в дореволюционной России». Сравнительно небольшая статья в главном информационно-справочном издании советской эпохи написана очень умно, в расчете на понимающего читателя. Так автор посвящает дореволюционному прошлому предприятия добрую половину своего материала. Тем самым он исподволь подчеркивает, что успехи Комбината в 1970-е годы случились не на пустом месте; им предшествовала огромная работа тысяч людей в предыдущие эпохи. По этому поводу профессиональный философ сказал бы, что автор заметки обладает редко встречающейся способностью видеть явление в его историческом развитии.

У «Ивана да Марьи» было четверо детей; все они свою профессиональную судьбу связали с книгой. Дочери, Мария Ивановна и Нелли Ивановна, стали библиотечными работниками; Юрий Иванович посвятил себя журналистике, много лет работал в газете Костромского района «Волжская новь». По-особенному, масштабно, сложилась жизнь старшего сына Осетровых, Евгения Ивановича. Все начиналось, конечно, в детстве.

При слиянии Волги и реки Костромы в водное пространство выдается широкий мыс, так называемая Стрелка. Летом братья Осетровы с друзьями пропадали там с утра до вечера. Собирали щавель, дикий лук и особенно любимую, загадочную «сладкую траву». Весной, когда обе реки выходили из берегов, Трудовая слобода становилась островом, некоторые кварталы вообще оказывались под водой. Мальчишки самозабвенно катались на лодках по еще недавно проезжим улицам; было забавно и страшно проплывать мимо окон соседских домов. Зимой играли в снежки, катались на коньках. По воскресеньям отец брал

сыновей в лыжные походы. Это запомнилось навсегда.

Потом была война. Отец и сын прошли ее дорогами, воевали храбро, удостоились наград. Иван Александрович ушел добровольцем на фронт в октябре 1941 года, когда немцы стояли на подступах к Москве; ему было сорок два года, немолодой уже человек. Воевал сержантом в саперном взводе, прошел с боями до Берлина. Евгений вернулся с фронта с медалью «За отвагу», она особенно ценилась среди наших солдат. Затем последовали годы начала творческого становления, потом интенсивной литературной работы. Евгений Иванович Осетров стал известным литературным критиком, популяризатором отечественной культуры, в особенности ее древнерусского периода. Он жил в Москве, тридцать лет работал в очень известном журнале критики и литературоведения «Вопросы литературы», был заместителем главного редактора. Почти каждый год в центральных издательствах столицы выходили его книги. Вот названия только некоторых из них: «Аз – свет миру: Повесть в новеллах о Руси изустной, письменной и печатной», «Голоса поэтов: Этюды о русской лирике», «Записки старого книжника», «Мое открытие Москвы: Рассказы о столице», «Познание России», «Три жизни Карамзина: Роман – исследование»...

Евгений Иванович много лет был главным редактором «Альманаха библиофила», главного издания в нашей стране, посвященного истории книги, книжности как таковой, библиофильству в целом. Более двадцати лет Е. И. Осетров возглавлял московский Клуб книголюбов при Центральном доме литераторов.

Все годы рядом с ним была его жена, Анна Федоровна, человек удивительного ума и такта. Благодаря ее помощи, поддержке Евгений Иванович смог сделать так много. Он ушел из жизни в 1993 году, внезапно, проболев всего несколько дней. Анна Федоровна пережила мужа почти на тридцать лет; ее не стало на 103-м году жизни... Еще в 1970-е годы Евгений Иванович начал передавать свою уникальную библиотеку Костромскому музею-заповеднику; жена перевезла в Кострому после смерти мужа остальные книги.

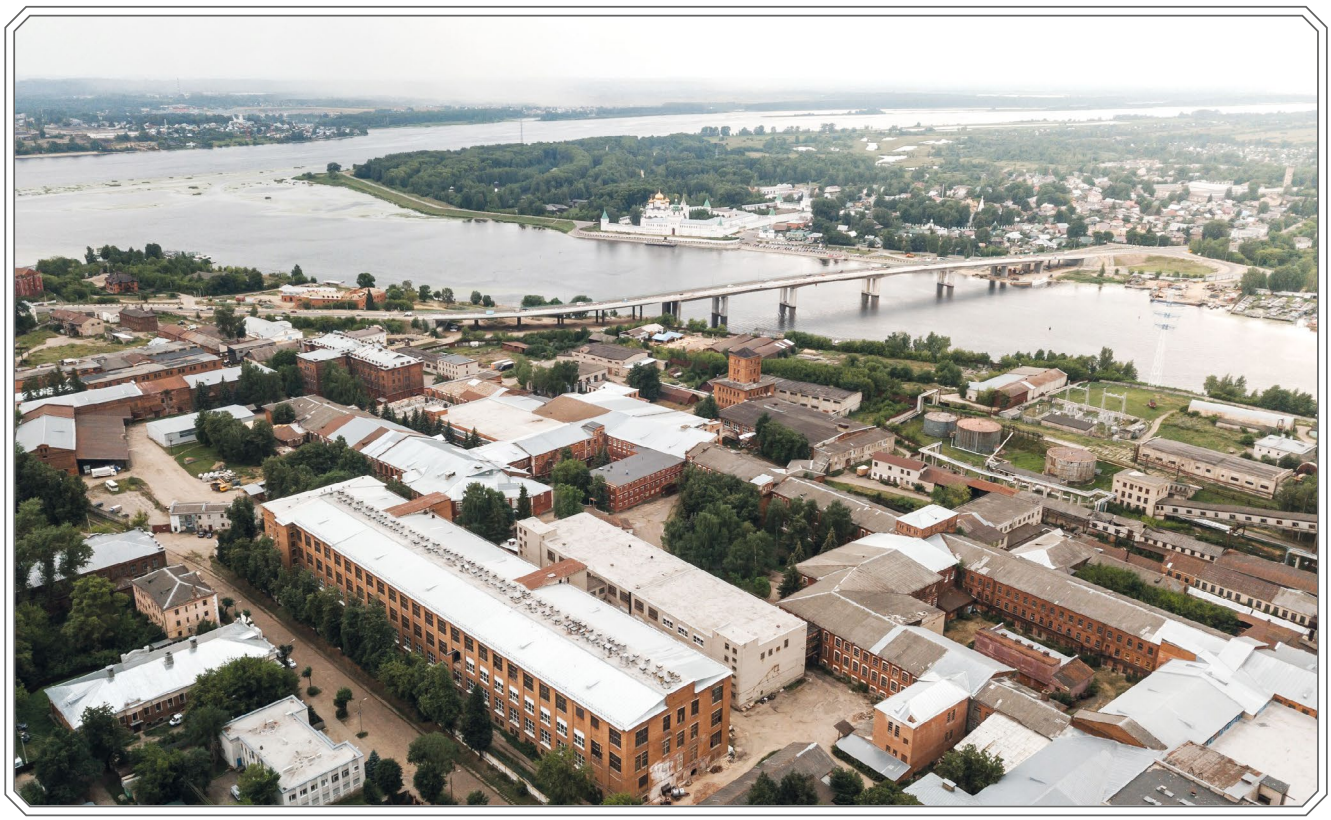
Семья Осетровых была необыкновенно дружна, все уважали, ценили и любили друг друга. Иван Александрович оказался первым библиографом сына. В архиве Евгения Ивановича, он так же, как и библиотека, находится сейчас в музее-заповеднике, хранится картотека, выполненная по всем правилам библиотечного учета. 260 стандартных библиотечных карточек заполнены неровным, но разборчивым почерком. Что говорить, создателю картотеки было тогда 79 лет. На карточке имеется вся необходимая информация: где и когда вышла та или иная публикация сына, статья о нем и о его книгах; в картотеке имеются отделы и подразделы. Чувствуется, работа доставляла отцу большое удовольствие. В письме сыну от 30 сентября 1978 года он похвастался: «В основном я закончил картотеку, посвященную Евгению Осетрову!». Неподдельная гордость скрывается за этим восклицательным знаком. Письмо имеет любопытную подпись: «Библиограф Осетров»; в проделанном отчитывается профессионал перед профессионалом.

Сохранился интересный, о многом говорящий, фотоснимок. На диване, в костромском доме Осетровых, сидит Мария Александровна и Иван Александрович, между ними располагается старший сын Евгений. Рука сына согнута, поддерживает руку отца; Иван Александрович с любовью и восторгом глядит на Евгения Ивановича. Мать здесь же, но немного в стороне. В ее любви к своим мужчинам сомневаться невозможно; в то же время она слегка поодаль, создает атмосферу, поддерживает, направляет, окружает воистину материнской заботой. Духовная, преемственная связь установлена между отцом и сыном, здесь все неразрывно, здесь идет перекличка поколений, история рода и семьи переходит в историю родного поселка (слободы), города и страны. Тут все предельно прочно, одухотворено; дела основательны, мысли возвышенны.

Все-таки это была очень необычная семья.

П.Б. КОРНИЛОВ,
главный библиотекарь
читальных залов КОУНБ

ЛЁН, ТЫ МОЙ ЛЁН: НКЛМ – 155 ЛЕТ



Новая Костромская Льняная Мануфактура. Вид с квадрокоптера. 2021 год.

**Участники конкурса профессионального мастерства,
в центре депутат Государственной Думы А.В. Ситников. 2021 год.**

Совещание у генерального директора А.Я. Андронова с участием Р. В. Петрова, первого вице-президента ассоциации предприятий ТДЛ, со специалистами по очистке сточных вод. 2021 год.

Ветеранский актив на встрече в музее истории БКЛМ. В центре – В.В. Афанасин. 2020 год.

Учащиеся подшефной школы №14 сеют лён, территория НКЛМ. 2019 год.

Туристическая экскурсия в жаккардовом корпусе НКЛМ. 2019 год.

**На конференции «Льняное дело Третьяковых продолжается».
Слева направо: М.В. Ворошнин, Ю.В. Журин, А.Я. Андронов. 2020 год.**

Подготовка рушника текстильщицами НКЛМ к мировому рекорду. 2021 год.

Игорь Князев, поммастера прядильного оборудования НКЛМ, занявший первое место в областном конкурсе профессионального мастерства. 2021 год.

Н.Н. Лопарева, оператор ровничной машины, занесенная на городскую Доску почета, Ю.В. Журин, глава г. Костромы, А.А. Анохин, председатель областной Думы. 2021 год.

Специалисты Китая и поммастера НКЛМ после монтажа жаккардовых станков. 2018 год.

Члены клуба «Льняница», участники и организаторы фестивалей костромского льна, на демонстрации конкурсной одежды. 2018 год.

Дмитрий Бушковский на презентации курсового проекта – народного костюма крестьянки из ткани льнокомбината. 2020 год.

Члены общества Германо-Российской дружбы с визитом на НКЛМ. 2018 год.

Лиля Базиян, юная переводчица из 10 класса школы №34, с гостем из Люксембурга. 2019 год.

День текстильщика: Ю.В. Маков, заместитель губернатора, вручает грамоту губернатора Т.Н.Соболевой, заведующей художественной мастерской НКЛМ. 2021 год.

Ветераны войны и труда льнокомбината им. В.И. Ленина, памятный снимок в День Победы. 2021 год.

«БОЛЬШИЕ ЗАДАЧИ, НОВЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ»

Газета «Ленинец» за 1 января 1959 года

На пороге нового 1959 года коллектив комбината подвел итоги большой работы, проделанной в истекшем году. Благодаря широко развернутому социалистическому соревнованию и напряженной работе на всех основных и вспомогательных участках был досрочно выполнен основной государственный план по всем технико-экономическим показателям. План по выпуску валовой продукции был закончен 4 декабря. Сверх его выработано продукции почти на тридцать миллионов рублей. Значительно перевыполнен план по всем натуральным показателям – по чесаным материалам, пряже, суровым и готовым тканям. За год дано сверх плана пряжи более 300 тонн, суровой ткани более одного миллиона ста тысяч метров и готовой ткани около двух миллионов метров.

В 1958 году проводилась работа по осуществлению реконструкции комбината. Установлено много нового оборудования. Например, обновлен новыми станками третий ткацкий корпус, новыми прядильными машинами – первый прядильный корпус. Установлены в прядильно-приготовительном отделе новые системы. Большие работы проведены по механизации трудоемких и тяжелых работ. В результате установленных новых механизмов достигнуто облегчение труда работающих и высвобождение части вспомогательных рабочих.

Прежде всего механизирована укладка ткани в бельно-полотняном цехе, сделаны новые подъемные механизмы в отделочном и красильном цехах, в мастерских отдела главного механика и на других участках.

Вклад рационализаторов

В улучшении работы комбината немалую роль сыграли рационализаторы и изобретатели, подавшие в прошлом году 510 предложений с экономическим эффектом около одного миллиона 100 тысяч рублей. В результате всего этого коллектив комбината в течение трех кварталов завоевывал в соревновании предприятий Костромского экономического района первенство с присуждением ему переходящего Красного знамени Совета Министров РСФСР.

Большие задачи стоят перед коллективом в 1959 году

План нового года предусматривает осуществление задач, поставленных в тезисах доклада тов. Н. С. Хрущева на предстоящем XXI съезде КПСС по семилетнему плану. Мы будем иметь большие темпы роста по развертыванию производства, предусмотренные планом 1959 года для нашего комбината. По сравнению с 1958 г. план по валовой продукции возрастает на 12,4 проц., по выпуску льняной пряжи – на 12,4 проц., по суровой и готовой тканям – на 11 проц. Это должно быть достигнуто за счет некоторого повышения технологического режима от сырьевого отдела до уборочного цеха. Главная задача в технологии прядильного производства – найти оптимальный режим в приготовлении и прядении оческовых пряж на новом оборудовании.

Новый ассортимент

В новом году есть изменения в задании по ассортименту. Так, в прядении увеличивается удельный вес оческовых пряж, выпуск которых должен составлять более 13 тонн в сутки.

В ткачестве и в отделке увеличивается значительно выпуск коломенков, планируется выпуск новых тканей – рогожки плательной цветной, костюмно-

плательных тканей кареточного плетения.

Повысится квалификация рабочих

Максимум внимания должно быть обращено на повышение квалификации работающих при обслуживании машин и станков.

Это тем более необходимо, что планом предусмотрены более низкие удельные нормы в расходовании рабочей силы. Так, в прядении удельный расход должен быть сокращен на 1000 веретен на 2 человека и в ткачестве на 100 станков на пять человек. В прядении должны переходить на обслуживание полторы сторонки машин прядильщицы, вырабатывающие пряжу 18 на кольцевых машинах. Наряду с этим должна быть упорядочена и резко улучшена работа съемозаправочных бригад. В ткацком производстве излишняя численность отдельных категорий рабочих должна быть ликвидирована, а уплотненность ткачей и поммастеров на кареточных автоматах повышена.

Улучшать качество

Коллектив должен работать в направлении дальнейшего улучшения качества продукции и успешно участвовать в предстоящих семи международных выставках.

Технологи-прядильщики обязаны добиться уменьшения внешних пороков пряжи. Ткачи не должны допускать выпуска не планируемого третьего сорта ткани. Отделочники для улучшения внешнего вида продукции должны обеспечить качественную стрижку и чистку ткани, внедрять новые виды отделки, упорно работать над приданием ткани свойства несминаемости.

Ремонт и механизация

Большие задачи в 1959 году стоят и перед работниками отдела главного механика. В ремонтно-механических отделах должны быть освоены и внедрены более прогрессивные виды ремонта – узловой и стендовый. Сокращены простои машин на ремонте.

Под руководством и силами работников этих отделов должна продолжаться смена технологического оборудования.

Всего по плану механизации на 1959 год должно быть осуществлено 16 крупных мероприятий, что даст годовой экономии около 400 тысяч рублей и высвобождение более 50 рабочих.

Улучшатся условия труда

Таким отделам, как строительному, вентиляции и электро предстоит проведение работ по дальнейшему улучшению условий труда работающих. Должны капитально ремонтироваться реконструируемые корпуса – прядильный 3,ткацкий 6 и другие, где будут созданы нормальные климатические условия.

Особо важные работы должны быть выполнены по созданию новых вентиляционных установок, в прядильно-приготовительных корпусах должна быть создана мощная сеть пылеотсосов с устройством двух камер, создана новая система вентиляции в ткацких 8 и 9 корпусах.

Коллектив комбината во главе с партийной, профсоюзной и хозяйственной организациями способен успешно справиться с задачами на 1959 год. Для этого должны использоваться еще глубже имеющиеся резервы и должно быть широко развито социалистическое соревнование за звание коллективов коммунистического труда.

Выполнение плана 1959 года будет неотъемлемой частью осуществления перспективного семилетнего плана, который будет утверждаться XXI съездом КПСС и явится новой ступенью в создании всесторонней материально-технической базы коммунизма.

Н. ПРАВОТОРОВА,
главный инженер комбината

СЕРЕБРЯНЫЕ МЕДАЛИ И ЦЕННЫЕ ПОДАРКИ УЧАСТНИКАМ ВДНХ

Газета «Ленинец» за 1 мая 1960 года

В прошлом году коллектив комбината принял участие в работе выставки достижений народного хозяйства СССР, экспонируя новые образцы костюмно-платяных тканей, вырабатываемых комбинатом.

На днях стало известно, что по решению главного комитета ВДНХ коллективу комбината за расширение ассортимента тканей присужден диплом второй степени.

За активное участие в разработке новых образцов тканей награждены Большой серебряной медалью и ценными подарками главный инженер комбината Н.Н. Правоторова и бывший директор комбината, ныне заместитель председателя Костромского совнархоза А.И. Курцев.

Главным инженером льнокомбината имени Ленина Нина Никифоровна проработала семь лет, до перевода на новую должность – главного инженера объединения «Волгальнопром», куда входили 15 комбинатов и фабрик из трех текстильных областей – Костромской, Ивановской, Ярославской. Да еще льнозаводы, где готовили сырье для этих предприятий. Уходить с комбината Нине Никифоровне не хотелось, но пришлось подчиниться все той же партийной дисциплине. О ставшем близким предприятии у нее сохранились самые добрые воспоминания..

Н.Н. Правоторова в ассортиментном кабинете льнокомбината им. Ленина. 1960 год.

КГУ – НКЛМ: СВЯЗЬ, ПРОВЕРЕННАЯ ВРЕМЕНЕМ

Имеется утверждение, что зная прошлое, лучше понимаешь настоящее. При этом мы храним прошлое, строим настоящее и думаем о будущем. Президент РФ В. В. Путин утверждает: «Нет ничего более основательного, чем история и традиции».

Наш Костромской текстильный институт был открыт в конце первой пятилетки, в 1932 году. Необходимость открытия текстильного института в Костроме объяснялась несколькими причинами. В стране не хватало инженеров льнянщиков, так как в льняной промышленности работало около 120 тыс. человек, а инженерных кадров работало всего 128 человек. Кроме этого планом второй пятилетки намечалось строительство 12 льняных предприятий в стране. Третьим мотивом открытия текстильного института было то, что Кострома считалась столицей льняной промышленности, и в ней находился Льнотрест союзного значения. На прядильно-ткацкой фабрике им. Ленина на руководящих инженерных должностях в довоенное время, до 1940 года, в основном работали производственники. Создание института в Костроме было крайней необходимостью.

Из практики работы на льнокомбинате я помню начальника ткацкого производства Виталия Васильевича Александрова, который пришел на фабрику восьмилетним мальчиком и начал работать на очистке уточных шпуль от остатков пряжи. Благодаря своей любознательности и трудолюбию он освоил все профессии на ткацкой фабрике. Он был и смазчиком, и слесарем, и помощником мастера, и мастером смены, и начальником цеха и затем заведующим ткацкой фабрикой. Александров знал все оборудование на фабрике и знал все особенности технологии. Он был творческим человеком и внес много рационализаторских предложений.

Новая Костромская льняная мануфактура.

В. В. Александров был доброжелательным специалистом и добродушно встречал студентов-практикантов и молодых специалистов из нашего института. Таких талантливых специалистов было мало, и промышленности требовались инженерные кадры.

В период становления текстильного института остро стояли вопросы материального оснащения его технологическим оборудованием и комплектации кадрового преподавательского персонала.

Для обучения студентов на первых курсах по общеинженерным дисциплинам уже функционировали кабинеты физики, химии, черчения. Для этих кабинетов оборудование было использовано от бывшего Костромского гуманитарного государственного университета и временные технологические лаборатории с фабрики им. Октябрьской революции.

Первые два года деятельности коллектива института, пока велись общеинженерные дисциплины, проводилась интенсивная подготовка технологической материальной базы с помощью шефской помощи текстильных предприятий Костромы. Оснащение оборудованием ткацкой и прядильной производственных лабораторий происходило с костромских текстильных фабрик и конкретно с прядильно-ткацкой фабрики им. Ленина в значительной степени случайным оборудованием старых конструкций, которое давало возможность обучать студентов без выхода для этих целей на производство.

Выделенное оборудование с предприятий в институт было в основном английского производства, которому было около 50 лет. В частности, механические ткацкие станки были фирмы «Платт» с кулачковыми и кареточными зевообразовательными механизмами. Поставленные мотальные машины были фирмы «Арундель», для перематывания пряжи с мотков на катушки. Уточно-мотальные машины были фирмы «Андерсон», для перематывания уточной пряжи на шпули для механических ткацких станков. Сновальная катушечная машина была фирмы «Паркер».

Отсюда видно, что творческие связи между прядильно-ткацкой фабрикой им. Ленина и открытым Костромским текстильным институтом зародились одновременно с началом работы института. Обе организации в этом были очень заинтересованы.

Все ткацкое оборудование под руководством заведующего ткацкой специальностью Ивана Алексеевича Денисова в короткий срок 1933-1934 годов было смонтировано на кафедре ткачества КТИ.

Иван Алексеевич Денисов окончил в 1920 году Донской политехнический институт по текстильной специальности и устроился на работу на костромской «кашинской» прядильно-ткацкой фабрике, на котором проработал 10 лет до 1930 года в разных должностях. Затем три года преподавал ткацкие дисциплины в Костромском текстильном техникуме до 1933 года.

С сентября 1933 года он перешел на работу в текстильный институт на должность заведующего ткацкой специальностью. С этого времени положено начало отсчета создания специальности «ткачество» в нашем институте.

В 1934 году смонтированное ткацкое оборудование было пущено в работу, и это позволило работникам кафедры ткачества наладить выпуск тканей. Из наработанной льняной ткани «Рогожка» были сшиты костюмы для студентов и преподавателей, в которых они вышли на первомайскую демонстрацию в 1935 году. Одновременно был налажен выпуск тканей для снабжения общежития постельным бельем.

И. А. Денисов, имея большой производственный опыт, с первых дней работы на кафедре активно занимался научной работой и первым из преподавателей кафедры ткачества защитил в Московском текстильном институте диссертацию в 1938 году.

После окончания третьего курса студенты ткацкой специальности с 1-го мая 1935 года были отправлены на 2-х месячную производственную практику. Практика проходила на льнокомбинате «Заря социализма» и на льнокомбинате им. Ленина. Получилось так, что на комбинате «Заря социализма» руководство отнеслось очень ответственно к проведению данной практики.

Костромской государственный университет.

Однако этого необходимого технического руководства не получилось на комбинате им. Ленина. Результаты недостаточного руководства практикой студенты вынесли на страницы газеты «Северная правда» и в своей институтской печати. Студенты-практиканты дали серьезный анализ состояния производства на комбинате и внесли ряд рационализаторских предложений для производства (студенты Невзоров, Ильин – будущий главный инженер льнокомбината, и др.). Вся информация от студентов была производственниками использована для дальнейшей работы.

Деловая атмосфера и накопленные знания на производственной практике позволили студентам по-новому оценить даваемую информацию на специальных предметах в институте.

В дальнейшем льнокомбинат им. Ленина стал базовым предприятием для прохождения всех видов практики студентов и одним из крупных партнеров при проведении научно-исследовательских работ для текстильной промышленности.

Первые итоги плодотворной работы Костромского текстильного института были подведены в 1937 году, когда состоялся первый выпуск специалистов-льнянщиков. Их было 73 человека, из них 36 – человек инженеры-технологи по ткачеству и 37 – инженеры-технологи по прядению.

Среди выпускников института 1937 года по специальности ткачество были направлены на комбинат: Б.Н. Брут-Бруляко (в дальнейшем начальник цеха); И. В. Ильин (в дальнейшем главный инженер комбината), С. Н. Артифексова (начальник цеха).

Инженерами по специальности прядения были: Б.А. Большаков (в дальнейшем директор комбината); В.А. Дурнев (в дальнейшем заведующий прядильной фабрикой); Е.Д. Поройкова (в дальнейшем главный инженер комбината).

С 1938 года в состав государственной квалификационной комиссии при защите дипломных проектов по специальностям прядения и ткачества в институте стали входить руководящие кадры льнокомбината им. Ленина.

Выпускница КТИ 1938 года Н. Н. Правоторова работала главным инженером льнокомбината с 1955 по 1961 год.

Наши выпускники составляют костяк в коллективе льнокомбината им. Ленина (ныне НКЛМ).

Вот фамилии некоторых выпускников, работников льнокомбината и НКЛМ:

Большаков Б. А. – директор льнокомбината,

Живора Л. Ф. – директор льнокомбината,

Стефан В. Э. – директор льнокомбината,

Аляев Е. А. – директор льнокомбината,

Маутин В. Н. – директор льнокомбината,

Каленова И. Ю. – директор льнокомбината,

Андронов А. Я. – директор льнокомбината,

Цибизова Т. А. – зам. директора по качеству

Пфафенродт Г. В. – главный инженер льнокомбината,

Нагибин А. А. – главный инженер льнокомбината,

Гусев М. В. – главный инженер льнокомбината,

Симонов В. Б. – начальник прядильного производства,

Тарасова И. Б. – начальник ткацкого производства,

Кузьмина Т. Г. – заведующая ткацкой фабрикой,

Колмакова В. М. – начальник технического отдела,

Головко Ф. А. – начальник прядильного производства,

Павловская И. А. – начальник прядильного производства.

К этим фамилиям следует добавить начальников цехов, мастеров смен и служащих комбината. Получается внушительное число специалистов, подготовленных в текстильном институте.

Деловые и творческие связи наших организаций проявлялись и в выполнении научных хоздоговорных работ, направленных на разработку технологических режимов выработки новых образцов льняной пряжи.

Кафедра прядения в контакте с прядильной фабрикой занималась разработкой методов проектирования свойств льняной пряжи и исследованиями в области совершенствования технологических процессов льнопрядильного производства.

Много сил обеих организаций было направлено на исследование в области совершенствования машин льнопрядильного производства, которые были связаны с совершенствованием прядильных машин марки ПМ-88-Л8.

Примером научного сотрудничества наших организаций является выполнение хоздоговорной тематики в 2015 году по заданию Московского Инновационного научно-производственного центра текстильной и легкой промышленности на тему «Выработка льняных тканей из пряжи высоких номеров с несминаемой и умягченной отделкой», которая проводилась под руководством главного инженера М. В. Гусева.

В 2006 году, в год 140-летия БКЛМ, директор льнокомбината В. Н. Маутин попросил заведующего кафедрой ткачества КГТУ написать воспоминания о своей работе на комбинате. Была написана заметка в журнал «Губернский дом» № 6 под названием «БКЛМ – КГТУ: деловое сотрудничество». В этой заметке была дана информация о работе персонала в молодости на ткацкой фабрике и о его работе начальником приготовительного цеха ткацкой фабрики в 1968 году.

Сегодня руководство комбината в основном состоит из выпускников государственного университета: Андронов А. Я.; Гусев М. В.; Павловская А. И.; Тарасова И. Б.

В настоящее время руководитель музея В. В. Афанасин продолжает деловые контакты с Костромским государственным университетом через заведующего университетским музеем профессора А. Б. Брут-Бруляко. В. В. Афанасин приглашает заведующего музеем КГУ на конференции, посвященные знаменательным событиям в жизни льнокомбината, обменивается информацией из текущей жизни льнокомбината и взаимно из жизни университета.

Технические и научные связи наших организаций и в дальнейшем будут развиваться на пользу развития текстильной промышленности.

А. Б. БРУТ-БРУЛЯКО,
зав. музеем КГУ, профессор

«МЫ СПРЯЛИ И СОТКАЛИ ТРЕТЬЯКОВКУ»

Мне выпало большое счастье быть в центре установления современных связей между НБКЛМ и Третьяковской галерей. Во многом тогда это совпало с подготовкой к 135-летию предприятия и 145-летию галереи. Были установлены личные контакты с сотрудниками галереи Татьяной Витальевной Юденковой и Леонидом Николаевичем Великовским. Состоявшиеся тогда взаимные поездки в галерею и на предприятие позволили мне пополнить знания и определиться с концепцией показа роли Третьяковых в создании предприятия. В свою очередь сотрудники галереи, имевшие уже материалы костромских краеведов и сотрудников Костромского музея-заповедника и архива, пополнили эти знания знакомством с предприятием и архивом музея истории БКЛМ. Для определения взаимодействия с предприятием ещё в 2004 году состоялся визит генерального директора Третьяковской галереи Родионова Валентина Алексеевича, все это предшествовало празднованию 140-летия предприятия и 150-летия галереи. В тот период в галерее произошли серьезные изменения по оформлению, которые остаются и сегодня. Имею в виду, что в комплексе, знакомящем с предпринимательской деятельностью братьев Третьяковых, главенствующее место отведено Товариществу Новой Костромской льняной мануфактуры. К юбилейным датам предприятия по традиции совместно с областной научной библиотекой проходят памятные мероприятия, посвященные Павлу и Сергею Третьяковым, была установлена связь и с фондом Третьяковых.

«Мы спряли и соткали Третьяковку» – такой плакат встречает посетителей музея истории Большой Костромской льняной мануфактуры, в котором сосредоточены материалы о производственной деятельности братьев Третьяковых и их компаньонов и информация о роли предприятия в развитии мирового льняного дела. Если в Третьяковке проникаешься глубочайшим уважением к создателям галереи за их талант вовремя рассмотреть великий дар лучших художников России, то в Костроме знакомишься с великими льнянщиками Третьяковыми, создавшими самую крупную и передовую в то время льняную мануфактуру, опираясь только на собственные российские силы. Поэтому мысль, которую услышите в музее: «Нам Третьяковская галерея – сестра» – следует, на мой взгляд, признать естественной.

Родство двойное. Если ранее во многих публикациях отмечалась только финансовая роль костромской фабрики как источника для приобретения картин и строительства галереи, сегодня отношения следует расширить. В основе их лежит и мировоззренческий фактор приверженцев русской национальной идеи в области искусства, верящих в возможности развития отечественной промышленности, благодаря глубокому анализу, проведенному Т.В. Юденковой в ее докторской диссертации, изложенной в фундаментальной книге «Третьяковы: мировоззренческие аспекты коллекционирования во второй половине XIX века». (Москва, БуксМарт, 2015).

Ведь неслучайно в одно время у Павла Михайловича Третьякова сформировалось глубокое убеждение о большом потенциале отечественной живописи и идея создания льняной мануфактуры. «Наша русская школа не последней будет», – писал он в 1865 году. А приобретенная им в 1862 году у А.П. Боголюбова работа «Ипатий у Костромы» позволяет сделать вывод, что эта картина, отображающая место напротив будущего строительства мануфактуры, связана с первым приездом его в Кострому на место будущего строительства. Начало БКЛМ было заложено в 1862 году (строительство 3-х этажного корпуса, приобретение в Англии и доставка, монтаж прядильных машин на 4800 веретен, наём и обучение 750 работников требовали времени).

С первого корпуса прядильного производства началась костромская собственность братьев Третьяковых, а их приезды в Кострому продолжались до конца жизни. Если бы в то время было Костромское землячество, то наверняка они заняли бы в нем ведущее место.

Сотрудники Третьяковской галереи в Костроме. Посещение кладбища при церкви Спаса на Запрудне, где похоронены Кашины. В центре – В.А. Родионов, генеральный директор галереи. 2004 год.

Особую роль в дружбе между предприятием и галереей сыграл визит генерального директора Третьяковской галереи Трегуловой Зельфиры Исмаиловны и автора книги Юденковой Татьяны Витальевны. В ходе посещения областного музея, цехов и музея предприятия, презентации книги Юденковой в областной научной библиотеке состоялся обмен мнениями, и еще глубже укрепились взаимопонимание и ответственность за сохранение добрых отношений в память о великих создателях.

В.В. АФАНАСИН,
заместитель генерального директора ООО «НКЛМ»

Уважаемая Ирина Юрьевна!

Хочу выразить искреннюю признательность за радушный прием, содержательную экскурсию по музею истории мануфактуры братьев Третьяковых и истории производства БКЛМ, за интересное знакомство с производственной деятельностью БКЛМ, организованные В.В. Афанасиным во время моего пребывания в Костроме 1 июля с. г.

Я благодарю за предоставленную мне возможность еще раз убедиться в уникальности производственного комплекса БКЛМ и в необходимости сохранения этого редкого памятника промышленной архитектуры второй половины XIX века.

Из письма генерального директора Третьяковской галереи З. И. Трегуловой исполнительному директору БКЛМ И.Ю. Каленовой. 2016 год.

УЧАСТИЕ ЛЬНОКОМБИНАТА ИМЕНИ В.И. ЛЕНИНА В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

Реализация проекта «Костромская Льняница», посвященного истории льноводства и льнопереработки в России и на Костромской земле, имела целью улучшение туристической привлекательности города Костромы и Костромской области как одного из интереснейших исторических мест России, с богатой историей выращивания и переработки льна в Костромском крае. Была проведена большая работа по сбору краеведческого материала, ставшего основой для выставочных экспозиций в музеях: Большой Костромской Льняной Мануфактуры, «Губернский город Кострома», «Костромской край». Проведены научно-практическая конференция «Льняное дело Третьяковых продолжается», День ударного труда на Новой Костромской Льняной Мануфактуре, посвященный 85-летию начала Стахановского движения, вылившийся в настоящий праздник. В нём участвовало более 200 человек, и это показало, что и сегодняшние льнянщики – настоящие продолжатели достижений героев первых пятилеток. Настоящим украшением и демонстрацией неугасающей любви к льняной теме стало проведение в рамках реализации проекта VI Регионального фестиваля льна – «Костромская Льняница», где кроме костромских рукодельниц своё мастерство продемонстрировали и участники из Иванова, Ленинградской, Свердловской областей, Волгореченска, города Галича. Творческие коллективы приехали в собственноручно пошитых льняных нарядах, прошли демонстрация модных коллекций, мастер-классы по изготовлению игрушек, аксессуаров изо льна. А само общение мастериц и почитателей льна дали большой эмоциональный заряд всем участникам этого праздника.

Безусловно, центральной темой проекта была тема вклада костромских текстильщиков в победу в годы Великой Отечественной войны. Именно эта тема стала главной в реализации второй задачи проекта – это вовлечение молодежи в изучение истории родного края, развитие интереса к краеведению.

Торжественное открытие в музее БКЛМ 8 мая 2020 г., в канун 75-летия Победы, выставки-экспозиции «С плащ-палаткой от Москвы до Берлина», возложение цветов к стелле на территории комбината, посев льна, цветов, фотографирование в плащ-палатке у знаменной группы, получение в подарок специального номера «Губернского Дома» – всё это запомнилось участникам открытия. Активно посещают выставку школьники, студенты, молодежь, ветераны. Городская ветеранская организация выступила с инициативой бороться за право присвоения городу Костроме звания «Город Трудовой Доблести». Было проведено несколько встреч с молодежью, депутатом Государственной Думы РФ Ситниковым Алексеем Владимировичем, членом общественной палаты Костромской области Михаилом Вадимовичем Ворошниным. На свои экскурсии для детей, подростков, гостей города Виктор Васильевич Афанасин, как член бюро областного Совета ветеранов, приглашает руководителей областной ветеранской организации: Бодрина Дмитрия Львовича, Ржевского Павла Ивановича, Дунаеву Веру Ивановну, которые рассказы-

Фрагмент экспозиии выставки в музее истории БКЛМ. 2021 год.

вают молодежи о боевом и трудовом подвиге костромичей. Особенно дети радуются возможности пообщаться и обязательно сфотографироваться с труженицей тыла Верой Павловной Николаевой, детьми войны: Лидией Илларионовной Шатовой, Фаиной Николаевной Фунтовой, Марией Ивановной Сабуровой и др. Отмечу, что по материалам, хранящимся в музее, написаны десятки сочинений, сняты видеоролики, телерепортаж, тысячи фотографий в плащ-палатке распространены в соцсетях. Стихотворение воина-поэта Александра Жарова «Плащ-палатка» (опубликованное «Губернским домом» в юбилейном номере, посвященном 140-летию БКЛМ) по сути стало гимном для тех, кто пропагандирует большой вклад трудовой Костромы в Великую Победу. Вот строки из стихотворения:

Как возникла в памяти моей
Плащ-палатка, верный друг солдата?..
Скромной меткой значилась на ней
Марка костромского комбината…
Плащ-палатка превращалась в дом…
Под защитным кровом на привале
Братья боевые в доме том
Старый русский город вспоминали.
И в тревожном сумраке ночей
Добрым словом в дружеской беседе
Вспоминали костромских ткачей,
Помогавшим нам идти к победе…

Не берусь утверждать точно, но, наверное, на столь проникновенные слова его натолкну-

ла заметка «Радостная весточка» – в комбинатовской газете « За качество» от 15 июля 1943 года, автор которой Александра Комиссарова пишет, будучи на фронте: «…я случайно обнаружила в одной из палаток ярлычок со штампом нашего комбината, где когда-то работала. Трудно представить мою радость при виде этой невольной весточки с родного города....».

К этому добавляю, что кроме поэта и великий скульптор одел Воина – победителя, возведенного в Берлине памятника, в плащ-палатку, да и его коллеги, возводя памятники героям войны, почти всегда использовали этот воинский плащ. В Костроме в годы войны работало 55% льняных веретен и 44% всех льноткацких станков СССР. На льнопредприятиях Костромы: льнокомбинате имени В.И. Ленина, комбинате системы Зворыкина, фабриках «Искра Октября», «Октябрьская Революция», «Лента» – вырабатывалась ткань и шились плащ-палатки, но не только эту продукцию выпускали льнянщики. Изготавливались аэропланное полотно, ветеринарный бинт, парашютные стропы и др.

Проект дал возможность глубже вникнуть в перестройку работы предприятий, когда надо было за 2-3 недели освоить новую продукцию, к примеру, организовать в механических мастерских льнокомбинатов им. Ленина корпусов 120 мм/мин, а на Зворыкинском – стабилизаторов к ним, а для этого надо было разработать технологию, создать специальные приспособления к ним, обучить рабочих, большинство из которых были подростки 14-16 лет, в том числе дети-сироты из г. Ленинграда, только у нас их было около 200 человек.

В рамках проекта на традиционной «Костромской Льнянице» была отдельная номинация, посвященная Великой Отечественной войне: вышитые кисеты фронтовикам, связанный танк (Н.Андрианова); куклы, изображающие членов знаменитой фронтовой молодежной бригады Малки Кноль с льнокомбината имени Ленина; поэт Александр Твардовский с Василием Теркиным (Н.Шестерня); дедушкина пилотка (И.Сизова); кукольная композиция «Дети войны» М. Пантелеевой; кукла «Синий платочек» (Т.Селезнева); панно «75 лет Победы» (С.Смоленко). Все это было представлено в экспозиции музея истории БКЛМ, который по итогам 2020 г. стал лауреатом Всероссийского конкурса на лучшую экспозицию музея предприятия, организации, учреждения, посвященную трудовому и боевому подвигу советского народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.

Благодаря проекту музей преобразился, получив новые выставочные витрины, был проведён ремонт помещений, создана ещё одна площадка для демонстрации экспонатов, приобретено оборудование для занятий кружков. За 2020 и истекший период текущего года в условиях ковидных ограничений и специфики музея работающего предприятия его посетило около 2 тыс. человек. Проведенная работа в период действия проекта в рамках фонда президентских грантов продолжается с учетом накопленного опыта и опыта, полученного от участия в мероприятиях «Эстафеты поколений», при тесном взаимодействии с областным архивом, недавно обогатившим нас «Летописью Народного Подвига. Костромской край в годы Великой Отечественной войны», Костромским музеем-заповедником, областной универсальной научной библиотекой и, конечно, активом музея и «Губернским домом».

Празднование 155-летия предприятия, совместная деятельность с сотрудниками Третьяковской галереи по подготовке материалов для нового музея, посвященного братьям Третьяковым, обогатит нас новым опытом и знаниями.

В.В. АФАНАСИН,
координатор проекта
«Костромская Льняница»

«ИГРАЛИ В ЧЕСТЬ 50-ЛЕТИЯ ПЛЕТНЁВОЙ»

Из истории духового оркестра Дворца культуры и техники текстильщиков

Культурную и общественно-политическую жизнь Костромского льнокомбината им. В.И. Ленина 1970-х–1980-х годов невозможно представить без участия духового оркестра Дворца культуры и техники текстильщиков. Этот оркестр был одним из больших, ярких и самых востребованных творческих коллективов Костромской области.

Инициаторами создания большого концертного оркестра стали первый секретарь Ленинского райкома КПСС Теслимя Исхаковна Женодарова и директор дворца культуры и техники текстильщиков Михаил Иванович Довгалюк. Приступив к обязанностям директора в 1976 году, через год после открытия учреждения культуры, ветеран Вооруженных сил СССР М.И. Довгалюк задался целью создать достойный духовой оркестр. В качестве руководителя коллектива был приглашен выпускник Костромского государственного педагогического института им. Н.А. Некрасова, опытный педагог и организатор Евгений Константинович Щеглов. Дирижер вспоминает, что прибыл он не на «пустое место»: небольшой духовой оркестр здесь уже существовал. Им руководил выпускник Горьковской государственной консерватории им. М.И. Глинки Сергей Павлович Александров. Концертную деятельность музыканты оркестра не вели; ограничивались участием в праздничных демонстрациях и музыкальным обеспечением похорон.

Первыми музыкантами нового состава оркестра стали трубачи Е.П. Коржев и В.С. Крылов, альтист Ю.А. Борисов, ударники Н.П. Комаров и Н.А. Тихомиров, а уже позднее к ним присоединились баритонисты В.И. Рябчиков, А.Н. Кирпичников и В.К. Майоров, валторнисты Р. Шабанов и Г.Я. Родионов.

Организованные с вновь созданным концертным коллективом занятия проводились два раза в неделю. Перед большими государственными праздниками оркестр выступал непосредственно в цехах и во дворе льнокомбината им. В.И. Ленина. Т.И. Женодарова с самого начала творческой деятельности коллектива постоянно оказывала музыкантам поддержку. Она была инициатором того, чтобы оркестр регулярно выступал перед тружениками льнокомбината в стенах Дворца культуры. Нередко ее можно было видеть среди слушательской аудитории.

В 1980 году во Дворце культуры появилась ставка заместителя директора по культурно-воспитательной работе. На эту должность был назначен дирижер оркестра Е.К. Щеглов. Это позволило руководителю оркестра еще более оперативно и качественно решать творческие задачи. Нередко к дирижеру обращалось руководство льнокомбината с просьбой исполнить то или иное произведение. В таком случае Е.К. Щеглов заказывал новые инструментовки талантливому костромскому аранжировщику, заслуженному работнику культуры РСФСР В.С. Громову. Средства на оплату творческих работ отпускались из бюджета Дворца культуры.

Деятельность оркестра была достаточно насыщенной и многогранной. Работая с дневниками Г.Г. Клейна, игравшего в этом коллективе на трубе, удалось найти немало упоминаний о выступлениях оркестра. Так, 9 мая 1979 года состоялось выступление оркестра

Духовой оркестр Дворца культуры и техники текстильщиков. 1980 год.

на эстраде в парке им. В.И. Ленина, а 11 мая музыканты играли в честь 50-летия Героя Социалистического труда ткачихи В.Н. Плетневой в стенах Дворца культуры. 23 мая того же года коллектив выступил перед участниками областного пленума Всероссийского хорового общества. 4 мая 1980 года музыканты играли на областном смотре духовых оркестров: исполнялись вальс из балета «Спящая красавица» П.И. Чайковского и фантазия «Друзья-однополчане» М.Б. Вахутинского. 25 января 1981 года оркестр ездил с шефским концертом в поселок Кадый. Среди произведений, исполнявшихся здесь, была «Семеновна» композитора Е. Барыбина. Эту песню, которая традиционно пользовалась популярностью у слушателей, исполнили солистки Лариса Соколова и Алла Саликова.

Из газеты «Северная правда» узнаем: «31 мая в 19 часов во Дворце культуры текстильщиков состоится концерт духового оркестра. В концерте принимают участие солисты лауреаты I Всероссийского фестиваля самодеятельного художественного творчества Роза Шистко и Борис Кондратьев»[1].

Нотная библиотека оркестра пополнялась не только инструментовками В.С. Громова. Регулярно руководитель коллектива ездил в Москву за партитурами в Лигу деятелей культуры и искусств РСФСР, которой руководил известный советский пианист Николай Сергеевич Атаков. Однажды он предложил Дворцу

культуры хороший рояль (надо понимать, что в свободной продаже в те годы таких инструментов не было) – первый секретарь Ленинского райкома КПСС Женодарова это предложение поддержала. По ее указанию смета на оплату стоимости рояля была поделена между льнокомбинатом им. В.И. Ленина и комбината им. И.Д. Зворыкина. Через месяц рояль был в Костроме.

С именем Атакова связана еще одна яркая и незабываемая страница в творческой деятельности духового оркестра. В 1980 году пианист участвовал в подборе коллективов для выступления на Всесоюзном телевидении в рамках фестиваля народного творчества. Он сделал предложение Е.К. Щеглову выступить там с оркестром – это означало уникальную для молодого костромского коллектива возможность поучаствовать в событии, охватывающем творческую жизнь всей страны. Через два месяца серьезной подготовки состоялось долгожданное выступление.

На съемки в Москву оркестр выехал 24 октября 1980 года в 14 часов. Делали получасовую остановку в Переславле-Залесском. По прибытии в Москву в 20.00 часов разместились в гостинице «Россия». Запись осуществляли в телевизионном центре на улице Шаболовка. Среди произведений, записанных на телевидении, были марш «Салют Москвы» С. Чернецкого, «Молдавская рапсодия», «Семеновна» Е. Барыбина. Вся программа длилась 45 минут. Запись осуществили с двух дублей.

В 1982 году Е.К. Щеглов перешел на работу в городской отдел культуры. Некоторое время коллективом руководил выпускник Военно-дирижерского факультета при Московской государственной консерватории им. П.И. Чайковского, военный дирижер 331-го гвардейского парашютно-десантного полка майор Иванов, а в 1986 году оркестр возглавил выпускник Горьковской государственной консерватории им. М.И. Глинки Владимир Николаевич Васильев. Время его руководства коллективом совпало с периодом «перестройки». В те годы оркестр уже не выступал в цехах льнокомбината им. В.И. Ленина. Вместе с тем крупные события, связанные с жизнью трудового коллектива, всегда проходили в стенах Дворца культуры с участием оркестра. Колонну демонстрантов 1 мая и 7 ноября также по традиции сопровождал коллектив оркестра Дворца культуры. За проведение демонстраций музыкантам выплачивалось денежное вознаграждение.

В 1989 году оркестр под руководством В.Н. Васильева совершил поездку в Волгоград на конкурс самодеятельных духовых оркестров Поволжья. Жюри конкурса возглавлял начальник Военно-дирижерского факультета при Московской государственной консерватории им. П.И. Чайковского, заслуженный деятель искусств РФ, профессор полковник Е.С. Аксенов. Костромские музыканты были по достоинству оценены членами жюри и заняли 4 место. Надо сказать, что выступления оркестра в этот отрезок времени проходили достаточно регулярно. Так, 3 июня 1989 года коллектив выступал на трудовом празднике в поселке Судиславль, 28 октября того же года играл на ярмарке в Костроме, а 14 января 1990 года обеспечивал танцевальный вечер для ветеранов в стенах Дворца культуры.

В начале 1990-х гг. духовой оркестр Дворца культуры и техники текстильщиков был ликвидирован, а нотная библиотека сдана в макулатуру.

Э.Г. КЛЕЙН,
кандидат культурологии,
заслуженный работник культуры РФ

Примечания

1. Северная правда. – 1979. – 30 мая.

ВЫСТАВКА ЛЬНА В КОСТРОМЕ

Ваше Превосходительство Николай Ефимович.*

Уверенность в Вашем сочувствии к развитию льняной промышленности в нашем крае дает мне смелость беспокоить Вас моею всепокорнейшею просьбой: приказать разослать по волостным правлениям программу выставки льна, имеющей быть в Костроме 25 сего февраля.

С глубочайшим почтением имею честь быть всепокорнейшим слугой.

Депутат Императорского
Московского общества сельского хозяйства
В. Максимов.

11 февраля 1879.

ГАКО. Ф. 133. Б/ш. № 2614.
***Николай Ефимович Андреевский, костромской губернатор в 1878-1884 гг.**

На костромском льняном поле. Г. Я. Корнев (слева), заведующий льнообдельной станцией – автор книги «Мероприятия по развитию льноводства в Костромской губернии». 1908 год.

ГАКО. Ф. 469…

Из жизни одного архивного фонда

Опись дел, документов № 1 архивного фонда № 469 «Льнопрядильная и льноткацкая фабрика Товарищества Новой Костромской льняной мануфактуры, г. Кострома (1866-1918 гг.)» внушает уважение: не толстая и не тонкая, но в крепких картонных корках, оклеенных зеленовато-пятнистой бумагой (сейчас такая уже вышла из употребления); чуть больше формата А-4, но поменьше, чем всем привычный А-3; внешние, когда-то острые, углы от частого употребления скруглились; по той же причине потрепанный кожаный корешок стал мягким и показал свой рыжий цвет наружу, – все не так, непривычно, на старый лад, как это и бывает, когда прикасаешься к старинным документам. Исследователь в предвкушении…

Внутри перечень дел: протоколы и журналы заседаний, годовые балансы, товарные книги, формуляры на отделения, записи доходов и расходов капиталов, сырья, готовой продукции, отчеты, финансы, счета… Поначалу разбегаются глаза. Но вот постепенно привыкаешь к крупному почерку, фиолетовым чернилам (рукопись же!), улавливаешь логику и, наконец, перестаешь спотыкаться о незнакомые слова и сокращения.

Впрочем, термины и аббревиатуры здесь не должны пугать. К ним уже даны пояснения, причем определения повторяются каждый раз, как только в этом возникает необходимость! Чуть ли не на каждой странице мы можем спокойно прочитать:

«Мемориал (перечень текущих счетов на ТНКЛМ[1])…»

«Ресконтро (перечисление организаций и частных лиц, с которыми данное предприятие имело производственные связи)…»

«Товарная[2] полотна (ассортимент продукции)…»

«Материальная[3] льняная (о потреблении льна-сырца)…»

«Дневник пряжный и льняной (о поступлении льна, пряжи и кудели в чесальную, ткацкую и белильную)…»

Первой над составлением описи трудилась архивно-технический сотрудник Отдела исторических фондов Государственного архива Костромской области Барабошкина[4]. Свой труд она завершила 28 мая 1948 г. Именно этому скромному труженику и обязаны все последующие поколения исследователей и архивистов, избавленные от необходимости заглядывать в словари и энциклопедии при чтении описи.

В каждой описи после перечня дел обязательно должны идти заверительные записи, сделанные теми из сотрудников, кто проверял, дополнял или уточнял сведения. После автографа Барабошкиной стоят отметки Корневой, Колбасовой, Вороновой и др. Инициалы писали редко, не считая их чем-то важным. Важное – работа, учет и порядок.

Согласно учетным документам Государственного архива Костромской области (далее – ГАКО) датой первоначального приема фонда № 469 следует считать 1935 г.5 Соответствует ли это действительности, сказать трудно, ибо тем же почерком сделана и следующая запись, датированная 1946 г., т. е. через 10-11 лет. Проверить эти сведения спустя еще три четверти века практически невозможно.

По всей видимости, в январе 1946 г. завершили создание описи № 1 на 700 единиц хранения за 1858-1918 гг., включавших в себя формуляры ткацкого отдела, главную и ба-

лансовую книги, журналы различных счетов, ресконтро, мемориалы[6]. А затем почти сразу – решили переработать.

Строго говоря, переработка описи – это полное её пересоставление в процессе повторной научно-технической обработки дел и их пересистематизации. Главной задачей в этом случае является создание новой описи взамен ранее существовавшей и не отвечающей требованиям учета, поиска и необходимого качества описания архивных документов. Современные требования предполагают, что вновь составленной описи присваивается новый номер, отличный от номера старой, подвергшейся переработке, описи.

В 1948 г. сотрудники ГАКО поступили иначе – они сохранили старое обозначение для нового перечня дел. Уточнили хронологические рамки, немного сузив их, – 1862-1917 гг. Состав документов тоже отличается: *«Журналы и протоколы льнопрядильной и льноткацкой фабрики Товарищества Большой Костромской льняной мануфактуры. Личный состав служащих фабрики, формуляры рабочих. Материальные книги»*[7]. Все дела распределены на две части: основная опись № 1 (531 дело) и дополнительная опись № 1 (40 дел) – обе заключены в общую обложку и по учетным документам, как правило, проходят единым целым. Примем и мы это за правило. Общее количество единиц хранения – 571[8]. После уточнения, сделанного в 1956 г., – 575 дел[9].

Подробнее события 1948 г., предшествовавшие созданию описи, отражены в документах дела фонда № 469. Делом фонда называют комплекс документов по истории источника комплектования (фондообразователя) и архивного фонда, ведущийся на каждый архивный фонд, объединенный архивный фонд и архивную коллекцию. Хранится оно, как правило, у главного хранителя фондов архива и является обязательным учетным документом.

Самый ранний документ из дела фонда № 469 датируется 20 мая 1948 г. и называется «Справка к фонду». Автор справки – старший научный сотрудник ГАКО Тельковская – посчитала нужным объяснить (спасибо ей за это!) следующее: *«По учетным данным в фонде «Товарищество Новой Костромской льняной мануфактуры» числилось 516 ед. хр., в действительности оказалось 1263 ед. хр. Выделение материалов научной экспертизой производилось впервые. По окончании научно-технической обработки фонда на хранение оставлено 571 ед. хр., а материалов, не подлежащих дальнейшему хранению, выделено 692 ед. хр. Из состава фонда выделены следующие документы: наличность пряжи в кладовой, мемориал по продаже пряжи, приемка товаров, материальный дневник, ресконтро кредиторов и дебиторов, отпуск товаров и приемка, материальная книга, балансовая книга, подвальная книга, касса и другие. На хранение оставлены следующие документы: журналы, протоколы, ресконтро служащих, формуляры рабочих, расценочная льняная материалов и др. Фонд обрабатывается в хронологическом порядке»*[10].

Текст данной справки нуждается в некоторых пояснениях. Под *«выделением материалов научной экспертизой»* подразумевается именно выделение архивных документов к уничтожению по указанию специально уполномоченной на то разборочной комиссией как *«не имеющие научной и практической ценности»*[11]. Также нужно иметь в виду, что в перечне как предположенных к уничтожению, так и оставленных на хранении дел указаны не заголовки отдельных единиц хранения, а виды документов, которые создавались из года в год[12].

28 августа 1948 г. «Отборочный список» был согласован начальником ГАКО Шептуновым[13] и 8 сентября того же года утвержден председателем экспертно-проверочной комиссии – начальником Архивного отдела УМВД по Костромской области Курнышевым[14]. Других, более поздних, чисток фонда не было. Незначительные движения в составе дел, входящих в опись № 1, как то: исключение нескольких единиц хранения из учетных документов как не обнаруженных при одной проверке и вновь постановка их же на учет как обнаруженных при другой проверке, передача одного дела из Центрального государственного архива г. Москвы в 1966 г. и поступления из неописанных документов в 1977-1978 гг. – к таковым отнести нельзя.

В 1950 г. к описи № 1 добавилась опись № 2. Поначалу в нее вошли всего четыре дела – формуляры рабочих ткацко-приготовительно-

го отдела за 1 марта – 31 декабря 1917 г. Затем в 1955 г. в опись № 2 включили еще 13 единиц хранения, итого – 17. Правда, запись об этом в старом листе фонда № 469 сделали только в 1958 г.[15] Спустя 20 лет, в 1978 г, в результате работы с неописанными документами поступило дополнительно одно дело[16].

В 1953 г. на свет появилась опись № 3 на 77 дел за 1904-1918 гг. В составе документов: шнуровые книги о несчастных случаях на производстве, списки и формуляры рабочих различных отделений[17]. Эта опись существенным изменениям более не подвергалась.

Последняя запись в старом листе фонда № 469 датируется 22 ноября 1958 г.[18] После этого документ, видимо, решили заменить новым, набрав рукописный текст на печатной машинке. При воспроизведении записей раннего периода некоторые из них объединили между собой. Впрочем, итоговым цифрам это не слишком противоречит. Существенно одно: сведения о поступлении фонда в 1935 г. и работе с ним в 1946 г. из «нового» (назовём его так) листа фонда № 469 исчезли[19].

По состоянию на 16 мая 1978 г. всего в фонде по трем описям насчитывалось 670 дел[20].

А дальше? Дальше – печально известный пожар 1982 г. в Государственном архиве Костромской области внес свои поправки. Теперь опись № 1 пестрит синими штампами «Выбыло» напротив многих заголовков, материалы описей № 2 и № 3 были утрачены в огне полностью. Дела и документы, когда-то внесенные в опись № 1, очень долго разбирались сотрудниками ГАКО, уточнялись физическое состояние и количественные данные. Находки случаются до сих пор[21]. Сегодня итоговые цифры таковы: в опись № 1 включены 142 дела, описи № 2 и № 3 сняты с учета, принадлежность еще 3 дел до сих пор не определена (так называемые дела «без шифра»), всего – 145 единиц хранения за 1866-1918 гг.[22]

P.S. 28 июня 1918 г. Большая Костромская льняная мануфактура была национализирована и названа Первой Республиканской фабрикой. В 1927 г. фабрике присвоили имя В.И. Ленина, в 1937 г. реорганизовали в льнокомбинат. В областном государственном казенном учреждении «Государственный архив Костромской области» имеется на хранении еще один архивный фонд – № Р-187 «Костромской льнокомбинат им. В.И. Ленина», содержащий дела и документы за 1918-2002 гг. Впрочем, это уже совсем другая история…

Заседание экспертно-проверочной комиссии Архивного отдела Исполнительного комитета Костромского областного Совета депутатов трудящихся. 1968 год.

И.И. ПОПОВА,
главный архивист отдела использования и публикации документов ГАКО

Примечания

1. ТНКЛМ – Товарищество Новой Костромской льняной мануфактуры.
2. Имеется в виду «Товарная книга полотна».
3. Имеется в виду «Материальная книга льняная».
4. Государственный архив Костромской области (далее – ГАКО). Ф. 469. Оп. 1. Л. 39 об.
5. ГАКО. Старый лист фонда № 469.
6. Там же.
7. Там же, оборот листа.
8. ГАКО. Ф. 469. Оп. 1. Л. 39 об.
9. ГАКО. Ф. 469. Оп. 1. Л. 39 об.; Старый лист фонда № 469, оборот листа.
10. ГАКО. Дело фонда № 469. Л. 3. Орфография и пунктуация источника приведены в соответствие с современными нормами русского языка, деление на абзацы опущено.
11. Там же. Л. 2-2 об.
12. Там же. Л. 2-2 об., 4-14 об.
13. Там же. Л. 2.
14. Там же. Л. 1, 2.
15. ГАКО. Старый лист фонда № 469, оборот листа.
16. ГАКО. Дело фонда № 469. Л. 20
17. ГАКО. Старый лист фонда № 469, оборот листа. См. также: ГАКО. Дело фонда № 469. Л. 19.
18. ГАКО. Старый лист фонда № 469, оборот листа.
19. ГАКО. Лист фонда № 469, оборот листа. Действующий документ.
20. Там же.
21. ГАКО. Дело фонда № 469. Л. 22.
22. ГАКО. Лист фонда № 469. Л. 2. Действующий документ.

ДОБРЫЕ НАЧИНАНИЯ

Решение социальных вопросов на фабрике Товарищества Большой Костромской Льняной Мануфактуры

15.04.1887 – Прошение Товарищества Новой Костромской Льняной Мануфактуры в Костромскую городскую управу:

«На собственном участке земли, состоящем по Острожной улице 2 части гор. Костромы, предполагается выстроить вновь здания для помещения больницы со службами при ней, а именно: на месте по плану под литерою «А» – двухэтажный полукаменный дом для помещения собственно больницы, под литерою «В» – деревянное одноэтажное строение для помещения часовни, под литерою «С» – деревянное строение бани с прачешной и «Д» – деревянное строение для погребов и сараев, и по сему, прилагая при сем план участка земли и чертежи дома, имею честь просить Городскую Управу предполагаемые строения построй[ке] разрешить».

Примечание: […] – текст документа утрачен.

ГАКО. Ф. 207. Оп. 1. Д. 2180. Л. 1.

15.04.1915 – Прошение правления фабрики Товарищества Большой Костромской Льняной Мануфактуры в Костромскую городскую управу:

«*Исполняя срочные военные заказы для нужд армии, фабрика Товарищества Большой Костромской Льняной М-ры работает в две смены.*

Ввиду того, что первая смена начинает работы в 4 час. утра и большая часть рабочих, живущих за Волгой (в слободах и деревнях), при существующем распределении времени отвалов перевозных пароходов не будет иметь возможности попадать к началу работ, что, конечно, не может не отразит[ься] на правильном ходе производства на фабрике. Правление фаб[рики] Товарищества сим ходатайствует перед управою, не найде[т] она возможным назначить первый отвал с завол[жской стороны] не в 4 часа утра, как было раньше, а в 3 [часа]»

16.04.1915 – Постановление Костромской городской управы:

«*В виду того, что в ночное время в 3 часа ночи пароходами обычных рейсов через р. Волгу не совершается, и в каждом отдельном случае, приходится будить команду и терять лишнее топливо. ПОСТАНОВИЛИ: Предложить Товариществу Большой Костромской Льняной Мануфактуры уплачивать Управе за переправу через р. Волгу фабричных рабочих ранее начала рейсов на 1 час – по 100 руб. в месяц».*

Примечание: […] – текст документа утрачен.

ГАКО. Ф. 207. Оп. 1. Д. 576. Л. 71, 71 об.

1884 г. – Сведения о состоянии двухклассного мужского училища Товарищества Новой Костромской Льняной Мануфактуры в 1883-1884 учебном году. Фрагмент:

«1. Где находится училище в селе, деревне (какого уезда и какой волости), городе?

Училище находится в г. Костр[оме] при фабрике Т.Н.К.Л.М. (на конце Царевской улицы)*

2. Год, месяц и число открытия училища?

Открыто одноклассным в сентябре 1871 года, а в двухклассное в августе 187[3].

3. Помещение училища собственное, наемное, общественное или церковное, удобное или неудобное?

Училище помещается в нижнем этаже полукаменного здания, при[надле]жащего фабрике, помещение удобно.

4. Есть ли квартира для учителя и во сколько комнат? Помещается ли квартира при училище или отдельно?

Квартиры учителей помещаются от[дель]но от училища; одна квартира в одну комнату, а другая – в три ко[м]наты.

5. Что платится в год за наем помещения для училища и за квартиру учителя и из каких сумм?

За помещение училища и квартир[ы] учителей платы нет.

6. Сколько комнат занимает собственно училище и размер комнат в длину, шир.* и высоту (в аршинах), количество окон и какою* печью отапливается помещение?

Училище помещается в двух комн[а]тах (1й класс) а) ширина 8 ½ ар., длина […], высота 4 ½ ар.*, окон 7; (2й класс) б) ш[и]рина 7 ар.*, длина 11 ар.*, высота 4 ½ ар.*, окон 4; училище отапливается двумя голландскими печами.*

7. Есть ли ночлежная комната для учеников при училище отдельно и размер ея*?

Ночлежной комнаты для учении[ков] нет.

8. На чьи средства училище содержится? Сколько, хотя приблизительно, издерживается в год на содержание училища: отопление и наем прислуги, а также и ремонт, если дом собственный?

Училище содержится на счет фабрики Товарищества; определен[ной] суммы на содержание не ас[сиг]нуется, но все потребности училищ[а] удовлетворяются . Приблизительно на училище расходуется около 3000 р., в том числе и на жалование преп[о]давателям.

(…) 11. Имя, отчество, фами[лия] и происхождение попе[чи]теля , так же место вос[п]итания его, с какого времени он в должности и какую помощь оказывает он училищу и часто ли бывает в училище?

Попечительница училища Екатерина Михайловна КАШИНА, вдовствующая супруга одного из членов Т-ва, получила домашнее образование, состоит попечительницей училища с 1871 года.*

12. Число учащихся к концу учебного года.

Мальчиков в 1-м классе – 99

во 2-м классе – 19

13. Из них по вероисповеданиям. *Православнаго* все 118*

14. По сословиям.

мещан – 47

крестьян – 71

(…) 18. Исправно ли учащиеся посещают школу, и ежели неаккуратно, то почему?

Ученики, за весьма редкими исключения[ми] посещают училище исправно.

(…) 24. Когда началось учение в отчетном году и когда кончилось и было ли совершено молебствие в [у]чилище перед началом [у]ченья* и после экзаменов?

С 18 августа 1883 г., пред началом учения был молебен. Учение окончилось 25 мая 1884 г.

25. Сколько было в не[д]елю уроков по росписа[н]ию*и сколько часов в [д]ень продолжались занятия?

По четыре урока в день, а в неделю по 24 ур. в каждом отд.* (уроки по часу) (…)».*

Примечание: […] – текст документа утрачен.

*-так в документе

ГАКО. Ф. 444. Оп. 1. Д. 971. Л. 1, 1об, 2, 2об.

15.05.1916 – Свидетельство ХОТЬЯН Клавдии Николаевны об окончании Костромского двухклассного сельского училища Министерства народного просвещения при фабрике Товарищества Новой Костромской Льняной Мануфактуры:

«Ученица Костромского двухклассного [сельского] училища при фабрике Т-ва* Новой Кос[тромской Льняной] Мануфактуры ХОТЬЯН Клавдия Ни[колаевна, дочь] крестьянина дер.* Яновщина Межерецкой вол.* […] у.* Гродненской губ.* Николая Львова ХОТЬЯН, ро[дившаяся] седьмого июня тысяча девятьсот второго [года] в 1911 году поступила в училище и в мае [1916 года]успешно окончила полный курс учения, при че[м на экзаменацион]ных испытаниях получила отметки по предметам:

1.Закона Божия – 4

2. Славянскаго языка – 4*

3. Русскаго языка с чистописанием – 4*

4. Арифметике – 4

5. Истории – 4

6. Географии с естествознанием – 4

7. Черчению – 5

В удостоверение чего и выдано сие свидетельство, за печатью училища. Мая пятнадцатаго дня 1916 года. Кострома».*

Примечание: […] – текст документа утрачен.

*-так в документе

ГАКО. Ф. 444. Оп. 2. Д. 2059а. Л. 1.

Декабрь 1916 г. – Объявление дирекции правления Товарищества Большой Костромской Льняной Мануфактуры рабочим фабрик о награждении работников к Рождеству и проведении молебна по случаю 50-летия мануфактуры:

«По случаю исполнившагося* пятидесятилетия существования Товарищества Большой Костромской Льняной Мануфактуры, кроме пожертвованных четырехсот тысяч на постройку рабочих домов, Правление Товарищества постановило выдать к предстоящему празднику Рождества Христова наградныя* рабочим в следующем размере:

Поступившим на фабрику после 1 ноября 1916 г. по 3 рубля

Малолетним по 5 рубл.*

Работающим не менее 5-ти лет по 8 рубл.*

Работающим менее 10-ти лет по 10 руб.

Работающим менее 20-ти лет по 15 руб.

Работающим более 20-ти лет по 40 руб.

Работающим более 40 лет – по 200 руб.

Получающим пенсию за выслугу лет по 40 руб.

а всего около 100.000 рублей.

Наградные будут выдаваться вместе с жалованием.

По случаю празднования пятидесятилетия молебствие будет на третий день праздника Рождества Христова в церкви Косьмы и Дамиана после поздней обедни.

Правление Т-ва* Большой Костромской М[ануфактуры]

Директоры: ТРЕТЬЯКОВ, ШЕВАЛДЫШЕВ

Примечание: […] – текст документа утрачен.

* – так в документе

ГАКО. Ф. 671. Оп. 1. Д. 9. Л. 52.

27.05.1915 – Протокол собрания членов правления общества потребителей рабочих и служащих Товарищества Большой Костромской Льняной Мануфактуры:

«Собрание членов правления в помещении чайной столовой в 10 ч.

Присутствуют: ТОНКОВ О.М., ГАВРИЛОВ В.А., ДОКУМЕНТОВ А.И., КОМАРОВ С.И., ПРОКОФЬЕВ И.С., НАБЕГИН И.А., БЕЛОВ А.Н., КОРОВАЕВ И. и ЕРМОЛИН М.С. Не присутствовал А.И. КАЯНДЕР.

Правление обсуждало следующие вопросы.

1.О повышении цен на продукты столовой. Вследствие сильнаго* вздорожания пищевых продуктов и в особенности мяса, Правление вынуждено повысить цены на продукты, отпускаемые столовой О-ва*.

*Впредь до изменения постановлено объявить следующее цены на продукты столовой с 31 мая с/г**

1) Обед из двух блюд:

1. Щи или суп с мясом

2. Колеты или телятина – 30 коп.

1. Щи или суп с мясом

2. Каша или картофель жарен. – 19 коп.

2) Пироги с мясом – 18 к. шт.

Пироги с мясом и яйцами – 25 к. шт.

3) Картофель жареный порция – 7 к. без хлеба

4) Горячее с мясом порция – 10 к. без хлеба

5) Каша гречн. или пшенн.* с салом – 8 к. без хлеба*

6) Котлеты с макарон. или карт.* порция – 26 коп. без хлеба*

7) Телятина жареная порция – 38 коп. без хлеба

8) Яичница по количеству яиц

9) Картофель жареный с мясом от 18 коп. и дороже

Продукты буфета по существующим ценам (…)»

Примечание: * – так в документе

ГАКО. Ф. 469. Оп. 1. Д. 370. Л. 5.

15.06.[1916] – Сообщение В.А. Шевалдышева о постройке каменной столовой для учеников школы Товарищества Большой Костромской Льняной Мануфактуры:

«Доброе начинание.

На днях на фабрике Т-ва* Новой Костромской Льняной М[ануфактуры] было заложено каменное здание, которое будет служить столовой для учеников школы Т-ва*. Столовая единовременно може[т] вместить от 150-200 человек. Рядом со столовой располож[ена] кухня, в которой будут и особые котлы для варки пищи, для кипячения молока, кипятильники системы […] и пр. Пока за счет Т-ва [предпо] лагается кормить в […] […]ить до 300 человек детей, [учащ]ихся в школе, которые по [мне] нию врачей слабы здоровьем, [благ]одаряя плохому питанию. Горячий приварок, […]денный кое-где в земских [шко]лах дал прекрасный результат (…)»

Примечание: […] – текст документа утрачен.
* – так в документе

ГАКО. Ф. 671. Оп. 1. Д. 8. Л. 15, 15об.

Август 1899 г. – Выписка из духовного завещания потомственного почетного гражданина П.М. Третьякова о выплатах рабочим и служащим Новой Костромской Льняной Мануфактуры:

«Служащим на фабрике Новая Костромская Льняная Мануфактура Николаю [Ф]едоровичу КУДРЯВЦЕВУ, Александру Федоровичу ФЕДОРОВУ и Алексею Василь[ев]ичу ПОЛКАНОВУ по десяти тысяч [р]ублей. Петру Матвеевичу МОСКВИНУ и Семену Тарасьевичу* ВЕСЕЛОВУ по пяти тысяч рублей. Мастерам и подмастер[ьям] оклады годового жалованья. Всем рабочим месячное жалование. Всем служащим в школе глухонемых в размере их годового жалованья с столовыми и квартирными».

Примечание: […] – текст документа утрачен.
* – так в документе

ГАКО. Ф. 671. Оп. 1. Д. 8. Л. 30.

Г.В. СУХАРЕВА,
главный архивист отдела использования и публикации документов ГАКО

ЛЬНЯНОЙ ПОРТРЕТ ЭПОХИ

1950-е годы – особое время в истории нашей страны. Победа в войне, освоение мирного и военного атома, обеспечившего безопасность страны, бурное развитие науки и техники в СССР – первенство в освоении космоса, развитие физики, химии, открытие огромных месторождений полезных ископаемых, высокая рождаемость, новые заводы и стройки. Все это позволяло с оптимизмом смотреть в будущее: государство и строй казались незыблемыми.

Одной из форм власти в Советском Союзе были съезды коммунистической партии. На них со всех концов необъятной страны ехали лучшие из лучших – делегаты, полномочные представители своих коллективов, предприятий, областей. Им предстояло донести волю руководства государства до каждого отдаленного уголка страны. И именно они должны были хлопотать за интересы уполномочившего их народа перед лицом высшей власти. Важно, что в именно этот период, в 1950-е годы, на съездах КПСС были приняты основополагающие доктрины развития общества, по которым, по сути, страна и жила до конца советской власти, так на 21 съезде КПСС произошла констатация «полной и окончательной победы социализма в СССР», и решения съездов оставались в силе, несмотря на эксперименты и кульбиты хрущевской эпохи.

По этим законам жила и Костромская область. 1950-е годы были непростым, но посвоему светлым периодом для Костромской области: временем мира, стабильности и предсказуемости. Основной отраслью в этот период в Костромской области продолжала оставаться традиционная для нашего края с еще дореволюционных времен текстильная промышленность, специализировавшаяся на выпуске льняных тканей.

Главным предприятием по выпуску продукции текстиля был, несомненно, льнокомбинат имени В. И. Ленина. По ритму работы льнокомбината имени Ленина в те годы можно судить и о жизни всей страны, ведь изменения большого масштаба всегда затрагивали местную жизнь, и по их рисунку можно увидеть нечто большее – портрет эпохи, неповторимого отрезка времени.

Рассматриваемое время интересно и тем, что в этот период на комбинате происходила серьезная модернизация производства, внедрялись многочисленные инновации, выпуск тканей достиг самых высоких показателей, а на комбинате активно работала В. Н. Плетне-

В.Н. Плетнева (в центре) с молодыми текстильщицами. 1960-е годы.

ва, в 1960 году удостоенная звания Героя Социалистического Труда, с 1967 по 1985 годы избиравшаяся депутатом Верховного Совета РСФСР.

За эти же годы выпуск готовых льняных тканей увеличился, так за 1958 год текстильная промышленность Костромской области выпустила 62 миллиона метров льняных тканей (как гордо отмечалось, годовой продукцией ткани костромских фабрик можно было опоясать земной шар по экватору) [1].

При этом костромской льнокомбинат имени Ленина был настоящим флагманом индустрии льнопрядения. Имея первое место в мире на те годы по количеству льнопрядильных веретен[2], он обеспечивал полный производственный цикл: от чески льна до отбелки, крашения и отделки пряжи и ткани и выпускал широкий ассортимент тканей мирового качества, так за высокое качество продукции льнокомбинату имени Ленина на Всемирной выставке в Брюсселе в 1958 году была присуждена серебряная медаль[3].

Рост продукции осуществлялся за счет технического прогресса – в середине 1950-х годов произошел переход производства на ткацкие автоматические станки (по сути, это случилось в одном 1957 году – с 31 процента до 78 процентов)[4]. Благодаря техническому перевооружению одна ткачиха могла обслужить большее количество станков, чем раньше (4 механических против 14-18 автоматических)[5].

В архивном фонде парткома КПСС льнокомбината имени В. И. Ленина, хранящегося в Государственном архиве новейшей истории Костромской области, имеется интересный объемный документ «Отчетный доклад секретаря парткома на партийной конференции комбината за период с 22 ноября 1958 по 31 октября 1959 года». В этом документе дается развернутая характеристика жизни комбината на излете пятидесятых и в преддверии шестидесятых годов 20 века.

Документ открывается программной формулировкой: «Новую страницу истории – период развернутого строительства коммунизма – открыл 21 съезд КПСС. Съезд выработал программу развития нашей страны на ближайшие 7 лет. Июньский пленум Центрального Комитета партии определил конкретные пути ускорения технического прогресса в народном хозяйстве на базе современных достижений науки и техники… Невиданные успехи советской науки и техники по праву позволяют назвать нынешний год началом новой эры в освоении человеком космического пространства.[6].

Решения съезда партии выполнялись в рамках деятельности комбината, как видно из документа, по нескольким линиям: во-первых, происходило использование внутренних резервов производства. Так, в рамках смотра использования резервов в январе и феврале месяцах по комбинату рабочие внесли свыше трехсот ценных предложений, направленных на повышение уровня работы комбината[7], при этом особое внимание уделялось стимулированию производительности труда через социалистические соревнования, которые возглавляли ведущие рабочие, в том числе депутат Верховного Совета СССР от предприятия Е.А. Смирнова[8]. В то же время поммастера А.И. Рыжов первый поддержал инициативу текстильщицы из Вышнего Волочка В. И. Гагановой (Гагановское движение – переход передовиков производства на отстающие участки в целях внедрения передовых методов организации труда и достижения ими высоких показателей)[9]. Далее, как следует из документа, В.Н. Плетнева, делегат XXI съезда партии, взяла обязательство выполнить семилетний план за 5 лет и 6 месяцев[10].

Наиболее трудоемкие работы механизировались и автоматизировались (отмечается, что 6 из 13 намеченных мероприятий по механизации были выполнены)[11]. В качестве примера проводившейся на предприятии модернизации производства упоминалось: «изготовлены, смонтированы и сданы в эксплуатацию: транспортер «волокуша» для подачи кип льна с 1-го этажа на второй в льноскладе

№ 7… За 9 месяцев этого года на комбинате установлена 201 единица нового оборудования, из них ткацких станков 128, прядильных машин 26… за 3-й квартал подверглось модернизации по ткацкой и прядильной фабрикам 14 типов машин».[12]

Далее упоминалось о рационализаторских предложениях на комбинате: «за 9 месяцев этого года от рационализаторов и изобретателей поступило 403 предложения, от внедренных предложений получен экономический эффект 721 т.».[13]

Отдельно отмечалось, что «важнейшей мерой по практическому осуществлению решений пленума ЦК КПСС являются созданные на комбинате 3 комиссии по осуществлению права контроля деятельности администрации предприятия», одна из комиссий называлась «по контролю внедрения новой техники, механизации и автоматизации производственных процессов»[14], при этом существовала на предприятии и отдельная комиссия «по техническому прогрессу»[15].

Каков же был результат внедрения новых методов и приемов работы? «План 10 месяцев комбинат выполнил 20 октября и дано сверх плана продукции на 14 м. 600 т. рублей», при этом «за 9 месяцев снижена себестоимость выпускаемой продукции на 5 м. 301 т. руб. Дано сверхплановых накоплений 4059 т. руб.»[16].

Еще одним способом повышения производительности труда, как значится в документе, было использование возможностей комсомола. Так отмечалось, что «21 съезд партии и июньский пленум ЦК КПСС призвали своего боевого помощника – комсомол, всю советскую молодежь – активно участвовать в борьбе за досрочное выполнение семилетнего плана. Наша комсомольская организация в это почетное дело включилась активно, сотни комсомолок и комсомольцев включились в соревнование за звание бригад и ударников коммунистического труда, более тысячи комсомольцев сейчас работают в счет 1960 г. Среди них Матросова Нина – прядильщица, сестры Хохловы – ткачихи, Медведкова Римма – крутильщица и др. Много инициативы проявляют наши комсомольские организации, но мы часто эту инициативу не поддерживаем, и у них пропадает интерес, а ведь это молодежь, и ее надо поддерживать, заботливо относиться к ней, наши многие руководители не опираются на молодежь, а она у нас огромная сила, которая в основном решает вопросы выполнения плана»[17].

В то же время в документе отмечаются и недостатки в тогдашней работе: «на комбинате на 75 процентов заменено старое оборудование и установлено новое высокопроизводительное, но в использовании этого оборудования мы имеем серьезные недостатки, допускаются грубые нарушения правил технической эксплуатации машин и станков, в отдельных корпусах они находятся в запущенном состоянии»[18]. Также отмечалось, что «мы не провели достаточной работы среди коллектива по разъяснению постановления ЦК КПСС, Совета Министров СССР и ВЦСПС о сроках завершения перевода на сокращенный рабочий день и упорядочения заработной платы рабочих и служащих»[19]. Отмечалось и отдельное отставание по намеченным планам: «В прядильной фабрике велик удельный расход рабочей силы, на 10000 веретен 37 человек, тогда как по плану мы должны иметь 27 чел.»[20].

Но жизнь, как всегда, была, конечно, шире производственной работы – в документе говорилось о самых разнообразных аспектах жизни комбината им. Ленина в конце 1950-х годов: о помощи сельскому хозяйству области и подшефным колхозам, об организации жилищного и промышленного строительства, о решении бытовых вопросов работников предприятия.

Намечались большие планы: «Постоянного улучшения работы с кадрами настоятельно требуют решения 21 съезда и июньского Пленума ЦК КПСС, сама жизнь… Осуществление больших и сложных задач требует всемерного развития творческой инициативы кадров.

Перед коллективом комбината в начавшемся семилетии стоят большие задачи: закончить реконструкцию комбината, увеличить выпуск продукции в 1965 году по сравнению с 1958 годом:

по пряже на 20,5%

по суровой ткани на 24%.

Большие работы провести по механизации и модернизации оборудования. В осуществлении этих задач большая роль принадлежит инженерно-техническим работникам, партийным, профсоюзным и хозяйственным руководителям… Для инженерно-технических работников один раз в неделю проводятся занятия по изучению новой техники и передовой технологии. Многие инженерно-технические работники ездили на передовые предприятия страны… В практике работы комбината ежегодно проводятся технические конференции, многие ИТР выполняют творческие работы… Надо сказать, что в большинстве своем наши инженерно-технические работники, во главе с главным инженером т. Правоторовой, работают творчески, с душой, не считаются ни с чем. На комбинате созданы все условия для повышения среднетехнического и общеобразовательного уровня, мы имеем хорошую школу рабочей молодежи, таких условий не имеет ни одно предприятие в области»[21].

Такой была жизнь на крупнейшем предприятии текстильной промышленности нашей области в конце 1950-х годов…

В то же время, как показывает статистика, показывали бурный рост и другие отрасли костромской промышленности (иной раз это был рост в сотни процентов, хотя отрасли это были относительно новые, и это был рост с «низкой базы»)[22]. Из указанных цифр можно сделать вывод: 1950-е годы стали, во многих аспектах, золотыми годами костромского текстиля в советский период, но это было золото осени: пределы роста отрасли в тех условиях были фактически достигнуты. В области начали активно развиваться другие отрасли промышленности: лесозаготовка, деревообработка, машиностроение, впереди было развитие большой костромской энергетики. Именно эти отрасли костромской промышленности активно развивались впоследствии и стали, наряду с текстильной промышленностью, определяющими.

Д.В. МОРОЗОВ,

начальник отдела использования и публикации архивных документов ОГКУ «ГАНИКО», кандидат филологических наук

Примечания

1. Владимирский Н.Н. Костромская область. Историко-экономический очерк. /Н.Н.Владимирский. – Кострома. Типография им. М. Горького.1959. – 354 с. С. 255.

2. Владимирский Н.Н. Костромская область. Историко-экономический очерк. /Н.Н.Владимирский. – Кострома. Типография им. М. Горького.1959. – 354 с. С.255.

3. Владимирский Н.Н. Костромская область. Историко-экономический очерк. /Н.Н.Владимирский. – Кострома. Типография им. М. Горького.1959. – 354 с. С. 255.

4. Владимирский Н.Н. Костромская область. Историко-экономический очерк. /Н.Н.Владимирский. – Кострома. Типография им. М. Горького.1959. – 354 с. С. 256.

5. Владимирский Н.Н. Костромская область. Историко-экономический очерк. /Н.Н.Владимирский. – Кострома. Типография им. М. Горького.1959. – 354 с. С.256.

6. ГАНИКО. Ф.П-375. Оп.9. Д.2. Лл.3,4.

7. ГАНИКО. Ф.П-375. Оп.9. Д.2. Л.4.

8. ГАНИКО. Ф.П-375. Оп.9. Д.2. Л.4.

9. ГАНИКО. Ф.П-375. Оп.9. Д.2. Л.4.

10. ГАНИКО. Ф.П-375. Оп.9. Д.2. Л.5.

11. ГАНИКО. Ф.П-375. Оп.9. Д.2. Л.5.

12. ГАНИКО. Ф.П-375. Оп.9. Д.2. Л.6.

13. ГАНИКО. Ф.П-375. Оп.9. Д.2. Л.6.

14. ГАНИКО. Ф.П-375. Оп.9. Д.2. Л.7.

15. ГАНИКО. Ф.П-375. Оп.9. Д.2. Л.7.

16. ГАНИКО. Ф.П-375. Оп.9. Д.2. Л.8.

17. ГАНИКО. Ф.П-375. Оп.9. Д.2. Л.9.

18. ГАНИКО. Ф.П-375. Оп.9. Д.2. Л.10.

19. ГАНИКО. Ф.П-375. Оп.9. Д.2. Л.11.

20. ГАНИКО. Ф.П-375. Оп.9. Д.2. Л.13.

21. ГАНИКО. Ф.П-375. Оп.9. Д.2. Лл.27, 28, 29.

22. Жуков Б. И., Буторкин И. Г. Костромской экономический административный район / Жуков Б. И., Буторкин И. Г. – Кострома. Типография им. М. Горького.1959. – 63 с. С. 256. С. 17.

Медперсонал фабричной больницы, в центре – И.П. Кузнецов, главный врач. 1917 год.

Коллектив служащих БКЛМ, в центре – И.Д. Зворыкин. Не позднее 1917 года.

Дети яслей льнокомбината им. В.И.Ленина летом на даче. 1960-е годы.

Бригада коммунистического труда крутильного отдела льнокомбината им. В.И. Ленина, бригадир – Смирнова. 1961 год.

«КОМАНДИРЫ ПРОИЗВОДСТВА» ЛЬНОКОМБИНАТА ИМ. ЛЕНИНА

Фотография 1947 года. За столом сидят директор Костромского льнокомбината им. В.И. Ленина Селиванов Петр Максимович, справа – главный инженер – Поройкова Елизавета Дмитриевна, рядом с ней диспетчер Алексеева Нина Павловна, слева – заместитель директора Чекалова Тамара Федоровна.

Петр Максимович Селиванов возглавил самое главное текстильное предприятие Костромской области в 1945 г., а Поройкова Е.Д., Алексеева Н.П., Чекалова Т.Ф. в числе других руководителей или, как их тогда называли, «командиров» производства, во главе рабочих коллективов комбината работали всю войну с 22 июня 1941 по 9 мая 1945.

Война научила их выполнять план любой ценой. Они знали, что такое «острый недостаток квалифицированной рабочей силы», знали, как ликвидировать аварию за ночь, потому что первая смена должна начать работу в 5-00 утра; знали, как сделать запасные части к станкам, которые никогда до этого не делали; знали, как отправить утром бригады рабочих на трудовой фронт, на заготовку дров, на расчистку от снега железнодорожных путей при том, что задание получено ночью.

Они сутками не видели детей, которые также сутками находились в детском саду или яслях, и ждали, ждали, ждали письма-треугольника с адресом, написанным знакомым почерком.

Здесь в тылу они тоже воевали и сражение выиграли.

***О.Ю. КИВОКУРЦЕВА,** методист ГАКО*

«Инициативный, энергичный и быстро растущий специалист»

В личном деле Поройковой Елизаветы Дмитриевны хранится копия диплома № 204813 об окончании с отличием в 1937 г. Костромского текстильного института по специальности прядение лубяных волокон с присвоением квалификации инженер-технолог.

За диплом на тему: «Спроектировать льнопрядильную фабрику, выпускающую в год 15915000 погонных метров разных тканей» она также получила самую высокую оценку.[1]

* * *

Елизавета Дмитриевна родилась в сентябре 1914 г. в городе Муроме Владимирской губернии, родители – крестьяне деревни Окулово. В 1930 г. окончила муромскую школу десятилетку. В 1931 г. была принята на вечернее отделение филиала Ивановского текстильного института в Костроме и одновременно начала работать на Костромской льнопрядильно-ткацкой фабрике им. В.И. Ленина помощником ремонтировщика. В 1933 г. перешла на дневное отделение недавно созданного Костромского текстильного института, который и окончила в 1937 г.

По путевке Наркомата текстильной промышленности СССР была направлена на Костромской комбинат системы инженера И.Д. Зворыкина, где проработала 2 года. Пришла на комбинат мастером приготовительно-прядильного цеха, а в конце первого года работы стала начальником прядильной фабрики.

А дальше по приказу Главльнопрома от 28.12.1939 № 309 была переведена на комбинат им. Ленина начальником льнопрядильной фабрики.

В августе 1941 г., через два месяца после начала Великой Отечественной войны, Поройкова Е.Д. становится начальником всего прядильного производства.

Главный инженер льнокомбината Борис Алексеевич Большаков[2] профессионализм Поройковой Е.Д. оценивал очень высоко, считал, что она «обладает значительным теоретическим и практическим запасом знаний, имеет склонность к исследовательской работе», и особенно подчеркивал «богатые перспективы для дальнейшего роста». И не ошибся![3]..

Комбинат в это время перестраивает работу всех фабрик и цехов для выпуска продукции специального назначения. Поройкова Е.Д. под руководством главного инженера принимала в этом самое непосредственное и активное участие.

В июне 1943 г. руководство комбината с удовлетворением читало правительственную телеграмму за подписью заместителя наркома текстильной промышленности СССР Чеснокова Н.Е. следующего содержания: «Отмечаю резкое улучшение работы прядильной ф[абри]ки, объявляю благодарность [заведующему] фабрикой тов. Поройковой [с] занесением [в] трудовой список, вместе с этим обязываю добиться того, чтобы прядильная фабрика [с] первых дней июля давала … десять тонн пряжи тчк. Дальнейшее увеличение выпуска пряжи произведите [за] счет высоких номеров: примерно 22 тире 30 вне плана тек[ущего] июля. Основной задачей коллектива комбината должно быть завоевание знамени ГКО[4]. Замсоюзнаркомтекстиль Чесноков»[5].

В ноябре 1943 г. Елизавета Дмитриевна стала главным инженером льнокомбината им. Ленина.

И было тогда ей всего 29 лет.

А 2 января 1944 г. «за проведенное рационализаторское предложение по выработке ниток заменителей сокращенными операциями» в соответствии с распоряжением начальника Главльнопрома от 02.12.1943 Елизавета Дмитриевна и бывший главный инженер комбината, а теперь главный инженер главка Большаков Б.А, были награждены значительными денежными премиями: Большаков Б.А. получил 7395 рублей, Поройкова Е.Д. – 4000 рублей[6].

Как главный инженер Поройкова Е.Д. постоянно занималась подготовкой квалифицированных специалистов. Ею изданы многочисленные распоряжения, в которых новые работники закреплялись за ветеранами производства, устанавливались сроки обучения и проверки достигнутых результатов. Для руко-

водителей среднего звена проводились еженедельные занятия по техминимуму.

В июне-июле 1945 г. на комбинате была проведена техническая конференция, где обсуждались «вопросы, связанные с использованием имеющихся на предприятии резервов с целью улучшения технико-экономических показателей работы, увеличения выпуска продукции и приведения в порядок оборудования». В приказе Главного управления льняной промышленности от 06.08.1945 № 126 отмечались полнота и качество проведенного мероприятия, а также заслуги главного инженера в организации конференции[7].

Под контролем главного инженера была вся работа, связанная с реализацией рационализаторских предложений. Нормой стало проведение рационализаторских конкурсов. Перед их объявлением руководство комбината, в первую очередь главный инженер, формулировали задания для всех категорий специалистов. Разработанные предложения рассматривались в самые короткие сроки и так же быстро внедрялись.

24.12.1946 в приказе директора Костромского льнокомбината им. Ленина отмечалось: «За активное участие в проведении общественного смотра по отбору рационализаторских предложений за счет средств БРИЗ(а)[8] министерства премировать гл[авного] инженера к[омбина]та т. Поройкову Е.Д. …»[9].

Приказом Министра текстильной промышленности СССР от 17.01.1947 № 25 «За досрочное выполнение плана 1 года Сталинской пятилетки» Поройкова Елизавета Дмитриевна была награждена значком «Отличник социалистического соревнования текстильной промышленности», а в соответствии с приказом министерства от 22.02.1947 № 98 введена в состав Технического совета Министерства текстильной промышленности СССР[10] .

Елизавета Дмитриевна была, конечно, членом Ленинского комсомола. В 1942 г. вступила в ВКП (б) (Всесоюзную коммунистическую партию большевиков) и получила партийный билет № 4602519.

Еще в 1934 г. она стала кандидатом в депутаты Костромского городского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов XV созыва (1934-1940 гг.), была членом ревизионной комиссии Ленинского районного комитета ВКП (б), членом пленума Костромского городского комитета ВКП (б).

В 1947 г. стала депутатом Верховного Совета РСФСР.

Елизавета Дмитриевна – орденоносец, «за выполнение специальных заданий» награждена орденом «Знак Почета».

В декабре 1945 г. вместе со многими своими коллегами получила медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне».

В 1948 г. в соответствии с приказом Министра Текстильной промышленности СССР Поройкова Елизавета Дмитриевна была переведена заместителем начальника планового отдела Министерства легкой промышленности СССР[11].

«Активно принимает участие в общественной жизни фабрики…»

«Муж погиб в 1945 г. в боях за Будапешт. Имею сына 1940 г. рождения», – так в 1947 г. о своем семейном положении написала в автобиографии Нина Павловна Алексеева[12].

Будущий диспетчер Костромского льнокомбината им. В. И. Ленина Алексеева Нина Павловна родилась в Костроме в 1917 г. в семье служащего Костромского окружного суда.

В 1931 г. окончила школу семилетку, затем была школа фабрично-заводского ученичества (ФЗУ) Костромского завода «Рабочий металлист», где получила профессию токаря. Образование продолжила на Костромском рабочем факультете (рабфаке) и одновременно работала в Костромском горкоме комсомола.

В 1935-1940 гг. училась в Костромском текстильном институте.

Общественная работа занимала в жизни Нины Павловны не последнее место. Не случайно, что в характеристике, которую студентка 5-го курса, член ВЛКСМ с 1931 г, кандидат в члены ВКП (б) с апреля 1940 г., Алексеева Нина Павловна получила в Костромском текстильном институте, она была представлена как «общественный активный работник», комсомольский организатор и пропагандист. «Ак-

тивно проявила себя на физкультурной работе. Участвовала в наркоматовских соревнованиях по физкультуре и была активным работником бюро физкультуры института…»[13].

Свою трудовую деятельность на Костромском льнокомбинате им. В. И. Ленина Нина Павловна начала в августе 1940 г. контролером ОТК ткацкой фабрики.

С февраля 1941 г. она мастер ткацко-приготовительного отдела, а также выполняет общественную нагрузку редактора стенгазеты.

Но получалось далеко не все. Руководство ткацкой фабрикой хвалило Нину Павловну за добросовестное отношение к работе, выполнение плана «по всем переходам», но отмечало отсутствие необходимой настойчивости и требовательности к подчиненным[14].

Несколько месяцев в 1942 г. Алексеева Нина Павловна работала методистом технического образования ткацкой и бельно-отделочной фабрик комбината.

08.09.1942 Алексеева Н.П. была назначена диспетчером комбината с окладом 700 рублей[15] (ГАКО. Ф. Р-187. Оп. 20 л/с. Д. 1078а. Л. 6).

В это же время она становится секретарем партбюро управления комбината.

Нина Павловна выполняла обязанности диспетчера комбината до ноября 1946 г., а затем стала работать инженером-диспетчером ткацкой фабрики.

При аттестации в 1947 г. инженер-диспетчер ткацкой фабрики Алексеева Нина Павловна получила такую характеристику: «За время своей работы Алексеева Нина Павловна проявила себя как энергичный, дисциплинированный, знающий свое дело инженер. Со своими обязанностями справляется хорошо. Активно принимает участие в общественной жизни ф[абри]ки. Ведет работу агитационную, …обслуживает (рабочих – О.К.) беседами лекциями, докладами…»[16].

В 1947 г. Алексеева Н.П. была награждена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.».

15.01.1949 по приказу директора комбината № 25-к была освобождена от занимаемой должности в связи с переходом на партийную работу[17].

«Временное исполнение обязанностей главного инженера возлагаю на Чекалову Тамару Федоровну…»

Тамара Федоровна Чекалова родилась 30.01.1912 в городе Плесе Костромской губернии в семье уездного врача. В 1929 г. окончила школу, а в 1930 г. поступила в Московский текстильный институт. В институте вступила в ряды ВЛКСМ.

После института была направлена на работу в Кострому на комбинат системы инженера И.Д. Зворыкина, где трудилась сначала мастером, а затем начальником приготовительно-прядильного отдела.

С 13.03.1940 по 23.06.1941 Чекалова Т.Ф. – инженер-технолог конструкторско-монтажного бюро НИИЛВ[18].

На второй день начала Великой Отечественной войны была направлена на Костромской льнокомбинат им. В.И. Ленина начальником крутильного отдела.

Для Тамары Федоровны началась военная страда. Она участвовала в перестройке производства, связанной с выполнением спецзаказов, учила молодежь, которая встала на замену ушедших на фронт, занималась ремонтом оборудования, получала выговоры и благодарности руководства.

10.09.1942 ее назначили начальником приготовительно-прядильного цеха. А перед назначением на новую должность Тамара Федоровна получила строгий выговор: «За отсутствие контроля за размотом на бабине нитки 12/5. В результате чего была размотана и отгружена некондиционная нитка…»[19].

Начальник прядильной фабрики Поройкова Е.Д. в марте 1943 г. характеризовала Чекалову Т.Ф. тремя предложениями: «Имеет неплохие организаторские способности. Требовательна к подчиненным работникам. Хорошо знает технологию пригот[овительно] – пряд[ильного] цеха»[20].

В феврале 1944 г. Тамара Федоровна Чекалова была выдвинута на должность заместителя директора комбината по быту.

Состояние бочков с питьевой водой в цехах, хлорирование туалетов, ремонт шкафов рабо-

чих в раздевалках, а также общежития, жилой фонд, баня и прачечная, детские учреждения, училище, а позднее комбинатовский санаторий, пионерский лагерь – все это хозяйство было в ведении Тамары Федоровны. Ее фамилия обязательно упоминалась в приказах льнокомбината в связи с наступлением двух периодов года – весенне-летнего и осенне-зимнего.

На этом фронте поражений было больше, но были и победы: в 1945 г. в соответствии с приказом начальника Главльнопрома Чекалова Т.Ф. была премирована за ремонт жилых домов[21].

В июне 1945 г. она окончила трехмесячные курсы руководящих работников Наркомата текстильной промышленности СССР.

27.01.1946 Тамара Федоровна получила новое назначение – заместитель главного инженера, главный диспетчер комбината. Во время отсутствия главного инженера льнокомбината во всей полноте выполняла возложенные на нее обязанности.

01.12.1948 Чекалова Т.Ф. была утверждена заведующим отделом пропаганды и агитации Ленинского райкома ВКП (б) города Костромы[22].

В это время Тамара Федоровна жила на улице Свердлова со своей сестрой, инвалидом 2-й группы, муж которой погиб на фронте в 1941 г. Племянник учился в Высшем инженерно-техническом училище ВМФ, а брат работал начальником электроотдела одного из номерных заводов в Горьком[23]. Вот и вся семья.

Примечания

1. ГАКО. Ф. Р-187. Оп. 20л/с. Д. 1019б. Л. 97-99об.;
2. Большаков Борис Алексеевич в 1943 г. был переведен на должность главного инженера Главного управления льнопромышленности Наркомата текстильной промышленности СССР; приказом Министра текстильной промышленности СССР от 07.02.1947 № РК-59 был назначен начальником Управления льняной промышленности Министерства текстильной промышленности СССР (ГАКО. Ф. Р-187. Оп. б/ш. Д. 132. Л. 75);
3. ГАКО. Ф. Р-187. Оп. 20л/с. Д. 1019б.Л. 101;
4. ГКО – Государственный комитет обороны;
5. ГАКО. Ф. Р-187. Оп. 20л/с. Д. 1019б. Л. 106;
6. ГАКО. Ф. Р-187. Оп. 20л/с. Д. 1019б. Л. 107;
7. ГАКО. Ф. Р-187. Оп. 20л/с. Д. 1019б. Л. 114;
8. БРИЗ – бюро рационализации и изобретательства;
9. ГАКО. Ф. Р-187. Оп. 20л/с. Д. 1019б. Л. 116;
10. ГАКО. Ф. Р-187. Оп. 20л/с. Д. 1019б. Л. 117;
11. ГАКО. Ф. Р-187. Оп. 20л/с. Д. 1019б. Л. 126.
12. ГАКО. Ф. Р-187. Оп. 20л/с. Д. 1078а. Л. 3;
13. ГАКО. Ф. Р-187. Оп. 20л/с. Д. 1078а. Л. 11;
14. ГАКО. Ф. Р-187. Оп. 20л/с. Д. 1078а. Л. 7;
15. ГАКО. Ф. Р-187. Оп. 20л/с. Д. 1078а. Л. 6;
16. ГАКО. Ф. Р-187. Оп. 20л/с. Д. 1078а. Л. 15-15;
17. ГАКО. Ф. Р-187. Оп. 20л/с. Д. 1078а. Л. 19.
18. НИИЛВ – Научно-исследовательский институт лубяных волокон;
19. ГАКО. Ф. Р-187. Оп. 20л/с.Д. 1078г. Л. 41;
20. ГАКО. Ф. Р-187. Оп. 20л/с.Д. 1078г. Л. 39;
21. ГАКО. Ф. Р-187. Оп. 20л/с.Д. 1078г. Л. 55;
22. ГАКО. Ф. Р-187. Оп. 20л/с.Д. 1078г. Л. 61;
23. ГАКО. Ф. Р-187. Оп. 20л/с.Д. 1078г. Л. 38.

Орден «Знак Почёта».

Медаль «За доблестный труд».

Медаль «За трудовую доблесть».

Ткачихи льнокомбината им. В.И.Ленина около проходной. 1970-е годы.

Работники культуры Костромы у проходной комбината. 1980 год.

Бригада коммунистического труда крутильного отдела льнокомбината им.В.И. Ленина, бригадир – Цветкова. 1960 год.

Бригада коммунистического труда прядильной фабрики льнокомбината им.В.И. Ленина, бригадир – Сафонов. 1961 год.

Ткацкая бригада коммунистического труда льнокомбината им. В.И. Ленина, бригадир – В.А. Малашко. 1961 год.

Солисты костромской оперной студии на льнокомбинате им. В.И.Ленина. 1980 год.

КАШИНСКАЯ БОЛЬНИЦА

Больницу при фабрике Товарищества Новой Костромской Льняной Мануфактуры (ТНКЛМ) народ называл кашинской: по фамилии управляющих производством отца и сына Кашиных – Константина Яковлевича и Николая Константиновича. Этот псевдоним настолько прикипел к учреждению, что даже в раннесоветский период в официальных справочниках оно называлась именно так. Правда в скобках – после того имени, коим ее окрестили в результате революционных преобразований. Вообще у кашинской больницы было три официальных названия. Об этом и о многом другом речь ниже.

…«Комитет Министров, по выслушании записки Министра Внутренних Дел об устройстве при Фабриках и заводах в Московской губернии больничных помещений, полагал: постановить, в виде временной меры, чтобы при фабриках и заводах, имеющих тысячу рабочих, было устроено больничное помещение на десять кроватей, выше тысячи – на пятнадцать и более, ниже тысячи – на пять и более кроватей, по расчету 1 процент на 100 человек, назначив для приведения сего в исполнение месячный срок со времени объявления о том хозяевам фабрик и заводов.

Государь Император [Александр II], в 26 день Августа 1866 года, положение Комитета Высочайше утвердить соизволили» [1].

Приведенный документ имеет непосредственное отношение к истории фабричной больницы ТНКЛМ. Несмотря на то, что принятие закона было продиктовано угрозой локальной эпидемии холеры в отдельно взятом регионе, этот временный нормативный акт по дальнейшему решению Государственного совета оставался актуальным почти пятьдесят лет, а его нормы в той или иной степени распространились на всю империю.

Однако без механизма реализации, указания источников финансирования и санкций

День открытия больницы в здании бывшего духовного училища. Помимо персонала присутствует руководство губздравотдела и ряд приглашенных докторов.

за неисполнение на местах он трактовался в меру желания и разумения конкретных лиц.

Как следствие, фабричная медицина в разных регионах развивалась крайне неравномерно, принимая самые разнообразные формы.

Забегая вперед, скажем, что даже спустя 20 лет после введения в действие закона 1866 года из восьмидесяти «субъектов» Российской империи фабричная медицина была представлена лишь в тридцати пяти, да и то почти в половине из них находилась в зачаточном состоянии.

Проникнемся законной гордостью: Костромская губерния на тот момент по количеству фабричных больниц (а их было двадцать) занимала шестое место, опередив Санкт-Петербургскую, Ярославскую, Тверскую, Курскую и прочие (в тройке первых – Московская, Киевская и Подольская губернии) [2, 3].

Фабрично-заводские клиники в нашем регионе появились в 1867 году. Их было три: механического завода гг. Шиповых, льнопрядильной фабрики купца Зотова и льнопрядильной фабрики купца Михина [4]. До 1870 года включительно этот перечень оставался неизменным[5].

В 1871 году открылась больница при фабрике Товарищества НКЛМ. Прямых доказательств этому нет, но имеющиеся «косвенные улики» позволяют с большой долей уверенности говорить об этом:

– в ответе руководства фабрики ТНКЛМ на отношение Костромского губернского правления № 1278 от 5 августа 1874 года содержится информация о деятельности кашинской больницы в 1873 году, причем текст можно трактовать в том смысле, что 1873 год не был первым годом ее работы [6]. Исходя из этого факта, а также того, что в 1870 году данного учреждения еще не существовало, можно утверждать, что год его создания находится между 1870-м и 1873-м.

– в Очерке фабрик Костромской губернии 1884 года есть описание благотворительных учреждений Товарищества НКЛМ, в котором среди прочих упоминается лечебница, расположенная на втором этаже двухэтажного полукаменного здания. На первом этаже размещалась «школа для 120 мальчиков» [7].

– в Отчете по благотворительным учреждениям фабрики ТНКЛМ за 1911 год указана дата открытия этой школы: 8 сентября 1871 года [8].

Поскольку обе службы располагались в одном здании, весьма вероятно, что даты открытия школы и больницы друг от друга недалеко отстоят.

В принципе, неважно, в какой очередности они вводились в эксплуатацию. Если лечебница раньше, то 1871 год – искомый. Если нет, то коль уж учебное заведение в сентябре 1871 года работало, неправильным было бы оставлять пустующим половину здания и переносить открытие медицинского учреждения на следующий год. Отапливать неиспользуемые помещения? Содержать их, ведь так или иначе они требуют пригляда? Обеспечивать их сохранность? Если исходить из того, что управление производственными процессами (а значит рациональность принимаемых управленческих решений) в Товариществе находилось на высоком уровне, то презумпция того, что 1871 год – год основания больницы – была бы логичной. Впрочем, конец 1871 года и 1872 год – разница по историческим меркам исчезающе мала.

Легендарное здание: в нем на втором этаже с 1871 по 1887 годы располагались больница и аптека, а с 1898 по 1915 – детские ясли. Современное фото.

Следует отметить что фабрично-медицинская помощь при ТНКЛМ изначально включала в себя три составляющие: врачевание в стационаре, амбулаторное наблюдение и лекарственное обеспечение. Впоследствии этот ассортимент был дополнен санаторно-курортным лечением. Сотрудникам предприятия – бесплатно [9].

Дальнейшие 30 лет больницей заведовали отец и сын Дримпельманы – Вильгельм Вильгельмович и Константин Вильгельмович (Васильевич) соответственно.

Пожалуй, первое из доступных описаний кашинской лечебницы относится к 1882 году. Она находилось в одном из трех зданий, расположенных на фабричном дворе. В первом из них проживали рядовые сотрудники фабрики, во втором – слесари и подмастерья, в третьем – упомянутые выше школа и больница. Последняя *«состоит из трех палат и аптеки. Число кроватей 16. Палаты продолговатой формы (каждая в пять или шесть окон по одной стене) имеют прекрасную обстановку; две из них окнами выходят в сад»* [10]. В учреждении было всего два отделения – мужское и женское.

В таком статусе больница просуществовала до 1887 года, когда для нее был построен новый корпус на 25 коек, а также часовня, баня и строение для хозяйственных нужд: все они дислоцировались на территории, начинающейся с пересечения современной улицы Ерохова (тогда Острожная) и проспекта Текстильщиков (тогда улица Цареконстантиновская).

Переезд клиники на выделенную территорию стал существенным импульсом для дальнейшего развития медицинской службы Товарищества.

В этом смысле одним из наиболее заметных событий стало открытие в 1896 году родильного приюта на 8 коек, а затем, в 1898 году, и яслей на 50 мест: по соседству с уже существующими объектами медназначения. Годом раньше для запуска в работу и дальнейшего руководства новыми отделениями из Санкт-Петербурга правление Товарищества пригласило Радванскую Анастасию Андреевну – врача, имевшего разностороннюю лечебную

Радванская А.А., основательница службы родовспоможения Кашинской клиники.

подготовку. *«Родильный дом и ясли были ею начаты и за время ее служения достигли своего полного развития* [11]*», «за все время службы ведение дел в яслях и в родильном доме как в медицинском, так и хозяйственном отношении не оставляли желать ничего лучшего»* [12], – выписки из служебных характеристик Анастасии Андреевны. Родильный приют и сопряженные с ним ясли – по сути оформленная служба родовспоможения больницы, которая в дальнейшей перспективе станет для учреждения основополагающей. Доктор Радванская работала в медицинских учреждениях Товарищества НКЛМ вплоть до 1907 года.

В 1893 году в Российской Империи был принят новый Устав медицинских учреждений ведомства министерства внутренних дел [13]. Несмотря на название, его действие распространялось практически на все медицинские организации, в том числе и на фабричные. Вот как он регламентировал размещение врачуемых по палатам: «*1) чтобы больные мужского пола и женщины, а также, по возможности, и дети имели отдельные помещения; 2) чтобы помещения для заразных больных были обособлены от помещений для прочих больных, и 3) чтобы, сверх того, в […] больницах […] имелись обособленные помещения для душевнобольных, рожениц и больных, подлежащих хирургическим операциям»* [14]. Изоляция

инфекционных пациентов от остальных – при всей нынешней очевидности – в тот период была существенной мерой, позволившей снизить заболеваемость и смертность. Для справки: в кашинской больнице по итогам 1894 года число заразных больных было самым высоким и составило 28,3 процента в стационаре и 14,6 в амбулатории. Следующими по значимости шли заболевания желудочно-кишечного тракта (12,6 и 18,9 процентов соответственно), различные травмы (8,8 и 11,7) и невралгические недуги (8,4 и 11,1) [15].

В 1897 году руководство Товарищества обратилось в Костромское губернское правление с прошением о строительстве отдельного здания для инфекционного отделения – заразного барака[16]. Оно было построено. Но эксплуатация его по назначению оказалась возможной только после выполнения ряда дополнительных требований: особым образом устроенной вентиляции и прочим – барак располагался в непосредственной близи от улицы Острожной, и эта близость надзирающими органами была расценена как опасная с точки зрения распространения инфекций. В итоге возведенный объект был отдан под магазин Общества потребителей, а заразным больным еще десять лет пришлось ютиться в старом аварийном сооружении недалеко от больницы[17].

1901 год. После ухода старшего врача Константина Васильевича Дримпельмана, клиникой последовательно заведовали Кириллов Павел Иванович и Скворцов Лев Петрович (1901-1906 годы).

В 1904 году из больничного корпуса в отдельное здание были выведены амбулатория, аптека и кухня. Результат: в дальнейшем удалось существенно увеличить коечную мощность клиники – с 25 до 72 к 1917 году.

1906 год. Больницу возглавил Иван Петрович Кузнецов. С 1907 года он также стал заведовать родильным приютом.

1907 – 1908 годы. Наконец был построен заразный барак. Под его крышей разместились три автономных отделения из четырех планируемых. Это позволило принимать пациентов с разными видами инфекционных заболеваний.

Кузнецов И.П., главный врач больницы с 1906 года.

Соматический (терапевтический и хирургический) коечный фонд – 35 коек, инфекционное отделение – 15 коек, родильное – 10. Доктор Кузнецов: *«Хочется думать, что на пути улучшения медицинской части на фабрике окончательное создание заразного отделения – лучшего в губернии – не остановится на половине и будет в самом непродолжительном времени доведено до конца»* [18, 19].

1910 год. В больнице работало два врача, три фельдшера, две фельдшерицы-акушерки, три акушерки родильного приюта, сестра милосердия, две экономки и две надзирательницы в яслях [20].

1912 год. Доктор Кузнецов: *«Во всех зданиях фабрики, назначенных для подачи медицинской помощи, произведен крупный ремонт: […] все полы покрыты линолеумом, проведено электричество и устроен водопровод. Больничный двор засажен деревьями, цветами и производит приятное впечатление культурной местности, а не голого пустыря, каким в былое время представлялось это пространство, разделяющее больничные здания. Больные рабочие вполне обеспечены местной помощью. Если [её] недостаточно, то оказывается помощь за счет фабрики в других больницах. Фабрика не затрудняется оказывать пособие по поездке больных рабо-*

чих в Москву и другие места для лечения и совета»[21].

1914 год. Из отчета по благотворительным учреждениям фабрики ТНКЛМ: *«Ни о каких расширениях, тем более новых постройках в этот тяжелый для России год думать не приходилось, все мысли были направлены на улучшение положения […] раненных защитников Родины. Весь медицинский персонал больницы, перегруженный как текущей работой, так и помощью раненным воинам со стойкой настойчивостью и высокой добросовестностью справляется с выпавшими на его долю обязанностями, исполняя их не за страх, а за совесть. Открытый 23 августа 1914 года лазарет Костромского губернского земства при фабрике Товарищества обслуживался теми же врачами и получал те же лекарства из той же фабричной аптеки, причем все время шел впереди всех [иных] учреждений в отношении количества прошедших через него больных и раненных воинов»*[22]. Товарищество не только предоставило помещение для лазарета, отдав здание фабричной школы, не только оснастило всем необходимым начиная с кроватей (200 коек), заканчивая оборудованием и инструментами, но и взяло на себя обязательство оплачивать освещение и отопление помещений.

1916 год. Из 15 существовавших в Костроме лечебных учреждений по коечному фонду и другим показателям кашинская клиника занимала третье место после Губернской земской и Уездной земской больниц [23].

1918 год. Революция внешне мало что изменила в жизни больницы. Правда, теперь она называлась 5-я городская и объединила в себе две других фабричных клиники – зотовскую и михинскую. Ведомственная подчиненность по сути осталась прежней. Учреждение находилась на балансе Льнотреста, куда входили 1-я фабрика (бывшая фабрика ТНКЛМ), 2-я фабрика (бывшая Товарищества братьев Зотовых) и так далее.

Прикрепленность к промышленному предприятию в те годы – это не только более надежное финансирование, но и поддержка в натуральном виде. В начале 1920-х, когда не хватало всего, в том числе перевязочных средств, фабрика предоставляла для нужд своего медучреждения, например, марлю[24].

1922 год. 5-я городская больница по количеству коек – вторая медицинская организация в Костроме. Если же учитывать амбулаторную службу, то в целом у нее – самый большой врачебный штат[25]. В учреждении работало 15 докторов. Для сравнения: в крупнейшей городской больнице – 2-й городской – их было 11. Отделения стационара: хирургическое – 20 коек, терапевтическое – 80, родильное – 12, глазное – 8. Всего – 120. Клиника продолжала оказывать медицинскую помощь работникам Льнотреста.

1924 год. Общий штат учреждения 190 человек. Из них по стационару 95, по амбулатории (включая зубную амбулаторию и вендиспансер) – 60, по аптеке – 19, по родильному отделению – 16. Работало 27 врачей[26].

Примерно в это же время в Костроме начинается проработка плана реформы здравоохранения, которая в дальнейшем коренным образом изменит организацию медицинской помощи.

Февраль 1924 года. Доктор Кузнецов покинул пост главного врача. Трудно сказать, как он оценивал грядущие перемены. Он отдал клинике почти двадцать лет, укрепляя и сохраняя ее. Последний пример. В ноябре 1923 года на заседании Горисполкома *«в целях освобождения жилплощади и сокращении расходов Губздрава»* поступило предложение из тех, от которых нельзя отказаться: перевезти больницу Льнотреста (то есть больницу № 5) во 2-ю городскую [27]. По сути это была бы ликвидация учреждения. Стоит ли сомневаться, что Иван Петрович сделал все зависящее, чтобы отстоять свое детище? С другой стороны, ведь реформа, как и любой другой кризис – это возможность выйти на новый уровень? Так или иначе, он не смог или не захотел в этом участвовать.

За годы «правления» доктора Кузнецова кашинская больница из небольшого учреждения превратилась в мощную межфабричную клинику. Ее коечный фонд, штатная численность и количество пролеченных больных свиде-

За столом в халате – Смирнов Г.Н., последний главный врач Кашинской больницы. 1926 год.

тельствовали о том, что она входила в тройку самых крупных медицинских учреждений Костромы.

Дальнейшие преобразования связаны с именем нового главного врача – Смирнова Григория Николаевича.

Октябрь 1924 года. Больница переехала в красное здание бывшего духовного училища (ныне – проспект Мира, 8). При этом родильный приют оставался на прежнем месте вплоть до середины 1929 года.

Ноябрь 1924 года. Учреждение переименовано в Центральную рабочую больницу.

Май 1926 года. Весь имущественный комплекс медицинской организации был передан с баланса Льнотреста в хозяйственное ведение Губздравотдела[28]. На этом историю Кашинской больницы можно было бы считать оконченной – фабрике она уже не принадлежала. И все-таки по своей сути она продолжала быть «кашинской»: так же обслуживала фабричный люд, преимущественно работающий на льнообработке. Но это был уже излет: запущен процесс реорганизации, по которому в Костроме вместо многофункциональных лечебных учреждений, оказывающих максимально возможные виды медицинской помощи, должны были появиться клиники узкого профиля. Так, например, в начале 1927 года 2-я городская больница (ее нынешняя правопреемница – Городская больница Костромы) превратилась в Терапевтическую, а 4-я городская (ныне Костромская областная клиническая больница) – в Хирургическую.

В 1929 году эта участь не миновала Центральную рабочую больницу. В течение всего предыдущего года в ней шло целенаправленное и планомерное упразднение отдельных служб – хирургической, терапевтической, глазной и так далее. Одновременно с этим шло укрупнение родильного и гинекологического отделений. К маю родильный приют – единственное учреждение, продолжавшее существовать на прежней, «кашинской», территории –

переселился в «красный корпус» бывшего духовного училища.

18 мая 1929 года. Центральная рабочая одновременно со сменой специализации стала называться Акушерско-гинекологической больницей. Это – окончательная точка в истории кашинской клиники. Но – многоточие в жизнеописании ее наследницы: родившаяся Акушерско-гинекологическая больница в 1950 году станет Костромским родильным домом № 1. Это значит, что – и по духу, и в гуманитарном смысле – больница при фабрике Товарищества Новой Костромской льняной мануфактуры продолжила свое существование.

В ее палатах врачи и медсестры так же, как и сто пятьдесят лет назад, склоняются к постели больного, вытаскивая своих пациентов с того света и помогая явлению новой жизни.

И.В. ПАТЫНКО,
автор книг
по истории костромской медицины

Главные врачи больницы при фабрике ТНКЛМ

Фамилия, имя, отчество	**Когда руководили больницей**
Дримпельман Вильгельм Вильгельмович	1871 (?) – 1894
Дримпельман Константин Вильгельмович (Васильевич)	1894 – 1901
Кириллов Павел Иванович	1901 – 1903
Скворцов Лев Петрович	1904 – 18.03.1906
Кузнецов Иван Петрович.	18.03.1906 – 19.02.1924
Смирнов Григорий Николаевич	с 19.02.1924

Примечания

1. Об устройстве при фабриках и заводах в Московской губернии больничных помещений // Собрание узаконений и распоряжений правительствующего Сената 1887. – СПб.: Тип. Правительствующего Сената. 1887. – Первое полугодие. № 12. Ст. 126. – С. 212.
2. Отчет медицинского департамента за 1886 год. – СПб, 1888. – С. 264-337.
3. В 1915 году в Костромской губернии было 55 фабричных и заводских клиник. (ГАКО. Ф. 135. Д. 2311. Л. 8).
4. Материалы для статистки Костромской губернии. Издание Костромского губернского статистического комитета. Выпуск первый. – Кострома, 1870. – С. 62.
5. Материалы для статистики Костромской губернии. Издание Костромского губернского статистического комитета. Выпуск второй. – Кострома. 1872. – С. 71.
6. ГАКО. Ф. 135. Оп. 1. Д. 226. Л. 17.
7. Очерк фабрик Костромской губернии. Сост. Пирогов В. – Кострома, 1884. – С. 168.
8. Отчет по благотворительным учреждениям фабрики Товарищества Новой Костромской Льняной Мануфактуры за 1911 год. – Кострома, 1912. – С. 38.
9. На первых порах финансирование больницы состояло из двух составляющих: содержание лечебного учреждения за счет прямого финансирования фабрикой и одного процента отчислений от заработной платы работников. В дальнейшем 1-процентные взносы на какое-то время были отменены. Правда еще позже после принятия закона о страховании работников и внедрения фабричных страховых касс отчисления из жалования сотрудников вернулись.
10. Пирогов Г. В. Очерк фабрик Костромской губернии. – Кострома, 1884. – С. 168.
11. ЦГИА СПб. Ф. 8 Оп. 3. Д. 1241. Л. 3.
12. ЦГИА СПб. Ф. 8. Оп. 3. Д. 1241. Л. 3.
13. Устав лечебных заведений ведомства министерства внутренних дел. – Владимир на Клязьме, 1894.
14. Там же. – С. 14
15. ГАКО. Ф. 135. Оп. 1. Д. 1039. Л. 256 – 266.
16. ГАКО. Ф. 137. Оп. 1. Д. 5824. Л. 1.
17. Труды X-го Губернского съезда врачей и представителей земств Костромской губернии. – Кострома, 1909. – С. 552.
18. Отчет по благотворительным учреждениям фабрики Т-ва Н. К. Л. М-ры за 1908 год. – Кострома, 1909. – С. 3.
19. Мечтам доктора Кузнецова не суждено было сбыться: с 1918 года заразное отделение в больнице уже не числится.
20. Отчет по благотворительным учреждениям фабрики Товарищества Новой Костромской Льняной Мануфактуры за 1910 год. – Кострома, 1911. – С. 3.
21. Отчет по благотворительным учреждениям фабрики Товарищества Новой Костромской Льняной Мануфактуры за 1912 год. – Кострома, 1913. – С. 3.
22. Отчет по благотворительным учреждениям фабрики Товарищества Новой Костромской Льняной Мануфактуры за 1914 год. Кострома, 1915. – С. 26.
23. ГАКО. Ф. 135 Оп. 1. Д. 2589. Л. 74 об. – 76 об.
24. ГАКО. Р. 25. Оп. 1. Д. 748. Л. 5.
25. ГАКО. Р. 25. Оп. 1. Д. 743. Л. 64.
26. Приказ по Центральной рабочей больнице № 27 от 31.10.1924.
27. ГАКО. Р. 25. Оп. 1. Д. 240. Л. 84.
28. ГАКО. Р. 25. Оп. 1. Д. 840. Л. 63.

В.А. ШЕВАЛДЫШЕВ – ЧЛЕН СЕМЬИ ТРЕТЬЯКОВЫХ

Родственные отношения в предпринимательской среде всегда играли значительную роль. Они помогали налаживать деловые связи, управлять фирмами и производством. Товарищество в начале прошлого века было не просто наименованием формы собственности, а действительно отражало суть отношений.

В.А.Шевалдышев. Нач. XX века.

«Дорогой Сережа…» – начинал свои письма к Сергею Николаевичу Третьякову Владимир Алексеевич Шевалдышев. Он был женат на дочери Николая Сергеевича Третьякова Александре Николаевне (1879–1914; по поколенной росписи 96/63) и, соответственно, приходился Сергею Николаевичу зятем. По родословной Третьяковых, опубликованной в юбилейном издании, это десятое поколение рода[1].

Отец Сергея и Александры, Николай Сергеевич Третьяков (1857–1896; по поколенной росписи 63/38), осуществил подспудное стремление своего дяди, Павла Михайловича, ушел от дел и окунулся в жизнь искусства. Он стал замечательным художественным критиком и художником, но умер, не дожив до сорока лет.

Сергей Николаевич (1882–1944; по поколенной 96/63), в отличие от отца и младшей сестры, обладал более крепким здоровьем, неиссякаемой энергией и организаторскими способностями. В 1905 году он окончил естественный факультет Императорского Московского университета и сразу с головой окунулся в промышленную деятельность. Став директором Товарищества «Большая Костромская льняная мануфактура» (БКЛМ) по праву совладельца, уже на следующий год он стал товарищем председателя, а затем и председателем Всероссийского общества промышленников, был деятельным участником многих других общественных организаций.

Вершиной его карьеры стала должность председателя экономического совета Временного правительства и членство в разогнанном большевиками Учредительном собрании[2]. После октябрьского переворота он был арестован. Бывший бухгалтер БКЛМ А.Д. Привалов вспоминал: «Третьякова после революции посадили в Петропавловскую крепость. Рабочие написали петицию, и с ней делегация рабочих ездила в центр, чтоб его освободили. Его освободили»[3].

К своему корреспонденту Сергей Николаевич обращался «дорогой Володя», несмотря на разницу в возрасте. Владимир Алексеевич Шевалдышев (29.04.1876 – после 1917) был старше своего шурина.

Владимир Алексеевич получил блестящее образование – после окончания Императорского лицея в память цесаревича Николая в 1896 г. В этом же году поступает в Императорский Московский университет на юридический факультет. Окончил который в 1901 г., это дает ему, сыну потомственного почетного гражданина, право на личное дворянство. Благодаря браку с Александрой Николаевной он вошел в состав правления Товарищества БКЛМ сначала в качестве кандидата (1905), а затем стал членом правления (1906) и директором правления Товарищества (1915)[4].

С.Н. Третьяков не мог постоянно находиться в Костроме и следить за работой мануфактуры, поэтому фактически всеми делами на месте заведовал Владимир Алексеевич. В фондах Костромского государственного ар-

хива сохранились черновики их переписки за 1906-1908 годы[5]. В этих письмах, написанных в самый разгар революции, перед нами предстают люди, разговаривающие на равных, обсуждающие злободневные вопросы управления фабрикой, отношения с губернатором. Письма В.А. Шевалдышева характеризуют его как человека ироничного и в то же время делового, умеющего лавировать в непростой обстановке революционных волнений 1905-1907 гг.

Одним из основных вопросов, поднимаемых в этой переписке, стало забастовочное движение. 8 июля 1907 года В.А. Шевалдышев сообщал Сергею Николаевичу: «…настроения рабочих понять нет никакой возможности: они не то страшно напуганы, не то сами принимают пассивное участие в забастовке. Ко мне являются небольшие группы с [заявлениями] о желании работать, а сами тотчас расходятся по домам: мы решили просить губернатора, чтобы он приказал нам дать свисток. Дать свисток самим – значить показать всем, что нам хочется закончить забастовку. Не давать свистка и ничего не предпринимать – действовать на руку агитаторам, которые только и мечтают затянуть дело, довести народ до обнищания и начать говорить всякие безобразия. Толпа рабочих, желающих работать, так инертна, что ей необходимо прийти на помощь»[6].

В эпоху всеобщего распространения либерализма губернатор занял непоследовательную позицию. Он, по словам В.А. Шевалдышева, «...ведет странную игру и постоянно заигрывает с рабочими […], им заявил, что, так как он в их действиях не видит ничего противозаконного, то он разрешает им ряд митингов в одном доме. […]. О назначении митингов он никого из нас не предупредил, так что я случайно узнал это от полиции, которая упрашивала меня съездить к губернатору и просить, чтобы митинга он не разрешал […]. На этот раз мне удалось его убедить, и он приказал полиции немедленно разогнать собрание, которое сам же разрешил. При разгоне собрания стражники били рабочих нагайками, что, конечно, тех озлобляет […]. Губернатор постоянно принимает у себя рабочих и дает им нелепые обещания: стать для тех посредником, повлиять на фабрикантов в их пользу. Вообще, его поведение портит все дело, если бы не было собраний, то фабрика наша теперь уже работала»[7].

В 1912 году при очередных волнениях на фабрике В.А. Шевалдышев действовал более жестко. В его объявлении от 14-го июля сообщалось: «В 9 часов утра толпа молодежи насильственно удалила рабочих с прядильной фабрики. Ввиду того, что над рабочими было совершено насилие, администрация фабрики считает своим долгом в понедельник дать призывной свисток. Если же в понедельник рабочие на работу не выйдут, то фабрика будет остановлена на неопределенное время, а рабочим будет выдан расчет. Никакие требования рабочих удовлетворены не будут»[8]. Позже, 7 августа 1912 года, он объявлял: «Ввиду заявления рабочих о желании возобновить работы на фабрике, 8 августа начнется обратный прием рассчитанных рабочих. Как только будет набран достаточный комплект рабочих, фабрика будет пущена. Условия найма остаются прежними»[9].

«Шевалдышев был хитрый»[10], – вспоминали о нем старые рабочие. «Это хитрый человек. С народом говорил хорошо, но прижимал все время»[11]. Особенно обидела фабричных фраза директора, брошенная в ходе одной из забастовок, вероятно, в 1912 или в 1914 году (упоминаются разные даты): «...была забастовка, рабочие требовали повышения зарплаты. Шевалдышев заявил, что накормит их горохом, чтоб не умерли с голоду»[12]. «Шевалдышев во время забастовки вышел во двор и стал говорить, чтоб приступили к работе, иначе повесит замок на фабрику (тогда все фабрики не работали). [...] Он что-то сказал, что накормит рабочих горохом»[13].

В.А. Шевалдышев оказался в сложной ситуации: чтобы соблюсти интересы Товарищества, приходилось добиваться компромисса с рабочими и в то же время активно сотрудничать с начальником губернии, что тоже было непросто. 22 июня 1907 года он писал С.Н. Третьякову: «С губернатором у меня налади-

лось, он вызвал меня к себе и просил устроить сыскное отделение (что он говорил и тебе). Я сказал ему, что употреблю всю свою силу на убеждение всех фабрикантов Костромы откликнуться на эту гениальную мысль. Теперь он вызывает меня к телефону и во всякие комиссии, т.ч. дело уладилось»[14].

Часто для разрешения сложных ситуаций приходилось прибегать к различным уловкам, а то и взяткам[15]. Большинство щекотливых вопросов также приходилось решать В.А. Шевалдышеву. 4 февраля 1908 года он писал В.Д. Коншину: «Во время моего пребывания в Москве Вы спрашивали меня о кражах на фабрике, причем я ответил Вам, что кражи за последнее время прекратились. Прилагаю при сем отчет по сыскному отделению города Костромы, на который в прошлом году мы внесли 600 рублей. Эти деньги мы раньше выдавали как оброк полицмейстеру, а теперь они идут на организацию сыскного отделения. Полагаю, что деньги наши не пропали зря. Губернатору за его любезное отношение и за присылку отчета по сыскному отделению я принес от правления Т-ва благодарность. Прошу Вас участие наше в деле учреждения сыскного отделения держать в секрете»[16].

Наиболее злободневным для правления БКЛМ являлся вопрос уплаты налогов и сборов. 8 ноября 1906 года Владимир Алексеевич писал: «Дорогой Сережа! Я узнал очень неприятную вещь: губернатор приказал полиции взыскать с нас все недоимки по государственному обложению, пока я полиции не видал, но знаю, что дело можно немного потянуть»[17].

Механизмы задержки выплаты налогов, а также недоимок были разработаны виртуозно. В ход шли личные связи, продвижение нужных кандидатов и пробелы в законодательстве. Величина уплачиваемого налога напрямую зависела от оценки недвижимых имуществ. Прения в городской думе по этому вопросу велись на протяжении всего 1907 года. В результате 31 декабря была принята новая оценка предприятий, с которой фабриканты были не согласны[18].

Как юрист, В.А. Шевалдышев стал центром противодействия увеличению налога. 25 января 1908 года он писал С.Н. Третьякову: «… жалобу в губернское присутствие я подал. Тут у меня собрались все фабриканты, и все в один голос согласились с нашим планом, так что сегодня уже начали поступать […] жалобы и от других. Кроме того, все в один голос говорят, что необходимо подать губернатору еще и докладную записку, перед заседанием Губ[ернского] Прис[утствия] записку напишем я и Вахрамеев (прис[яжный] пов[еренный]), зять Аристова»[19].

Позже В.А. Шевалдышев писал о результате хлопот: губернатор «обратился ко мне со следующей просьбой: не могу ли я позондировать всех фабрикантов Костромской губернии по поводу земских и городских налогов, и если все фабриканты считают поведение земств несправедливым, то не могут ли фабриканты собраться у губернатора»[20]. Это должно было помочь губернатору упрочить свое положение, в то же время «за то, что сделает услугу фабрикантам, он стал просить их пожертвовать денег на постройку дома трудолюбия [...]. Конечно, к этому вопросу нужно отнестись осмотрительно, т.к. Веретенников (губернатор. – *Р.М.*) – человек ненадежный, но использовать его можно…»[21].

Экстренное собрание городской думы 30 декабря 1908 года было посвящено оценке вновь возведенных трех строений при фабрике Товарищества НКЛМ. Оно завершилось тем, что была сделана значительная скидка в оценке стоимости фабрики с 94833 руб. 96 коп. до 80095 руб. 72 коп.[22].

Земские сборы надеялись отсрочить благодаря поддержке председателя Костромской уездной земской управы В.С. Соколова. В.А. Шевалдышев надеялся, что «Управа, списавшись с Соколовым, почти, наверное, откажется от взыскания недоимки. Полицмейстеру я на днях дам рублей 200, как награду за организацию сыскного отделения. Во всяком случае, сразу платить 84 т. мы не будем, так как рассрочку дадут непременно»[23].

Общественный темперамент, авторитет и необходимость лоббировать интересы Товарищества БКЛМ привели к тому, что с 1907 года В.А. Шевалдышев стал гласным костромского уездного земства, с 1909 г. – гласным городской думы, а в 1913 г. был избран городским головой. Это позволило ему еще больше влиять на городскую жизнь.

В политических предпочтениях он был, скорее, умеренным либералом. Его имя газета «Поволжский вестник» (одним из учредителей которой Владимир Алексеевич был) упоминала в числе «умеренных элементов», которые «…постоянно стояли за преобразования по воле Царя и в духе мира, а не террора, экспроприации и репрессии»[24].

Помимо выполнения прямых обязанностей на фабрике, участия в органах местного самоуправления, В.А. Шевалдышев был членом учетно-ссудного комитета Костромского отделения Государственного банка (1906), попечителем нескольких учебных заведений и директором Клириковского детского приюта[25], директором Губернского попечительного о тюрьмах комитета (1909)[26], членом других благотворительных организаций, старшиной Костромского клуба и так далее.

Неформальным было и его членство в Костромской губернской архивной комиссии. Об этом свидетельствует дарственная надпись на книге искусствоведа Г.К. Лукомского: «В воспоминаниях о наших милых беседах по вопросам старины и ея оберегания многоуважаемому В.А. Шевалдышеву от автора в сказочно-прекрасной Костроме. 1912, 1 января»[27].

Кроме того, Владимир Алексеевич участвовал в подготовке и проведении празднования 300-летия Дома Романовых в Костроме, в ходе которого он был представлен императору Николаю II, присутствовал при открытии Романовского музея Ученой архивной комиссии, посвященного истории Дома Романовых, входил в состав Особого комитета по сооружению в Костроме памятника в ознаменование 300-летия царствования Дома Романовых[28]. Все это, несомненно, отнимало множество сил.

В.А. Шевалдышев встречает императора Николая II. 1913 год.

На фабрике и городе Владимир Алексеевич был проводником традиционной благотворительной политики семьи Третьяковых, при нем благотворительные заведения БКЛМ стали составлять целый городок, предназначенный для облегчения жизни рабочих и членов их семей. В состав которого входили каменное двухклассное училище, детские ясли, больница, родильный приют заразный барак, велся амбулаторный прием и работала аптека с бесплатной для работников на фабрике выдачей лекарств. Был проведен водопровод, сделана электрификация, благоустроена территория. Наряду с этим были построены несколько зданий рабочих общежитий – по обычаю того времени их называли «сборными».

Владимир Алексеевич искренне считал, что: «Льняная промышленность города Костромы… занимает первое место в России. Сильное этой исконно русской промышленности в городе Костроме иллюстрируется нахождение здесь величайшей фабрики в мире по обработке льна»[29].

А.Н.Шевалдышева, урожд. Третьякова. Портрет В.И.Сурикова.

Супруга В.А. Шевалдышева, Александра Николаевна, тоже не оставалась в стороне от общественной жизни. В 1914 году она возглавляла Костромское отделение Императорского Российского музыкального общества, была почетной блюстительницей училища при фабрике Товарищества БКЛМ, заместительницей попечительницы Федоровской общины сестер милосердия[30]. Через полвека рабочие вспоминали, что ее «любили, она построила ясли»[31]. Позже яслям для детей рабочих БКЛМ было присвоено ее имя.

У Владимира Алексеевича и Александры Николаевны был сын Константин, дату его рождения – 23 апреля 1902 год – установил костромской исследователь П.П. Резепин[32]. В письме В.А. Шевалдышева к С.Н. Третьякову от 18 мая 1907 года есть упоминание о болезни ребенка: «В субботу я на фабрике не был, т.к. хворал Котя. Приехал доктор и сказал, что у него, вероятно, плеврит. Я страшно испугался, т.к. после плеврита часто бывает туберкулез, что мне сказал и доктор»[33]. Однако тогда мальчик выздоровел.

В костромской областной научной библиотеке хранится книга сказок Г.Х. Андерсена, изданная в Петербурге в 1899 году. О.В. Горохова обнаружила на форзаце надпись, сделанную рукой Александры Густавовны Третьяковой: «Дорогому моему внуку Коте Шевалдышеву на память о нашей любви и дружбе. А. Третьякова. 28 марта 1911 г.»[34]. К сожалению, дальнейшая судьба его неизвестна[35].

Сама Александра Николаевна Шевалдышева унаследовала от отца слабое здоровье, тяжело болела. Рабочие вспоминали: «Когда жена его болела, улицу устилали соломой, чтобы шума не было»[36]. Семья жила в доме на Мшанской улице (ныне ул. Островского, д.40), в конце ее находились табачная фабрика, паровая мельница, шла дорога к переправе через р. Кострому к Ипатьевскому монастырю, так что транспорта проходило немало. 5 октября 1914 года Александры Николаевны не стало[37]. В фондах Красноярского художественного музея имени В.И. Сурикова хранится портрет А.Н. Шевалдышевой кисти Василия Ивановича Сурикова, вероятно, написанный в московском доме Шевалдышевых. К сожалению, он не доработан, вероятно, по причине трагично сложившихся обстоятельств[38].

В воспоминаниях работницы фабрики К.Д. Барминовой упоминается о том, что Шевалдышев был женат второй раз, супруга была врачом[39], однако проверить это пока не удалось.

После февраля 1917 года В.А. Шевалдышев вошел в Комитет общественной безопасности. Однако в памяти рабочих сохранилась такая ситуация: «Шевалдышев в 1917 г. перевязался красной лентой, прибежал на фабрику и заявил, что они теперь равны, а рабочие ему в ответ: помнишь, как нас горохом хотел кормить в 1913 году?»[40]. Рассказ многократно повторялся в разных вариантах: «Шевалдышев после свержения правительства забрался на балкон городской думы с красным бантом и закричал: “Товарищи, я с вами!” Рабочие же стали на него кричать»[41]. «Александров помнит, как Шевалдышев с красным бантом вышел на балкон

из управления конторы»[42]. «…Шевалдышев на площади стоял и говорил, что свергли старое гнилое право»[43].

Два рассказа, относящихся к началу 1918 года, добавляют подробности исчезновения Владимира Алексеевича: «В июне 1918 г. на собрании на фабрике выступил Котлов (с “Рабочего металлиста”) и потребовал ареста всех фабрикантов. Во время перерыва Шевалдышева обступили рабочие, плачущие женщины. Он сказал, что надо съездить в Управу, пока идет перерыв (он был в городской думе). Однако он всех обманул: заехал домой, взял чемодан и на поезде уехал неизвестно куда»[44]. «Шевалдышев убежал в 1918 г., по слухам, он где-то погиб»[45].

Известно еще, что у него было имение в Тверской губернии, дом в Москве[46]. Жизнь страны потекла по другому руслу и унесла в неизвестном направлении Владимира Алексеевича Шевалдышева, свойственника Третьяковых.

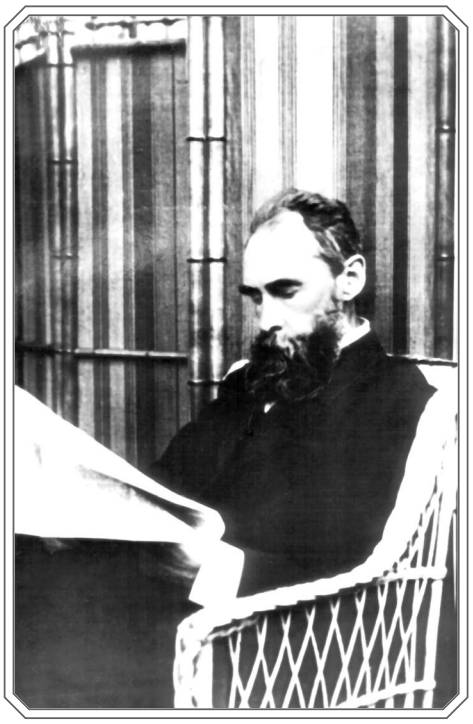
Р.Ю. МАЛЬЦЕВ,
заведующий архитектурно-этнографическим отделом Костромского музея-заповедника

Примечания

1. Павел и Сергей Третьяковы. Жизнь. Коллекция. Музей: К 150-летию Третьяковской галереи. М.: Махаон, 2006. – С. 434–442.
2. Резепин П.П., Тлиф И.Х. «С губернатором у меня наладилось...». Деловая переписка директора и управляющего ТБКЛМ С.Н. Третьякова и В.А. Шевалдышева // Губернский дом (Кострома). – 2006. № 6 (75). – С. 55. Далее – «С губернатором у меня наладилось...».
3. ОГБУК Костромской государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник (КГИАХМЗ) КМЗ КОК 16326 (1960-1961) Л. 23 об. Далее – Тетрадь рассказов...
4. Резепин П.П., Тлиф И.Х. «С губернатором у меня наладилось...». – С. 55.
5. ГАКО. Ф. 671. Оп. 1. Д. 6, 7.
6. ГАКО. Ф. 671. Оп. 1. Д. 6. Л. 37–39.
7. ГАКО. Ф. 671. Оп. 1. Д. 6. Л. 40–42.
8. КГИАХМЗ КМЗ КОК. Ф. 26123/10. Л.1.
9. КГИАХМЗ КМЗ КОК. Ф. 37785. Л.1.
10. Тетрадь рассказов… Л. 2.
11. Там же. Л. 10 об.
12. Там же. Л. 4 об.
13. Там же. Л. 6.
14. ГАКО. Ф. 671. Оп.1. Д. 6. Л. 33.
15. См. подробнее: Новиков А.В., Данилов Р.В. Костромские фабриканты второй половины XIX – начала XX века: черты к портрету дореволюционного предпринимателя // Предприниматели и рабочие России в условиях трансформации общества и государства в XX столетии. – Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2003. Ч. 1. – С. 97-105.
16. ГАКО. Ф. 671. Оп. 1. Д. 6. Л. 63.
17. Там же. Л. 8.
18. Журнал Костромской городской думы за 1907 год. – Кострома, 1908. – С. 304–305.
19. ГАКО. Ф. 671. Оп. 1. Д. 6. Л. 58.
20. Там же. Л. 60.
21. Там же. Л. 61.
22. Журнал Костромской городской думы за 1908 год. – Кострома, 1910. – С. 320.
23. ГАКО. Ф. 671. Оп. 1. Д. 6. Л. 64.
24. Поволжский вестник (Кострома). 1907. 2 сентября.
25. Градоначальники Костромы, 1785–2003: От городского головы до главы самоуправления / авт.-сост. Т.М. Карпова, П.П. Резепин. – Кострома: ООО «Костромаиздат-850», 2003. – С. 93.
26. Справочная Книжка Костромской губернии на 1909 год. – Кострома, 1909. – С. 66.
27. КОУНБ. № НЦ. 14320.2; Лукомский Г. Решетка Казанского собора. Ее история и предназначение. К юбилею Отечественной войны. – СПб.,1912. См. подробнее: Сизинцева Л.И. Обаяние провинции: О книге В.К. и Г.К. Лукомских «Кострома» // Кострома: исторический очерк В.К. Лукомского и описание памятников художественной старины Г.К. Лукомского. – СПб., 1913. Репринт: М., 2002. – С. 427.
28. Справочная книжка по Костромской губернии и Календарь на 1914 год / сост. и изд. В.А. Толмачев; под ред. Вахрамеева. – Кострома, 1914.
29. ГАКО. Ф. 671. Оп 1. Д. 13. Л. 4.
30. Там же.
31. Тетрадь рассказов... Л. 13 об.
32. Резепин П.П., Тлиф И.Х. «С губернатором у меня наладилось...». – С. 56.
33. Там же. С. 51.
34. Горохова О.В. Библиофилы Шевалдышевы. Их книги в КОУНБ и ГАКО// Династия Третьяковых в истории промышленного развития и благотворительности России: Коллективная монография / Е. А. Чугунов (науч. ред.), Н. В. Павличкова (отв. ред.), И. С. Наградов. – Кострома: Костромаиздат, 2015. – С. 139.
35. «Котя, сын Владимира Шевалдышева и Александры Сергеевны, племянницы основателя галереи Павла Михайловича Третьякова – психически больной парень с явно выраженными чертами физического вырождения, визгливым голосом и дурацким смехом, приводил просто навестить свою тетку, оставаясь всегда в пределах передней. Он был безвозрастен, внешне опрятен, смешлив и по-своему жизнерадостен и вместе с тем неприятен, нагловат. Котя жил на государственную пенсию, выдаваемую за родство с основателем галереи, но где, с кем, не знаю, во время войны, он, вероятно скончался»// Каптерева-Шамбинаго Т. Дома и заграницей. – М., 2009. – С. 122.
36. Тетрадь рассказов... Л. 37 об.
37. Резепин П.П., Тлиф И.Х. «С губернатором у меня наладилось...». – С. 56.
38. 38https://www.surikov-museum.ru/collections/vasilii-ivanovich-surikov-13/Portrait-of-A-Tretyakova
39. Тетрадь рассказов... Л. 50 об.
40. Там же. Л. 4–4 об. Дата указана ошибочно.
41. Тетрадь рассказов... Л. 15.
42. Там же. Л. 35.
43. Там же. Л. 50 об.
44. Там же. Л. 23 об.
45. Там же. Л. 37 об.
46. Резепин П.П., Тлиф И.Х. «С губернатором у меня наладилось...». – С. 56.

КАШИНЫ С КАШИНСКОЙ ФАБРИКИ

Мы сейчас повторяем как заклинание: «Сегодня, в условиях рыночной экономики...», пытаясь оправдать тем самым чрезмерную жесткость, обман, а подчас и подлость. Но разве до 1917 г. в России было что-то иное, а не та же рыночная экономика, да еще в той поре, которую политэкономы именовали «высшей стадией капитализма». И в том времени, несмотря ни на что, удается различать лица...



П.М. Третьяков.

В 1840-х гг. костромская промышленность переживала трудные времена: закрылись полотняные мануфактуры, угасла былая слава торгово-промышленной элиты старинного города. Семьи Углечаниновых, Дурыгиных, Стригалевых, Ашастиных и других известных родов разорились, их представители изменили купеческому сословию, переведясь кто в дворянское, кто в мещанское сословия, уйдя на военную или в статскую службу. Город как бы задремал, но некоторым казалось, что это и был конец.

Пробуждение промышленности началось с 1852 г., с открытия механического завода дворян братьев Шиповых. При его помощи стали одна за другой на берегу р. Костромы открываться механические фабрики по переработке льна.

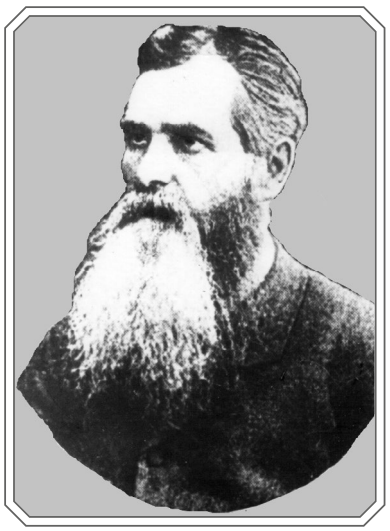
Последним по времени стал Торговый Дом, основанный в декабре 1866 г., – в него вошли москвичи П.М. и С.М. Третьяковы, В.Д. Коншин, женатый на их сестре Елизавете, и никому тогда еще неизвестный К.Я. Кашин, которого москвичи переманили с соседней фабрики, основанной И.В. Брюхановым.

Обязанности среди членов Торгового Дома распределялись так: Павел Михайлович Третьяков был, по словам его дочери, «душой всего дела. Он вел всю отчетность и расценки, доставал деньги в момент закупки льна. Сергей Михайлович главным образом вел закупки товаров за границей, а также торговлю в Москве. В.Д. Коншин заведовал оптовым складом и подбором товаров для иногородних покупателей». Дело было семейным, а род малоярославских, а затем и московских купцов Третьяковых традиционно занимался именно торговыми операциями[1].

Потому-то и потребовался в деле костромич К.Я. Кашин – опытный прядильщик, прекрасно знавший производство, его технологию и организацию. Когда на берегу р. Костромы открылась фабрика Торгового Дома Третьяковых, Коншина и Кашина, в цехах было всего 22 ткацких станка, работало 4804 веретена. Константину Яковлевичу было тогда 40 лет – он был полон сил и на службу делу поставил весь свой опыт. Через четверть века одних веретен на фабрике работало уже 13788.

Однако производственные вопросы не единственное, о чем заботился директор молодой фабрики, получившей название Новой Костромской льняной мануфактуры. При крупном производстве полагалась больница, и он строит здания, приглашает врачей и фельдшеров. Рабочим и членам их семей гарантирована бесплатная помощь – они должны гордиться, что работают на эту фирму!

Именно хлопотами костромского I гильдии купца К.Я. Кашина 5 сентября 1871 г. при фабрике открывается двухклассное училище, а затем при нем – воскресная школа для рабочих под непосредственным наблюдением его



К.Я. Кашин.

Н.К. Кашин.

жены, Екатерины Михайловны[2]. Торговый дом выделял средства, на школу только уходило около 1200 рублей ежегодно, суммы увеличивались из года в год, врачи и учителя получали больше, чем на государственном жаловании, вакансии открывались крайне редко.

Все это требовало от костромского директора сил, времени, но усилия его ценились компаньонами. Дети К.Я. и Е.М. Кашиных, Николай и Ольга, воспитывались в тех же правилах почтения к образованию. Вероятно, не было случайным завещание Ольги, в замужестве принявшей фамилию Олихова, которая после своей смерти в 1913 г. оставила значительную сумму на строительство училищ для народа в Костромском уезде.[3]

Константин Яковлевич умер 3 августа 1880 г., не достигнув 54 лет.[4] Фабрику к этому времени в Костроме именовали Кашинской, что было признанием его вклада в становление предприятия. Директором был назначен правлением его сын, Николай Константинович[5]. Его письма к П.М. Третьякову, который был старше на четверть века, свидетельствуют о доверии и даже дружбе между ними. Они сохранились в Отделе письменных источников Государственной Третьяковской галереи, их страницы донесли отзвуки конкурентной борьбы рубежа XIX-XX столетий.

Николай Константинович прожил еще меньше, чем отец. На его могильном камне, сохранившемся в семейном некрополе у Спасо-Запрудненской церкви, проставлены даты: 1858, 12 декабря – 1905, 5 апреля, всего 47 лет. Закончилась для Большой Костромской льняной мануфактуры эра Кашиных, которая продолжалась почти сорок лет. Ни отец, ни сын не приобрели всероссийской известности, они просто вели производство и преумножали его доходы, пытаясь с наименьшим ущербом провести его через опасности рыночной экономики конца прошлого века, сохранив человеческое лицо.

Из писем Н.К. Кашина П.М. Третьякову

1883. 1/13 июня.

Прибыл сегодня в Лондон. Покуда, несмотря на плохое знание языков и совершенное незнание английского, находил все, что нужно.[6]

1885, 13 августа.

На фабрике все обстоит благополучно, и стройка пошла, как будто, несколько быстрей.[7]

1885, 4 октября.

По установке новой паровой машины найдется много желающих посмотреть ее, так В.А. Зотов уже теперь заявил свою просьбу, чтобы в свое время дозволили ему осмотреть все новое в фабрике. Подобные осмотры мне не только не желательны, но даже тяжелы, почему покорнейше прошу Вас

написать мне приблизительно следующее: «Принимая во внимание, что в последнее время на фабрике сделаны большие затраты и употреблены усиленные труды, нам крайне нежелательно, чтобы вход на фабрику кому-либо из посторонних лиц был допущен, почему просим Вас принять это в полное внимание». Имея такое письмо, я могу отделаться от каждого посетителя, т.е. не пустить. Без этого же всем отказывать не могу.[8]

1896, 22 февраля.

Вчера Михин кончил с ярославским Курочкиным – сдал большую фабрику, сроком на 10 лет. Теперь не может быть и речи о том, чтобы мы могли пустить свою фабрику день и ночь. Придется употребить все зависящие от нас меры для того, чтобы удержать свой народ от перехода к Сидорову и Курочкину.

Я всегда был против своего лабаза, а также против потребительского общества (которое во всяком случае дало бы лишнюю работу и отнимало бы у меня время); но теперь придется обязательно открыть при фабрике потребительное общество и провести это дело как можно энергичнее.[9]

1896, 21 февраля.

К Михину опять приехали ярославцы, которые снимали было фабрику, но не сняли; теперь же они, как говорят, после Романовского пожара, сильно охотятся снять и сегодня со стариком торгуются.[10]

Б.д. (1896).

Сегодня пускаем по 18 часов 9 ватеров. Михин с Курочкиным и К° разошлись, Михин Курочкина обругал раз двадцать дураком и наплевал ему в морду и воззвратил задаток.

О потребительном обществе переговорим, когда буду в Москве. И я не могу приехать, хотя мне очень нужно там быть уже дня три вследствие легкой простуды. Вероятно выеду завтра.[11]

1897, 23 июля.

Крайне сожалею, что съездил в Петербург после Пасхи слишком поздно, а не в начале мая (опоздал поехать из-за дурацких стачек в округе) и не застал Ланговаго.

Дело в том, что введение закона о нормировании рабочего дня с 1-го января 98 года (как распубликовано в газетах) было для меня совершенною неожиданностью. По моему мнению нам нужно будет прибавить уже сухих ватеров и заказать ткацких станков.

Примечания

1. Боткина А.П. Павел Михайлович Третьяков в жизни и искусстве. Изд. 4. – М. 1993. – С. 249.
2. ГАКО. Ф. 444. Оп. 1. Д. 98. Л.л. 13, 16.
3. ГАКО. Ф. 469. Оп. 1. Д. 370. Л. 38. Д. 24. Л. 5. Доклады Костромской уездной земской управы очередному уездному земскому собранию 1913 года. Ч. 2. – Кострома. 1913. – С. 57-58 и др.
4. Некрополь Спасо-Запрудненской церкви.
5. ГАКО. Ф. 469. Оп. 1. Д. 1. Л. 18.
6. Отдел письменных источников Государственной Третьяковской галереи (далее – ОПИ ГТГ). 1/4960. Здесь и далее правописание и пунктуация приведены в соответствие с современными нормами.
7. ОПИ ГТГ. 1/4963.
8. ОПИ ГТГ. 1/4966. Владимир Андреевич Зотов – владелец одной из соседних фабрик.
9. 1/4974. Иван Савельевич Михин – владелец фабрики, бывшей И.В. Брюханова и А. Зотова. Сосипатр Дмитриевич Сидоров – Плесский 1 гильдии купец. Курочкин – ярославский фабрикант.
10. ОПИ ГТГ. 1/1578.
11. ОПИ ГТГ. 1/4976.

ПОЛКАНОВЫ С КАШИНСКОЙ ФАБРИКИ

Отца и сына Полкановых ещё помнили, когда к старым рабочим комбината Ленина тёмной осенью 1960-го года пришли сотрудницы костромского музея. Только что им были переданы обветшавшие постройки Ипатьевского монастыря, под самую крышу заваленные отходами. Несколько десятилетий там обитали семьи текстильщиков. Жили не только в кельях, но и в звоннице, в подвалах, в домовой церкви. Сушили бельё на верёвках, держали домашнюю живность. Помои выливали у крепостной стены.

Теперь вовсю шла реставрация. Жителей выселяли, приводили в порядок территорию. Надо было создавать новые экспозиции. Заведующая историческим отделом Нина Николаевна Яблокова взяла на фабрике адреса старожилов, партийных и профсоюзных активистов. К ним и отправились в надежде найти музейные предметы. Тогда же записали и воспоминания.

Здесь необходимо вспомнить, что все эти десятилетия политика партии состояла в том, чтобы не допускать в отношении прошлого никакой двусмысленности. Всё, что было до 1917 года, – ужасно, хуже и быть не могло. Поэтому революции просто не было альтернативы. Всё, что после – выше всяких похвал. Те историки и краеведы, которые в 1929-м, в год великого перелома, с этой линией партии не согласились, были отправлены «в места не столь отдалённые», а некоторые и ещё дальше. Музейщицы это знали, но уже чувствовалась оттепель, поэтому они бесстрашно фиксировали всё, что слышали.

В первую очередь, конечно, спрашивали о невыносимом положении рабочего класса. Ожидалось подтверждение официальной партийной установки. Некоторые информанты охотно отзывались на негласный призыв, оперировали советским «новоязом»: «Фабричные лабазы угнетали женщин» [№1[1]]. Другие по простоте душевной говорили, как помнили.

Многое звучало непривычно для советской истории рабочего движения: «В 1905 г. некоторые ватерщицы не хотели останавливать станки, бросали в зачинщиков рогульками и шайбами» [№2]. Е.К. Рыбина говорила, что «во время забастовок они работали. Им часто стучали в дверь, бросали камнями в окно, чтоб они останавливали машины» [№20]. Упоминались случаи, когда рабочих из-за станка выводили силой. Они не хотели жертвовать достойными заработками, бесплатной больницей, комнатой в благоустроенной «сборной» и детскими яслями, больничной кассой и умеренными ценами в «кашинском лабазе».

Специально спрашивали об известных революционерах. Об этом можно судить по записи ответных фраз: «фамилий Семенова и Буянова не слышал». Вместо этого рассказывали, что часто станки останавливали мальчишки: для них «это было интересно» [№21]). Были и убеждённые революционеры (тогда вместо этого говорили «политиканы» [№18, №20 и др.]). Именно в этой связи неожиданно всплыла фамилия отца и сына Полкановых, Алексея и Константина.

Старые рабочие вспоминали: «Зачинщиком забастовок была [Анна] Винокурова (ткачиха лет 45). Она давала сигналы останавливать станки. Часто Винокурову сажали вместе с ребенком (у неё была дочь). [А.В.] Полканов жалел их и поэтому вновь принимал на работу» [№21]. А.Н. Колобова вспоминала, что после забастовки её не хотели брать снова, «но [А.В.] Полканов был хороший, на работу взял» [№26].

В.В. Александров вспоминал, как его мать, работница фабрики, два месяца пролежала в больнице. «Детям питаться было нечем. [...] [А.В.] Полканов [...] выписал 10 руб. И их не вычитал» [№21]. Отцу П.А. Аминева Полканов-старший помог устроиться «в контору, принимать товары от ткачей» [№25]. Приближался полувековой юбилей новой власти, а старое добро помнилось. И не только добро.

Отец и сын Полкановы управляли ткацкой и отбельной фабриками Большой Костромской льняной мануфактуры (БКЛМ). Рабочие вспоминали: «[А.В.] Полканов был хорошим, сын [К.А.] − хуже. [...] [А.В.] Полканов по происхо-

ждению из простых, но хорошо правил людьми, поэтому пробился к руководству» [№21].

Тем временем оттепель сменилась очередными идеологическими заморозками. До очередного потепления, случившегося в середине 1980-х, старые рабочие не дожили. Но непуганая молодёжь из числа сотрудников музея стряхнула пыль с общей тетради в коричневом коленкоровом переплете, в которой сохранялась и память о «хорошем Полканове». Не сразу, после отказа областной партийной газеты, на страницах «молодёжки» вышла статья «Царство красного кирпича»[2]. Впервые можно было более взвешено и объективно говорить о дореволюционной истории костромских фабрик. Позже этот материал был дополнен и опубликован в альманахе «Памятники Отечества»[3].

В начале 1990-х и на предприятии вспомнили о своей истории. Сотрудники музея-заповедника Лариса Ивановна Сизинцева и Виктор Валентинович Смуров при помощи Георгия Павловича Белякова подготовили экспозицию музея трудовой славы комбината им. В.И. Ленина. Там впервые за прошедшие десятилетия были показаны дореволюционные снимки с изображениями многих рабочих и служащих фабрики. Среди них были и представители фабричных династий Кашиных, Морогиных, Веселовых, Полкановых.

На фотографии 1911 года, сделанной к юбилею БКЛМ, овалы с портретами отца и сына Полкановых располагались рядышком. Брови Алексея Васильевича, заведующего «ткацкой и отбельной», сурово сдвинуты, подбородок обрамляют старомодные бакенбарды. Константин Алексеевич сфотографирован в профиль, усы и бородка клинышком подстрижены по последней моде.

На общей фотографии с рабочими Константин сидит в центре. Он слегка откинулся назад, чтобы не заслонять остальных. Взгляд уверенный, никаких сомнений в правильности выбранного пути. Сидят мужчины в годах, с чувством собственного достоинства. Стоят те, что помоложе. Некоторым фотосъёмка непривычна: испуганные взгляды или вызывающий вид. Многие, напротив, смотрят смело, открыто, одеты щеголевато. В шляпе у стены – «политикан», революционер Иван Набегин. На земле расположились подростки.

Там же, в музее комбината, показали и копию медали за парижскую выставку 1900-го года с надписью «A.POLKANOFF». Оригинал

Рабочие Костромской льняной мануфактуры. В центре – К.А. Полканов. Нач. XX века.

остался в музее-заповеднике, который тогда ещё находился в Ипатьевском монастыре.

В тех же 1990-х Павел Петрович Резепин обследовал заросшее бурьяном Спасо-Запрудненское кладбище. «…Сторож подал мне бесхозную табличку, на которой, собственно, и надписи уже не было, а только след от нее, однако мне удалось разобрать: “Алексей Васильевич Полканов. 1853-1924. Поступил на комбинат имени Ленина в 1868 году мальчиком, в 1924 директор ткац<…>”»[4]. Знаток ушедших в небытие костромичей, он тщательно записал текст. Хранитель истории (и одновременно заместитель директора) предприятия Виктор Васильевич Афанасин тоже вспомнил недавно, что когда-то видел эту надпись, только прочесть уже ничего нельзя было…

В 1992-м комбинат вернул себе имя. Трудовой коллектив учредил акционерное общество «Большая Костромская льняная мануфактура». С тем и пережили «лихие девяностые». Периодически стали выходить тематические выпуски «Губернского дома». В одном из них было опубликовано завещание Павла Михайловича Третьякова, в котором он упомянул и Алексея Васильевича Полканова, оставив ему десять тысяч рублей – огромный по тем временам капитал, свидетельство признания непреходящих заслуг перед фабрикой[5].

Так множество людей сохраняли крупицы информации, чтобы можно было восстановить историю одной семьи. И эта работа продолжается. Архивист Ирина Игоревна Попова недавно нашла метрические записи Полкановых, – то немногое, что сохранилось о них после пожара 1982 года в архиве. Одна маленькая пометочка позволяет усомниться в том, что уже казалось известным. В метрической записи о рождении сына Константина 15 мая 1883 года указаны родители – «Московской губернии Воскресенский купец Алексей Васильев Полканов и законная жена его Варвара Павловна, оба православного вероисповедания»[6]. А как же «по происхождению из простых», «поступил мальчиком»?

Так случается, источники противоречат друг другу. Чем это можно объяснить? Дело в том, что с 1873 года все мужчины империи по достижении в 21 год совершеннолетия обязаны были отбывать воинскую повинность. Это – шесть лет строевой службы и потом ещё девять в запасе. Значит, Алексея Васильева сына Полканова должны были призвать в 1874-м году, но – не призвали же! Может, именно для этой цели были предприняты усилия и оплачена купеческая гильдия в подмосковном селе Воскресенское Коломенского уезда. Купцов не призывали… Не исключено, что помогла и фабричная администрация, разглядевшая в юноше, более шести лет к тому времени отработавшем на производстве, перспективного управленца. Кстати, при рождении следующего сына, Александра, отец был уже записан как личный почётный гражданин. Эта категория городских жителей тоже освобождалась от воинской повинности.

Итак, Александр Алексеевич Полканов родился 13 мая 1888 года, а крещён только 22 числа[7] в той же церкви Алексия, человека Божия, что и старший брат Константин. В это время Алексей Васильевич уже значится в формуляре как «ткацкий мастер»[8], а по сути управляет отделением, поскольку должности заведующего или директора тогда ещё не существовало.

Этому сыну выпала самая счастливая карта. О нём напишут в Википедии: «советский учёный-геолог, минералог, петрограф, проректор Пермского университета (1920), заслуженный деятель науки РСФСР (1959), профессор (1930), академик АН СССР по Отделению геолого-географических наук (петрография, геология) (с 1943). Лауреат Ленинской премии (1962). Родился в Костроме 13 (25) мая 1888 года в многодетной трудовой семье. Отец его работал на текстильной фабрике, одним из владельцев которых был знаменитый создатель картинной галереи в Москве — П. М. Третьяков»[9]. Он закончил Костромскую гимназию, потом Петроградский университет. Занимался докембрием, переписывался со своим учителем В.И. Вернадским[10]. Жил долго и счастливо, умер в Ленинграде 10 января 1963 года.

На ресурсе «Новости будущего» со ссылкой на ГТРК написали ещё интереснее: «25 мая 1888 года в многодетной семье ***текстильного рабочего*** в Костроме родился Александр

Алексеевич Полканов, ставший известным ученым-геологом и академиком»[11]. И не поспоришь: семья была и трудовой, и многодетной, и рабочей… Только вряд ли ученик В.И. Вернадского пережил бы 1930-е годы, если бы социальное положение его отца и брата было известно более точно.

Судьба Константина Алексеевича потерялась в 1920-х годах в Москве. «Вся Москва на 1926 год» утверждает, что он служил в Льноправлении и жил в Дегтярном переулке, в четвёртой квартире дома №10[12]. В Московском архиве экономики сохранилось его личное дело[13], но посмотреть его пока не удалось. Ясно лишь, что служил Константин Алексеевич в Учётно-распределительном отделе Высшего совета народного хозяйства. Утешает лишь то, что его имя не встречается в расстрельных списках 1930-х годов. В отличие от его младшего брата Павла.

Павел Алексеевич родился 14 января 1892 года[14]. Юношей пережил 1917-й год, но выбрал семейную профессию. Во всяком случае, 1937 год он встретил заведующим производством Мурминской суконной фабрики «Красный Октябрь». Там, в селе Екшур Клепиковского района Рязанской области, 13 августа за ним и пришли. Разговор был коротким: 1937.08.13 – арест, 1937.08.19 тройка при УНКВД по Московской области вынесла свой приговор (статьи 58-7, 58-10 УК РСФСР), 1937.08.21 он был расстрелян на Бутовском полигоне. 1957.10.04 последовала реабилитация «за отсутствием состава преступления»[15].

Между тем Владимир Константинович Сморчков разыскал ещё четверых Полкановых.

Одна из них, Екатерина Алексеевна Шубина, передала Академии наук СССР после смерти брата-академика его книги. Сейчас они хранятся в библиотеке Института докембрия и геохронологии Российской академии[16]. Больше ничего узнать о ней не удалось.

Другая сестра, Ольга, родилась 19 июня 1894 г. Она вышла замуж за Бориса Николаевича Шамонина, который был сыном директора Костромской мужской гимназии[17]. Леонид Андреевич Колгушкин писал о нём: «по окончании гимназии поступил в петербургский Морской кадетский корпус, где его застала революция, и он эмигрировал во Францию. Долгое время Борис работал шофёром такси в Париже»[18].

Вместе с мужем уехала и Ольга Алексеевна. В Париже она открыла школу танцев. Известно, что она «представляла учащихся Школы на концертах и благотворительных вечерах в Париже и его предместьях. В 1929 участвовала с воспитанниками в концерте-бале под покровительством графини В.М. Татищевой в пользу приюта Св. Ольги в Шавиле (под Парижем). В 1938 открыла Школу модных танцев в Русской консерватории в Париже»[19]. Что было позже – не знаем. Известно лишь, что она прожила 82 года и умерла во Франции 26 июля 1976 года.

Александру Алексеевну Полканову В.К. Сморчков нашёл, изучая Костромской рабоче-крестьянский университет и судьбу Сергея Михайловича Бонди[20]. Выпускник Петроградского университета 1916 года, он был оставлен при нем для подготовки к профессорскому званию. Дочь, Наталья Сергеевна, писала: «События октября 1917 года внесли радикальные изменения в жизненные планы семьи Бонди, впрочем, как и во многие другие семьи. Голод и холод, разрушенное жизненное пространство и отсутствие каких-либо видимых перспектив для выживания в Петербурге вынудили принимать неотложные меры. В 1919 году семьей было решено переезжать в Кострому. Приехали первыми С.М. Бонди с матерью и поселились на Мшанской улице в школе-интернате, где Сергей Михайлович поначалу был воспитателем, а мама преподавала детям музыку. Через некоторое время С.М. Бонди стал заведующим интернатом этой школы-коммуны 1-ой ступени для детей рабочих»[21].

С февраля 1919 года С.М. Бонди был утверждён в должности преподавателя Костромского рабоче-крестьянского университета[22], а в начале 1920 года с театральной труппой Николая Петрова в Костроме оказались и братья, Юрий и Алексей Бонди. Они также принимали участие в жизни школы-коммуны.

Лидия Сергеевна Китицына вспоминала: «Школа-коммуна – это школа-интернат, где

были собраны дети из “Сборной”. Сборная – общежитие для рабочих Кашинской фабрики – большое мрачное кирпичное здание, о котором шла худая слава. Чего только там не бывало, чего не случалось. В школе-коммуне оказались дети безнадзорные, дети из неблагополучных семей, некоторые из них не знали, что такое умываться. Говорили даже, что была девочка, к которой мать приглашала клиентов.

Мы, студентки, ученицы С. М. Бонди, нередко бывали в этой школе. Из воспитательниц помню очаровательную девушку Настеньку Снедкову и Полканову, сестру нашего школьного учителя истории В.А. Полканова.

Огромную роль в воспитании, вернее в перерождении, детей играла семья Бонди. Заброшенные дети на глазах превращались в поэтов, художников, актеров и даже драматургов. Мы смотрели их рисунки, читали стихи, присутствовали на спектаклях»[23].

Так выяснилось, что в семье Полкановых было двое педагогов, Александра и Василий. Александра перед революцией преподавала в училище при БКЛМ, а вот учителя истории В.А. Полканова в Смольяниновской гимназии, где училась Л.С. Китицына, обнаружить не удалось.

Когда университет закрыли, С.М. Бонди в 1923 году переехал в Москву. Он вместе с Александрой Полкановой упомянут на страницах воспоминаний Нины Елиной. Дочь банковского служащего, она осенью 1929 года училась в одной из московских школ. Политическая ситуация становилась всё более напряжённой: «К термину “буржуазные спецы” добавилось определение “вредители”. На улицах появились плакаты: молнии ГПУ поражают лысину окарикатуренных людей. Смотреть на плакат было неприятно […]. В школе спецов-вредителей не было, но нашлись буржуазные учителя – Александра Алексеевна Полканова, наша классная руководительница, и Сергей Михайлович Бонди. Их “прорабатывали”, а потом отстранили от работы».

Судьба Бонди известна, он стал известным пушкинистом. А вот что сталось с Александрой Полкановой – выяснять тем, кто придёт после нас.

Так – по крохам, по крупицам – собиралась многими людьми история одной из самых известных династий Новой Костромской льняной мануфактуры.

Л.И.СИЗИНЦЕВА,
кандидат культурологии, краевед

Примечания

1.Тетрадь рассказов к коллекционной описи КОК 16326 // Костромской историко-архитектурный и художественный музей-заповедник (далее – КИАиХМЗ)КМЗ КОК. Рассказ №1. – Далее ссылки в тексте с указанием номера рассказа.
2. Сизинцева Л.И. Царство красного кирпича // Молодой ленинец. 1989. 15 апреля.
3. Сизинцева Л.И. (Псевд. Л. Иванова) Царство красного кирпича // Памятники Отечества. 1991. №1. – С. 87-94.
4. Резепин П.П. Костромской некрополь. Спасо-Запрудненское кладбище // Энтелехия. 2013. №28. – С. 81.
5. Губернский дом. 2006. №6 (75). – С. 46.
6. Государственный архив Костромской области (далее – ГАКО). Ф. 56. Оп. 3. Д.14. Лл. 91 об. – 92.Благодарю И.И. Попову за указание на этот источник (здесь и далее).
7. ГАКО. Ф. 56. Оп. 3. Д.102. Л.158 об.–159.
8. ГАКО. Ф. 469. Оп. 1. Д. 23. л.2.
9. Полканов, Александр Алексеевич // Википедия. – URL:https://ru.wikipedia.org/wiki/(дата обращения 11.03.2020).
10. Документальное наследие академика А.А. Полканова в Архиве Академии наук СССР. Ленинград : Наука, 1980.
11. Кострома в истории: родился человек, узнавший возраст планеты // Новости будущего. – URL: https://news.myseldon.com/ru/news/index/230456268(дата обращения 11.07.2021). Ссылка на сайт ГТРК: https://gtrk-kostroma.ru/news/kostroma-v-istorii-rodilsya-chelovek-uznavshiy-vozrast-planety/
12. Вся Москва на 1926 год. С приложением нового плана г. Москвы. Москва : Изд-во М.К.Х., 1926.
13. Российский государственный архив экономики. Ф. 3429. Оп.20. Д.428.
14. ГАКО. Ф. 56. Оп. 3. Д.114. Л.144 об. – 145.
15. Списки жертв // Мемориал. – URL: http://lists.memo.ru/d26/f459.htm(дата обращения 10.06.2021). См. также: Книга памяти Рязанской области.
16. Полканов Александр Алексеевич // Томский государственный университет : электронная энциклопедия. – URL: http://wiki.tsu.ru/wiki/(дата обращения 11.05.2021).
17. Митрофанов В.В. «Мы отправляемся в Кострому. . . »: некоторые факты из жизни Н. Н. Шамонина // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова 2016. № 5. – С. 18-24.
18. Колгушкин Л.А. Воспоминания // Костромская земля. Вып.5. Кострома, 2002. – С. 122.
19. Ольга Алексеевна Полканова (Шамонина) // Родовид. – URL: https://ru.rodovid.org/wk/(дата обращения 10.06.2021).
20. Сморчков В.К. Первый костромской вуз: время, люди, судьбы. Кострома : КГУ им. Н.А. Некрасова, 2013. – С.137.
21. Бонди Н.С. Семья Бонди в Костроме // «И труд, и вдохновенье»: сборник статей к 125-летию со дня рождения С.М. Бонди. Москва : Государственного литературного музея, 2017. – С. 357-372.
22. Сморчков В.К. Первый костромской вуз: время, люди, судьбы. Кострома : КГУ им. Н.А. Некрасова, 2013. – С.137.
23. Из воспоминаний Л.С. Китицыной // Сморчков В.К. Первый костромской вуз: время, люди, судьбы. Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2013. – С.475-476.

ВАЛЕНТИНА ПЛЕТНЁВА: ТАКОЕ ПОЛОТНО МОЕЙ СУДЬБЫ

Валентина Николаевна Плетнёва родилась в 1930 году в Донецкой области. Детские и школьные годы прошли в г. Мантурове Костромской области. После окончания школы ФЗО в 1948 году пришла на комбинат имени В.И. Ленина, где проработала 48 лет. Герой Социалистического Труда, лауреат Государственной премии. Почетный гражданин г. Костромы и Костромской области. 18 лет передовая ткачиха была депутатом Верховного Совета РСФСР, государственным человеком, можно сказать, полпредом нашей области в Москве. Об этом времени, о работе на комбинате, о депутатстве в течение четырех созывов – её воспоминания, записанные в 2007 году.

ОТ СТАНКА – В ВЕРХОВНЫЙ СОВЕТ

В тот день я, как обычно, работала, стояла у станка. И вдруг вижу, что в цехе трибуну сооружают, народ собирается, меня тоже позвали. И тут выдвигают меня кандидатом в депутаты Верховного Совета, а я ничего и не знала. Растерялась, конечно, струсила даже сначала – ведь не была до этого в депутатах, ни в районном, ни в городском, ни в областном Советах. И вдруг сразу – в Верховный, это ведь такая ответственность. Правда, я уже тогда Героя Соцтруда получила и на партийном съезде побывала, но все равно как-то неожиданно, боязно. Ведь если изберут, то работать надо, а как – не знаю. Конечно, в Верховный Совет меня избрали, а потом еще три раза избирали, но уже предупреждали, приглашали в горком на беседу. Я удивляюсь: сейчас в депутаты просто лезут, а я всегда отказывалась. Но потом соглашалась: уговаривали, да и коллектив ведь выдвигал, а я мнением коллектива очень дорожила.

ОТКРЫТКИ ОТ ПОММАСТЕРА

Сейчас что депутатом не быть – помощники, консультанты, оклады хорошие. А нам тогда, 40 лет тому назад, платили 60 рублей, на эти деньги я двух секретарей содержала. Они работали в приемной горисполкома, а мне помогали вести прием граждан, всю документацию оформляли. Хоть мы и были депутаты, но нас все время из верхов проверяли. Сначала я в горисполкоме прием вела, а потом на проспекте Мира комнатку дали. Но ко мне на прием приходили не только туда, а и домой, на работу. И письма шли не только из области, но со всей страны. Обращались по разным вопросам, но чаще всего по квартирному. Помочь всем, конечно, было невозможно, но некоторым людям помогла. Один наш поммастера целый год мне потом в знак благодарности открытки присылал. Хорошо помню, как исполняла самую первую просьбу своих избирателей. Ко мне на приеме обратилась семья, у которой не было жилья, а какая-то квартира в городе освобождалась. И вот пошла я с этой просьбой в горисполком, председателем тогда был Захаров. Просила его, уговаривала, а он – ни в какую. Ну, я и разревелась прямо у него в кабинете. Он тогда смягчился, и вопрос был решен.

ВСТРЕЧИ С МИНИСТРАМИ

Когда я стала поопытнее, то уже могла решать разные вопросы более спокойно, без всяких слёз. Теперь уже руководители города и области обращались с какими-то просьбами, когда я ехала в Москву на сессию или

В.Н. Плетнева (справа) с С.А.Сидоровой. 1970-е годы.

на съезд. Я как депутат могла встретиться с каким-то крупным начальником, передать ему просьбу, письмо. В общем, власти использовали меня иногда как своеобразного толкача. Например, директор нашего комбината три раза ездил в Москву на прием к министру легкой промышленности Тарасову, но так и не смог попасть. И тогда мы поехали с ним вместе да еще взяли с собой секретарей парткома и профкома. Я хорошо знала министра, позвонила ему, он после работы нас принял. И вопрос по замене оборудования на комбинате был решен положительно. Еще я была хорошо знакома с министром обороны Гречко. Познакомилась с ним на съезде партии, где я была делегатом, сидели рядом в зале заседаний. Я ему подарила коробочку с нашими костромскими сувенирами, а он на другой день через адъютанта передал мне большую коробку конфет и красивую жестяную коробку с печеньем, приглашал в гости. Когда наша делегация вернулась из Москвы, то по Костроме пошла молва, что Гречко Плетневой норковую шубу подарил. Так вот, веду я как-то прием, и вдруг звонит первый секретарь обкома Баландин: Валентина, нужно ехать к министру обороны. Скажи, мол, норковую шубу износила, за другой приехала. Это он пошутил, а серьезно сказал, что для строительства дороги в области нужна аэродромная плита, а для ее получения необходимо разрешение министра обороны. Приехала я в Москву, в министерство, зашла в приемную, а там сидит маршал Якубовский, дважды Герой. Так посмотрел удивленно: не понравилось ему, видно, что меня к министру без очереди провели. Гречко встретил хорошо, показал, где работает, где отдыхает, дал своим помощникам задание, и вопрос с плитами был решен. Еще один вопрос – о строительстве нового корпуса второй горбольницы – решался очень сложно. Ездила я вместе с главным врачом и заведующим облздравотделом в Москву, но результата не было. И вот сижу как-то в президиуме большого совещания, рядом со мной – наш министр Тарасов, а рядом с ним – Косыгин. Увидел меня, спрашивает: «Ну, как там дела в Костроме, как живете?» «Да вот, все денег на больницу просит», – отвечает за меня Тарасов. «Так нужно дать, если просит», – сказал Косыгин. И все. 300 тысяч нам потом выделили, деньги по тому времени приличные.

ЛЬНЯНАЯ СКАТЕРТЬ ДЛЯ БУДЁННОГО

Многих интересных людей мне посчастливилось знать, общаться с ними. Звезду Героя Социалистического Труда вручил мне маршал Буденный. За месяц до этого он посетил наш комбинат, я ему льняную скатерть подарила. Поэтому при награждении он обращался ко мне как к старой знакомой. С Брежневым у меня вышла смешная история. На съезде он вручал профсоюзам орден, а мы, передовые рабочие, стояли рядом. Прикрепив орден к знамени ВВЦСПС, генсек пошел в президиум и сел на мое место. Я разволновалась: что делать? На его место садиться что ли? Так и стояла, испереживалась вся. Но потом он или сам сообразил, или ему подсказали, но пересел на свое место, а мое освободилось. На сессиях Верховного Совета я встречалась со знаменитым доктором Илизаровым, он тоже был депутатом. Приходилось обращаться к нему с просьбой устроить ребенка одной костромички на лечение в его институт: попасть туда было сложно, очередь большая. Поговорила с Илизаровым, он откликнулся на мою просьбу, и ребенка взяли без очереди.

КАК Я БОВИНА РАЗБУДИЛА

На сессиях Верховного Совета я выступала часто, говорила и от себя, и то, что наши напи-

шут. Бывало, что во время заседания депутаты спали, а некоторые позволяли себе и с похмелья прийти. Я всегда своими выступлениями таким мешала: голос у меня громкий, ведь в цехе, где очень шумно, разговаривать приходится. Был однажды такой случай. Вышла я на трибуну да как гаркну! А рядом с трибуной известный журналист Бовин сидел и придремал малость. Так после моих слов он прямо подскочил, встрепенулся, вот уж смеху-то было.

РАБОТА В КОМИССИИ

Кроме поездок на сессии Верховного Совета, мне приходилось принимать участие в работе постоянной комиссии по делам молодежи. Когда готовился какой-то вопрос на заседание комиссии, мне давали задание что-то узнать, подготовить, подобрать костромской материал. В молодежной комиссии было много известных личностей. Например, Чурбанов, заместитель министра внутренних дел, зять Брежнева. Видный был человек, говорил красиво, потом, после тюрьмы, он сильно изменился. Членом комиссии был и маршал Ахромеев, который трагически погиб после известных событий в августе 1991 года. Он говорил не так много, но был, конечно, человек умный.

К МАЛИНИНОЙ С АППЕНДИЦИТОМ

Прасковья Андреевна Малинина избиралась депутатом Верховного Совета раз шесть. Один созыв у нас был общим, вместе ездили в Москву, жили в одной комнате в гостинице. Очень интересная была женщина, самобытная. И в хозяйстве у нее я не раз бывала, она всегда приглашала, радушной хозяйкой была. Когда Малининой дали вторую Звезду, я должна была выступать на торжествах от города. Уже собралась ехать в Саметь, а ночью аппендицит прихватил, живот болит, лицо раздуло. Утром хотели меня в больницу положить, но я все равно поехала. Так врач Павлова каждые 15 минут звонила в Саметь, беспокоилась. А я там еще и рюмочку выпила, и станцевала. В общем, поздравила Прасковью Андреевну, в Кострому приехала – и сразу на операционный стол. Аппендикс мой был на грани разрыва, но операция прошла успешно.

ВАЛЕНТИНЫ

С Валентиной Терешковой мы были не только хорошо знакомы, но и чем-то похожи. Нас даже часто путали, и на сессиях или съездах ко мне подходили люди как к Терешковой. Я ей однажды частушку спела: «Валентину Терешкову взяли замуж чуваши, неужели в Ярославле лучше парня не нашли». Она, первая женщина-космонавт, была еще и председателем Комитета советских женщин. Меня как-то туда пригласили, она мне и говорит: «Садись сюда, рядом со мной». Подходит к нам Пухова, из Иванова, спрашивает: «Валентина Владимировна, нашу Валю Голубеву нельзя рядом с Вами посадить?» А Терешкова отвечает: «Если только на мое место, а мне самой уйти».

СОПЕРНИКИ-ИВАНОВЦЫ

С ивановскими текстильщиками вообще и с ткачихой Валентиной Голубевой у меня особые отношения. Я два раза избиралась членом президиума ВЦСПС, против моей кандидатуры было 4 голоса. Мне само начальство потом сказало: это ивановцы. А Голубева всегда была с претензиями разными. Как-то говорит: ты, мол, у меня название книги украла. Будто не знает, что это строчка из песни – «Судьбы моей простое полотно». А Виноградова шепчет: «Скажи, что ты у меня Звезду украла». Я 11 лет стояла в очереди в ЦК на вторую Звезду Героя, но образование не позволило. Хотя мне Баландин уже говорил: «Валя, где бюст поставим, на родине в Мантурове или в Костроме?» А Голубева с образованием, молодая, симпатичная. Клюев, ивановский первый секретарь, подсуетился, съездила она с Черненко в Германию – и звание Героя получила. И бюст ей поставили, а мне он зачем? Я честно прожила жизнь, никому не поддакивала, спину не гнула. Ну, ладно бы соперники, это нормально, а то ведь – хвастуны. Зачем брать обязательство выполнить 10 пятилеток, когда хватит двух. В общем, выступила я на XVII съезде партии и все сказала о соревновании. Выступления на этом съезде не проверялись и не правились – было такое указание от Горбачева. И тут, после моего выступления, все закрутилось-завертелось, хотя я фамилии не называла, все себя узнали. Голубеву это выступление силь-

но задело, она подходила и спрашивала, кто мне его писал. А я ответила, мол, сама, сказала, что думала. А Клюев, их первый, вообще сказал, что это предательство. А это была правда. Потом, когда приехала комиссия и стала проверять, выяснилось, что у Голубевой всего 86 рабочих дней в году. И при этом – 20 пятилеток. Ну, что тут говорить! Но люди-то все равно не верили в реальность этих цифр, и тень на всех текстильщиков падала. Что это за соревнование, если некоторые возьмут сорок станков, наставят на них отрывщиц и других работниц, заработок потом делят на всех, а выполнение плана ставят одной ткачихе. А вот если бы честно соревновались, то пользы-то было больше для нас, и дружили бы мы с ивановцами по-настоящему.

РАБОТАЛА И ПЕЛА, И ПЛЯСАЛА...

Из областных и городских руководителей ко мне все относились хорошо. Попроще всех был председатель облисполкома Савин, мы с ним всегда в Москву на сессии Верховного Совета на машине вместе ездили. Первый секретарь обкома Флорентьев тоже был прост в общении, спрашивал меня: «Скажи, Валентина, что о нас в городе говорят?» Про него, кстати, говорили только хорошее. Когда Флорентьев уехал в Москву, то с Савиным он продолжал держать дружбу, Савин, когда ездил на сессии, к нему заходил, а мне потом говорил: не говори, мол, об этом Донцову. Это был второй секретарь, он стал потом председателем облисполкома вместо Савина. Торопов был мужик золотой – скромный, работящий. Женщины мне больше досаждали: первый секретарь Ленинского райкома Женодарова всё пыталась задвинуть, жена первого секретаря обкома Скулкова приставала, выясняла, кто у мужа любовница. Но я никогда языком не чесала: где была, с кем пила. Меня приглашали на все сабантуи, я после работы и пела, и плясала, и анекдоты травила. Людям было весело со мной, а мне с ними весело.

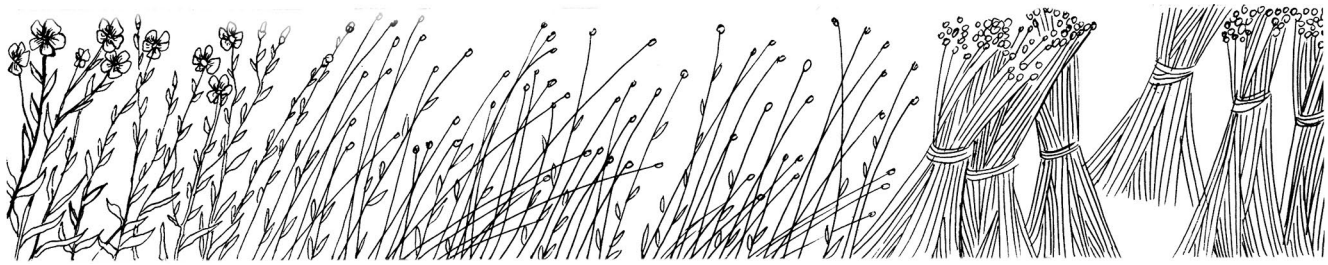
О КОМБИНАТЕ ВСПОМИНАЮ ПО-ДОБРОМУ

Скоро уже 12 лет как я на пенсии. 48 лет отработала – ничего не было, кроме аппендицита, а ушла на пенсию – уже 4 операции. Жизнь за последнее время изменилась так, что иной раз и понять ничего не можешь. Куда ни пойдешь, к кому ни обратишься – нужно «совать». Я раньше не умела, а теперь научилась. Льгот у депутатов Верховного Совета и Героев Соцтруда теперь нет никаких, их отменили. Может, это и хорошо, раньше льгот было много, но мы ими не пользовались. Сейчас только пенсию получаем – 20 тысяч рублей. На лекарства пока хватает. На выборы я хожу каждый раз, голосую за коммунистов, но в КПРФ не вступаю и за Зюганова голосовать никогда не буду. Теперь вот еще одну партию организовали – пенсионеров, но я к ней серьезно не отношусь. Областные руководители меня не забывают, губернатор Шершунов с каждым праздником поздравляет, Ижицкий у меня дома бывал, председатель областной Думы Бычков недавно звонил. Но мой депутатский опыт областную Думу не интересует – может, это и правильно, время-то совсем другое. О комбинате я всегда вспоминаю по-доброму. И люди, которым помогала, помнят меня. Иной раз встретят на рынке: «Здравствуйте, Валентина Николаевна, спасибо Вам...» Конечно, приятно. Один раз ехала в автобусе, подсела ко мне женщина и стала вспоминать, как я ей помогала. У меня с собой были сумка и сетка, я расчувствовалась так, что даже сетку в автобусе оставила. Конечно, есть и злые языки, знаю, что за глаза про меня разное говорили, но в глаза никто никогда ничего плохого не сказал. До сих пор помню такой случай. Однажды мы с мужем поехали в Черноречье и зашли в универсам, чтобы купить яиц. И вдруг там встречается директор магазина, спрашивает меня: «Вы за чем?» Отвечаю: «За яйцами». Она подзывает продавца и говорит: «Положи Валентине Николаевне по 90 копеек и получше». И пока та яйца накладывала, директор, опустив глаза, мне просьбы выкладывала. И так было неприятно, что хотелось бросить те яйца и уйти. Потому что я люблю разговаривать с людьми, когда вижу их глаза. Вот такое полотно моей судьбы.

Записал ***Н.В. МУРЕНИН,***
член Союза писателей России. 2007 год.

Обычаи и обряды

ЛЁН В КРЕСТЬЯНСКОМ КАЛЕНДАРЕ



Под покровительством языческой древней богини Макошь находились когда-то все женские работы, связанные с посевом, уборкой, обработкой льна, пряжей и ткачеством. В начале XI – XII веков образ её стал заслоняться христианской святой – Параскевой Пятницей, которую в народе величали Пятницей-льняницей. Крестьянский календарь очень внимателен к Макоше (Пятнице). Ей посвящено 12 праздников в году.[1]

В мировоззрении и мифологии древнего земледельца образ зерна (или льняного семени из цепочки семя – растение – семя) соответствовал яйцу, «обладающему теми же удивительными свойствами: оно содержит жизнь, сохраняет ее и воссоздает…»[2] Неслучайно распространенным обычаем при посеве льна в Костромской губернии, по воспоминаниям старожилов, был обычай класть в лукошко или мешок с семенами льна для посева вареные яйца. *«Для того, чтобы лён родился хорошо, кладут в мешок с семенем печеные яйца. Мужик, который будет сеять лён, должен подбрасывать эти яйца как можно выше, потому что чем выше будут подброшены яйца, тем выше вырастет и лён».*[3]

Почти весь процесс обработки льна является женской работой «от корешка до рубашки». Надо было посеять, прополоть, вытеребить лён, разостлать (или вымочить), высушить, обмолотить, из семян выбить масло, стебли опять расстелить и высушить, отмять, обтрепать, вычесать, подготовить полотно к прядению, напрясть пряжу, распределить её по качеству, перемотать, обработать пряжу (выбелить, выкрасить), подготовить к тканью основу и уток, собрать и заправить кросна (ткацкий стан), выткать полотно или холст, выбрать узорную ткань… И, наконец, надо обшить всю семью, чтоб все видели, какова хозяйка-рукодельница. Всё это успевали сделать в течение шести месяцев.

С осени до масленицы шла обработка льна, а после масленицы садились за стан, чтобы успеть наткать и отбелить полотна и холсты на весеннем солнце. К Пасхе вся работа должна быть закончена, и готовая «новина» уложена в сундуки и короба. Вполне понятно, что зем-

ледельческий народный календарь не мог не отобразить этот извечный кругооборот жизни природы и человека, и благодаря этому сегодня мы знаем обычаи, сроки и праздники, связанные со льном.[4]

Весна

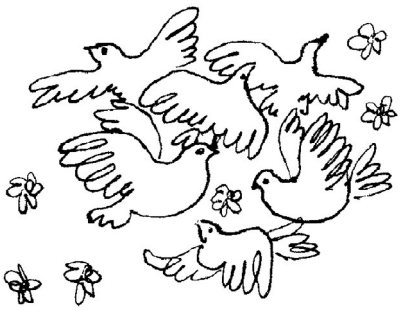
22 марта – Сороки, день сорока мучеников. Пекли на праздник жаворонков – птичек из теста, в него добавляли семена льна, вместо глаз вставляли ягоды, раздаривали, тем самым заклинали весну. «Весна красна – приди к нам!».

30 марта – день Алексея, Божьего человека. Пекли постное печенье в виде креста. Была такая игра-обряд: дети ходили по домам и кричали: «Кресты-пророки побежали по дороге. Кто не даст креста, тому в лоб – песта, кто не даст крестика, тому в лоб – пестиком!». Их одаривали печеньем – как одаришь, такой урожай льна и зерновых и соберешь.

1 апреля – Дарья-грязнопролубка. С этого дня льняные холсты белят, говорили: «Стели кросна по заморозкам».

7 апреля – Благовещение. Была такая примета на лён: под Благовещение огней в избах всю ночь не тушат – лучше уродится лён.[5]

8 апреля – День архангела Гавриила. Если прясть на Гавриила – работа не впрок. В этот день женщины оканчивают прясть льняную куделю, а тем, кто еще продолжает после этого дня, говорят: «Не пойдет!»



17 апреля – Иосиф-песнопевец. В этот день, по народному поверью, журавль первый раз закурлычет. У костромских крестьян бытовало поверье, чтобы спина не болела от полевых работ на льне, надо, увидев первый раз весной пролетающих журавлей, лечь на землю и семь раз перевернуться, приговаривая:

«Журавель, журавель,
У тя шея колом,
А у мня спина колесом.
А не крюком».

6 мая – Егорьев день. Заступником и помощником во всех земледельческих работах, в том числе и на льне, народ-пахарь считал Георгия Победоносца. В Егорьев день во всех храмах служились молебны об удачных полевых работах, а также и на пашенных полосах под лён.[6]

Лето

3 июня – Константин и Олёна-леносейка, ***льняница, длинные льны***. В этот день принято обязательно сеять лён, и если другие работы препятствуют этому, стараться по крайней мере положить начало севу, хоть горсть льняных семян бросить в землю. В некоторых местах этот день так и называли: «Длинные льны – Еленины косы». *«Семена, предназначенные для посева, заблаговременно очищались от семян сорных растений, щуплых семян льна… За 10-12 дней до посева семена выносили на солнце и прогревали, при этом перемешивая...»*[7]

«Лён сажали, как вримя подойдет, по приметам Петровки. Лен вперед, а потом другия культуры. Ежели какая осинь, какая весна, ежели сухая – ждут дождичка. Сияли так: шили такия лукошки, свернут колесом из луба. Надивают на шею чериз плечи, насыпают туда симян ленных. Хозяин идет по краю полосы, берет из лукошка симян льна,

кидает об лукошко вбок, и они отлетают от лукошка. И оттуда пройдет, завертывается и также по другому краю, и он кидает с другова боку. Так же проходит всю полосу. Благословясь: «Уроди, Господи, ленок!» Сияли все больше днем, после обеда, а потом сразу забоpанивали. Хозяин в портяной рубашке изо льна, в кальсонах и в лаптях. В лапти обувал он онучи портяные изо льна. Пели песни:

Ох, ты, лен, ты мой лен,
Золотой ты мой лен…»[8]

Посев льна. Конец XIX века.

Особое внимание при севе уделялось фазам луны: если хотели вырастить долгий, волокнистый лён, его сеяли на «молодой месяц», а если «полный в зерне», – то в полнолуние. «*В советское время в колхозах сев вели в мае, старались до июня отсеяться ...*»[9]

Самый сев обычно сопровождался обрядами, призванными обеспечить всхожесть, плодородие земли и хороший рост льна. В старину лён, как и хлеб, первоначально сеяли исключительно мужчины.[10]

В некоторых селениях сохранялся такой древний языческий обычай, связанный с культом плодородия: *«Помню, ковда я ище небольшой была, от стариков слышала, што прежде лен у нас сияли одне мужики в длинных льняных рубахах и без порток – это штобы лен родился колоколистый. Севец – хозяин дома – брал лукошко с сименами, у нас ево называли ситевом, привязывал ситево на лямку и надевал через плечо. Брал горсь симян из ситева, брякая ево об ситево, это штобы симя разлеталось равномерно по всей полосе. Сделает два шага и опять бросает горсь об ситево, и так всю полосу: два шага – горсь, два шага – горсь. Сиять в деревне начинали все в один и тот же день, в одно и то же вримя. А потом хто на лошадях, а хто рукам боронили засиянную зимлю, штобы лен засыпало зимлей. Посияли лен и шли выполнять другия работы, мало ли дел в крестьянском хозяйстве».*[11]

Об урожае льна гадали заранее (примета: «бельё зимой долго не сохнет – льны не хороши будут...»).[12]

В Судиславском районе *«…выходили на посев женщины и девушки. На шею вешали лукошко с семенами льна, вставали с краю поля в ряд на расстояние вытянутой руки, брали в горсть семена, размахивались и, направляя их так, чтобы они ударились о лукошко, бросали. Так шли по полю до конца, затем поворачивались и сеяли в обратном направлении, пока не засеют всю площадь. Женщины припевали: «Уж я сеяла, я сеяла ленок, уж я сеяла, приговаривала, чеботами приколачивала, ты удайся, мой беленький ленок…».*[13] .

«*Перед приходом на поле читали молитву:*
Господи, Елена Льница, благослови миня
И лен мой, штоб был справной, долгой...

Когда сияли, приговаривали: «Уродися, ленок, не низок, не высок. А если высок, так штоб покрыл мой хохолок». После посева ходили вокруг поля с иконами целыми толпами и приговаривали: «Уродися, ленок, долгой, шелковистой, штоб хорошой был к долгунцу». Сеяли рукам из лукошка с утра и до вечера».[14]

«…*Выходили на посев льна в день матери Олёны и отца Константина. Было поверье: посеешь лён на Олёну – будут длинные льны*».[15] «*Лён сияли в день именин Олены Ленницы или с тово дня. Сияли, сияли, приговаривали*:

...Ты удайся, удайся, ленок,
Ты удайся, мой беленькой ленок.
Уж мы сеяли, пололи ленок,
Уж мы сеяли, пололи ленок.
Ты удайся, удайся, ленок,
Ты удайся, мой беленькой ленок,
Ты удайся, ленок-долгунок!»[16]

* * *

«Сияли лён до 3 июня на Олены. Начинали сиять благословясь, с молитвой. Рано утром, как управят дома дела, выходили из дому, благословясь с миром, не ругалися ни с кем. Начинали сиять с молитвой: «Благослови, Господи!» И, перекрестившись три раза, начинали сиять. Сияли молча и бабы, и мужики».[17]

Если лето оказывалось чрезмерно сырым, лён зарастал сорняками, и требовалась прополка. С неё-то и начиналась женская забота о льне.

«*Когда подрастал лен, ходили полоть дрян. Выдерьгаешь траву, и лен стоит, как свечка. Долгой да светлой, как восковой. Насекомых не было и не знали, што такое, правда, опосля была черная блошка, так и ее обсыпали пеплом, она и пропадала. Приспосабливались люди так: перед посевом льна сияли клевер, а после клеверу и дряну не было, и блошка исчезала. Когда лен зацветал, на полях красота была. Лен не заставишь само собой цвести, за ним нужон уход да приглядь. Если зимля удачная да ухоженная, то и цвет хороший*».[18]

«Как только лён вырастет на четверть – его пололи. Делали это женщины и дети. Опыляли золой от вредителей, и зола же шла как удобрение. При необходимости пололи ещё раз».[19]

Иногда в течение лета лён пололи неоднократно.

12 июля – Петров день. С этого дня убавляется мошка. Осматривали с этого дня посевы льна особенно тщательно. *«...Смотрели, когда начнёт желтеть стебель, а в колокольчике, если его потрясти, зашумит – значит, лён можно теребить». «Когда у растений бурели головки (что говорило о созревании семян), лён выдёргивали с корнем*».[20]

2 августа – Ильин день. В начале августа святили хлеб из нового урожая. Ставили в красный угол под иконы и первый льняной сноп, благодарили Бога и просили: «Помог вырастить, помоги и сохранить!».

29 августа – Третий Спас, ореховый, хлебный. После этого дня чаще всего начиналась уборка льна. Чтобы определить время

Дети у льномялки. 1960-е годы.

уборки, надо было взять со стебля средней величины самую крупную головку и, если при разрезании её окажется, что цвет из бело-молочного перешёл в зеленоватый, то уборку нужно начинать безотлагательно. *«Лен рвали вручную вместе с корнем, вязали в снопы и ставили в бабки (суслоны). В одной бабке было от 4 до 20 снопов. Нужно было, чтобы лён высох, чтобы поспело семя. …Связанные снопы ставили в стомушки — 2 снопа соединяли вершинками, а комельки отводили в сторону так, чтобы удобнее они стояли, к ним подставляли ещё 9 пар снопов (для того, чтобы удобнее было считать, ставили по 10 пар*)».[21]

«...в стомушках лён стоял 7-10 дней, потом его отвозили в овин. Старались свезти вечером, когда снопы становятся чуть влажными от росы и тумана, чтобы не высыпалось зерно».[22]

Осень

14 сентября – Симеон Столпник. Семён-летопроводец, Сёмин день. Время по 21 сентября называется Бабьим летом – это бабий праздник. С этого дня начинают стелить, мочить, сушить и мять лён. Льняную соломку

раскладывали, стлали на слаще (поле или луг со скошенной травой). В народных пословицах, отражающих многовековой сельскохозяйственный опыт, говорится: «Не время в поле жать, когда бабам по заполью впору льны стлать». «Лен стели к Бабьему лету, а подымай к Казанской». Лен лежит по 3-4 недели. Об этом сложились присказки: «Мни лён доле, волокна будет боле».[23]

«Лён любит хорошую погоду. Мяли лен целый динь допозна. Вставали в 3-4 часа – и до теми, до 10-11 часов. Сначала зимлю подготовят, вспашут, проборонят, а потом удабривают – золы, куричья помету, просто сухова – и разбрасывают по полю. Лен сажали так – зимлю меняли чериз два года. Он сильно вытягиваёт влагу. После ево сияли овес. Рожь осинью сиют…»[24]

Чтобы отделить семена (из них делали пищевое масло), коробочки отрывали руками, либо топтали ногами, либо молотили теми же орудиями, что и хлеб: дубинками, цепами, вальками, «лапами» – изогнутыми тяжёлыми и очень прочными палками, вырезанными из «копани» – ствола дерева вместе с корнем.

«Трепали лен по вечерам на дворах, сперва помяв на мялко-мельнице. Когда изомнут лен, то начинают трепать. Это называется отрепьё – самая нехорошая кудиля. Ее использовали на паклю, ей пробивали лодки. Трепали лен так: берешь лен (повесмо) после мяльницы, берешь трепало. Встаешь: в левую руку берешь повесмо, а в правую – трепало, и начинаешь щелкать трепалом по повесму. На ногу повыше колена надевали лапоть, на нём и работали».[25]

«...Уберешь в сторонку соломку, на «ладони» оставалось льняное семя с измельчёнными коробочками льна (колоколец), нужно проверять семена, т.е. отделить их от колокольца. Делали это таким образом: поддевали эту смесь на лопату и потихоньку ссыпали на землю. Семена тяжелее колокольца, поэтому они падали вертикально вниз, а колоколец лёгкий – его относило ветром в сторону. Хорошее семя складывали на хранение, если его было много, то, оставив необходимое количество на посев, остальное возили на маслобойку». «... Колоколец использовали на корм скоту, а в голодный год его измельчали на жерновах и добавляли в муку при выпечке хлеба».[26]

«Молотили на гумне – вычищенной площадке для обмолота снопов. Как обмолотят лен, сбивали льняное масло. Бывало, собьешь маслицо-то, а запах-от какой стоит, разве сравнишь с нонешным-то маслом, котороё топерь продают. Так бы и поела я тово маслица, как вспомню, аж слюнки бегут. Как собьют масло, то остаетса после нево жмых, али по-другому – дуранда. Она придставляла из сибя большой теплый запашистой колоб. Мы тогда ели дуранду-ту прямо теплинькую., разрежем ножом и едим. Вкусно-то как, ой, даже как вспомню, нали дух захватывает. Вот ведь все как было».[27] *«Подрянее симя шло на масло. Льняное симя также давали для личения скотине, если заболеет в хозяйстве корова али теленок от поносу. И сами брали, если заболит желудок. Кипятили на воде и пили, как лекарсьво»*.[28]

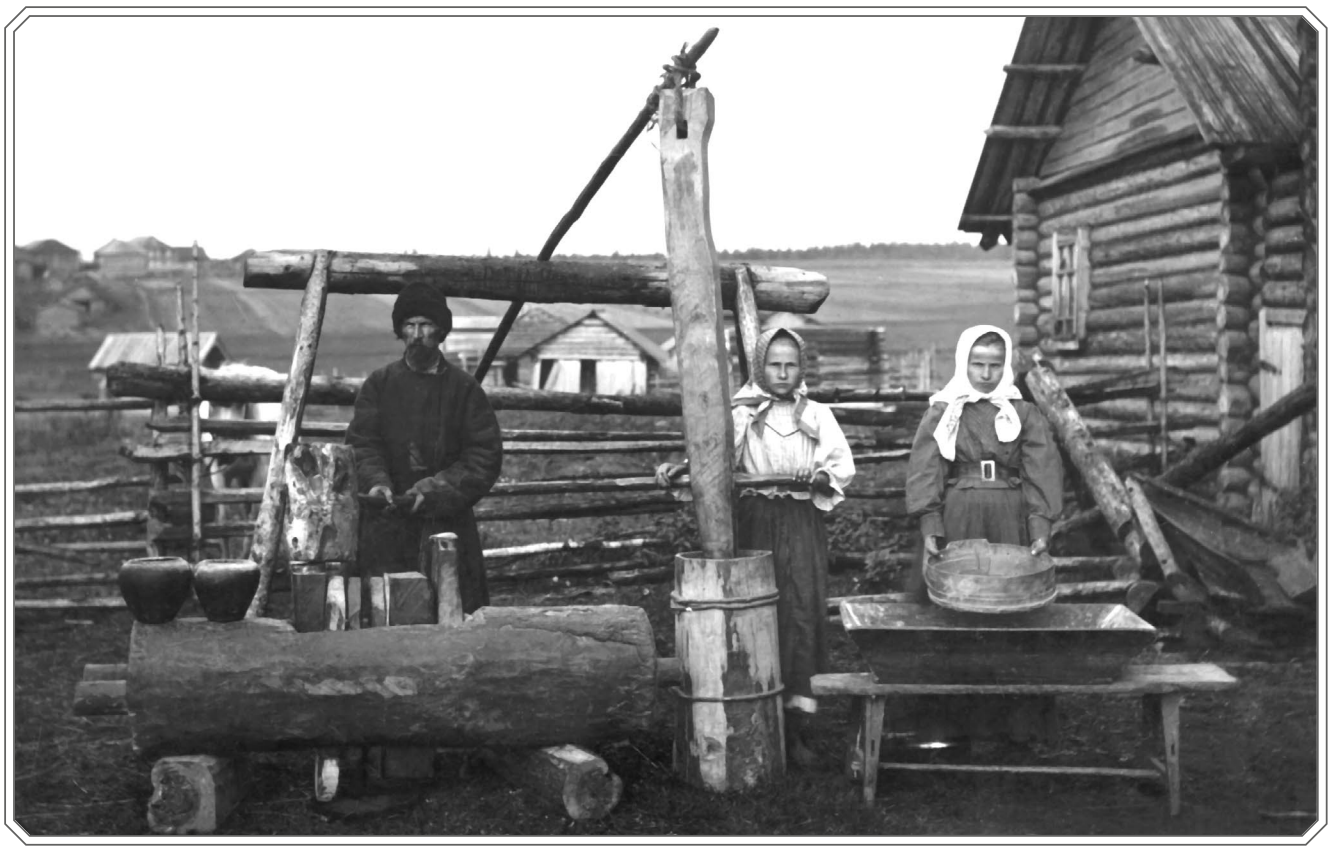
18 октября – Харитины** – **первые холстины. Наши православные предки особо почитали и отмечали день Харитины, « вековечной ткачихи». Мученица Харитина жила в IV веке, пострадала за веру и отличалась кротостью, трудолюбием и преданностью избранной вере. С этого дня «затыкают» домовитые бабы первые кросна: начинают ткать первый холст.[29].

27 октября – Параскева-льняница, порошиха. Параскева Пятница.

Она считалась покровительницей женских ремесел со льном и пряжей.

В этот день поднимают льны, начинают мять и трепать. *«Прежде чем начать снимать лён со «слища», берут опуток (горсточку) и мнут. Если лён вылежался, костра хорошо отпадает, волокно становиться эластичным. Снимают, поднимают лён либо руками, либо граблями. Если лён сырой, его ставят в конуса»*.[30]

Высушенный лён затем мяли, отделяя волокно от «кострики» – посторонних тканей стебля. Мялки дробили и плющили стебли между двумя деревянными брусками, зачастую ребристыми. Иногда лён ещё дополнительно толкли в ступах. Чтобы окончательно вышелушить кострику, а также отделить тонкое, нежное волокно от более короткого и жёсткого



Домашняя маслобойка в д. Соболево Солигаличского уезда. Нач. XX века.

(оно шло на пряжу для изготовления мешковины и других тканей не самого высшего сорта), лён трепали. *«...Теребили вручную женщины и девушки, вытереблённый лён вязали в снопы. Брали часть вытереблённого льна, по объёму сантиметров 60, отделяли тонкую прядь на поясок, перевивали этим пояском соломку. Выходили бабы и девки на улицы, выносили напоказ вытрепанный лен («опышки»).*[31]

Далее лён чесали с помощью больших и малых гребней. После каждого прочёсывания гребень извлекал грубые волокна, а тонкие, высокосортные – кудель – оставались. Процесс чесания льна назывался ещё «мыканьем». Кудель называлась также «мычкой»: вероятно, имелось в виду, что это «отдельные», «избранные» волокна. Готовую кудель можно было прикреплять к прялке – и начинать прясть нить.

«В нашем районе для этого использовали крупную щеть (щетку) – изгреб и мелкую – пачеси. Лен бросали на щеть и протаскивали. То, что оставалось при расчесывании льна на крупной щетке (изгреби), шло на пряжу для половиков, матрацев, из него вили веревки. Потом лен расчесывали щеткой (пачеси). То, что оставалось на щетке (пачеси), шло на пряжу для юбок, сарафанов, в общем, на одежду. После мелкой щетки получалась куделя (кудель)».[32]

4 ноября – Зимняя (осенняя) Казанская.. Самые главные дни для обработки льна находились в промежутке между 25 октября и 4 ноября. Завершались тяжелые труды по обработке льна. Начинались девичьи посиделки, с прялками и куделью для будущих новин.

10 ноября – Ненила-льняница. Заканчивалась последние работы по обработке льна. Мнут лён и приносят первинки для дара в церковь. В этот день был обычай устраивать прямо на улице возле дома льняные смотрины. Вытрепанный лён-«первак» показывали друг другу, девушки невесты особенно старались похвастаться своим льняным искусством.

В это же время начинали заниматься и белением, и крашением пряжи. Прядёный лён мотали на мотовилах в моты. В мотах же отбеливали и красили. Вот что вспоминают жители Павинского района из д. Березовка: «*Нитки замачивали, щелочили. Кладут их в кадку, кадку обвяжут тканью, наверх кладут угли, золу, на нее льют кипяток. Все стоит до закисания. Потом выкладывают на снег, переворачивают со стороны на сторону. Из таких нитей ткали белые подставы*». *«...Смотав в мотушки, нитки отбеливали. В чугун наливали горячей воды, на дно клали немного соломы, насыпали золы, укладывали пряжу, затем опять укрывали соломой, ещё насыпали золы и заливали кипятком. Опускали накалённый в русской печке камень, закрывали чугун наглухо и ставили в русскую печь на весь день. Иногда на несколько дней подряд. После этого полоскали пряжу в речке, сушили. Если была необходимость – выстилали на наст. Красили пряжу ольховой корой или крапивой».*[33]

14 ноября – Кузьма – Демьян. Кузьминки. Святые-рукодельники, покровители в том числе и женских ремесел. С этого дня крестьянки садились за ткацкие станы ткать новины, а девушки – прясть куделю на посиделках.

7 января – Рождество Христово, Святки. Много было гаданий, особенно в Святки, с использованием льняных нитей.[34] Суровой льняной нитью снимали все «уроки» и «переполохи» при заговорах. Отправляя на «новое житье» умершего человека, надевая на него новую рубаху, вместо пуговиц использовались тесемки из льняных ниток.

На святочных посиделках за прядением льняной пряжи девушки и парни приглядывались друг к другу, завязывали знакомства. «Непряхе» не на что было надеяться, будь она хоть первой красавицей. Начать веселье, не завершив «урока», считалось недостойным делом. Случалось, что парень, желая скорее заполучить свою избранницу, и если были причины надеяться на взаимность, мог даже отнять у девушки прялку и не возвращать, пока та его не поцелует. *«У девчонок озорные парни и кужель поджигали, а если не шла какая-то танцевать или играть, то ломали веретено. Из остатков кужеля делали макушу – привязывали на прут от веника, обмакивали в воду и ходили по комнате, задавая шуточные вопросы …Если ответ получали отрицательный, то шлёпали макушей по лбу, а если положительный – шли мимо».*[35]

Воспитание девочек было направлено на то, чтобы вырастить из них «тонкопрях». Были такие обряды, связанные со льном. Пуповину новорожденной девочки старались перерезать на веретене, чтобы уже с первых минут жизни магически «привязать» ее к будущему занятию. Особой ритуальностью был обставлен момент, когда девочка в пять-семь лет в первый раз садилась за прялку.

В начале XX века первую спряденную нить сматывали в клубок, торжественно сжигали, а девочка должна была выпить этот пепел с водой. Делалось это для того, чтобы трудолюбие и искусство не покидало ее на протяжении всей жизни. В некоторых местах прибирали первую нить, хранили, а в день свадьбы обвивали ею тело невесты, от сглаза и порчи. Наконец, приданое, которое молодая жена должна была принести в дом мужа, состояло большей частью из одежды и белья, и, как правило, собственноручно готовилось невестой в течение всей юности, накапливаясь в особом сундуке.

Девицы собрались на праздник. Малое Токарево Буйского уезда. Нач XX века.

* * *

Выражение, скорее напоминающее поговорку, – «лен любит поклон» – действительно справедливо. В длительном процессе обработки льна проглядывает желание наших предков очистить «лен-батюшко» от всего случайного и злого. Ведь одежду изо льна будут носить и женщины, и дети, и старики, и сама она призвана будет служить оберегом в жизни семьи: от «злого глаза», от того, что нанесено «по ветру» и что наговорено недоброжелателем.

И само льняное семя использовали в ворожбе, чтобы отвести удар от любимого человека, молодицы или дитя. Знать приметы и очистительные молитвы полагалось каждой женщине, которая была связана с обработкой льна.[36]

Все сведения, полученные от старожилов, уникальны и ценны. Люди, познавая мир и определяя свое место в нем, старались по-своему разбираться в сложностях бытия, учились оберегаться от различных напастей и передавали свой опыт из поколения в поколение. Но строй наших бабушек-сказительниц и хранительниц старины редеет, они уже с трудом вспоминают былые годы (обычаи, обряды со льном, приметы). Чтобы собрать оставшиеся крохи народной мудрости, приходится много трудиться, записывая этот сложный и затейливый материал по словечку, и поэтому низкий поклон всем, кто принимает участие в этом благородном деле – сотрудникам музеев, сельских библиотек и домов культуры.

Т. Г. ГОНЧАРОВА,
ответственный секретарь
журнала «Губернский дом»

Примечания

1. Круглый год. Русский земледельческий календарь. Вступительная статья и комментарии А.Ф. Некрыловой. – Москва, 1991.
2. Пропп В.Я. Русские аграрные праздники. Опыт историко-этнографического исследования. – Л., 1963. – С.5 – 13.
3. Воспоминания А.А. Дворецкой, 1908 г.р., д. Малое Раменье и Л.М. Кортиной, 1929 г.р., д. Кукшинга. Записано в 1993 г. Е.П. Семиколенных, Л.И. Огарковой.
4. Русский земледельческий календарь. – Москва, 1991. (Все даты приводятся по новому стилю).
5. Записано Л.Б. Пучковой в 2000 г. по воспоминаниям старожилов Буйского р-на.
6. Там же.
7. Записано у Беловой К.М., 1917 г.р., д. Залужье Павинского р-на; была передовым льноводом.
8. Записано у М. М. Журебехиной, 1921 г.р., д. Кукуй Тимошинского с/с, Макарьевского р-на.
9. Записано у Крыловой Р.И., 1934 г.р., п. Мирный Павинского р-на.
10. Рыбаков Б.А. Язычество древней Руси. – Москва,1987. – С.518
Добровольский В.Н. Данные для народного календаря Смоленской губернии в связи с народными верованиями. //Живая старина, 1898. Вып. 3 – 4. – С.150 – 154.
11. Записано у М.П. Звездиной,1919 г.р., д. Никулино Макарьевского р-на, 1993 г.
12. Записано Л.Б. Пучковой в 2000 г.
13. Записано у Сергеевой Е.Н., 1922 г.р., п. Западный, Судиславский р-н .
14. Записано в 1998 г. у М.В. Гусевой, д. Григорьевское Макарьевского р-на.
15. Записано у Кузьминой Т.Е., 1914 г.р., п. Западный Судиславского р-на.
16. Записано у Л.Я. Катановой, 1923 г.р., г. Макарьев, 1993 г.
17. Записано у М.П. Звездиной,1919 г.р., д. Никулино Макарьевского р-на, 1992 г.
18. Записано у М.В. Гусевой, 1924 г.р., д. Григорьевское Макарьевского р-на.
19. Записано в 1992 г. у Беловой К.М., 1917 г.р., д. Залужье Судиславского р-на.
20. Записано у Крылова Р.И., 1934 г.р., п. Мирный Судиславского р-на.
21. Записано у Мухиной Е.С., 1928 г.р., п. Глебово Судиславского р-на.
22. Записано у Крылова Р.И., 1934 г.р., п. Мирный Судиславского р-на.
23. Забылин М. Земледельческие праздники и простые замечательные дни. //Русский народ. Его обычаи. Предания. Обряды и суеверия – М., 2002. – С.98.
24. Записано у М. М. Журебехиной, 1921 г.р., д. Кукуй Тимошинского с/с, Макарьевского р-на, 1993.
25. Записано у Н.И. Нефедова, д. Манылово Макарьевского р-на, 1998 г.
26. Записано у Кузьминой Т.Н., 1914 г.р., п. Западный Судиславского р-на.
27. Записано у М.В. Балатовой, 1920 г.р., д. Манылово Макарьевского р-на.
28. Записано у М.Н. Скоробогатовой, 1921 г.р., г. Макарьев.
29. Полуянов И.Д. Солнцеворот. – Архангельск; Вологда, 1986. – С. 130.
30. Воспоминания А.А. Дворецкой, 1908 г.р., д. Малое Раменье Павинского р-на. Записано в 1993 г. Е.П. Семиколенных, Л.И. Огарковой.
31. Записано у Н.А. Лавровой, 1932 г.р., д. Мостищи Судиславского р-на.
32. Воспоминания Шураковой М. Я., 1922 г.р., д. Вахрушата. Запись сделана в с. Павино в 1998 г. Семиколенных Е.П. и Огарковой Л.И.
33. Крылова Р.И., 1934 г.р., п. Мирный; Мухина Е.С., 1928 г.р., Иванова Т.К., 1937 г.р., п. Глебово Судиславского р-на.
34. Смирнов В.И. Народные гадания в Костромском крае.// Труды КНО. Вып.41. – Кострома, 1927.
35. Сергеева Е.Н., 1922 г.р., п. Западный, Судиславский р-н.
36. Виноградов Н.Н. Заговоры, обереги, спасительные молитвы и пр. – Спб.,1908.

КОСТРОМСКОЕ ЛЬНОВОДСТВО, ПРЯДЕНИЕ И РУЧНОЕ ТКАЧЕСТВО

В старых заброшенных костромских деревенских домах, которые доживают свой век, почти в каждом непременно попадались предметы, связанные с льнопереработкой и ткачеством. Современный человек даже не всегда сможет точно определить предназначение этих предметов. Чаще это случается с предметами археологических находок, а тут и времени-то прошло всего ничего, но столь стремительны были социальные и технологические перемены, что парадокс этот налицо. Порой попадалась даже незавершенная работа. Думала ли хозяйка, что отвлеклась от работы навсегда, что она останется недоделанной.

Ткачество – древний вид ремесла, имевший мировую практику. Отличался исходный материал, что было предопределено природно-климатическими условиями, существовали локальные технологические особенности, но это было повсеместно. Скажем, на Крите ткали и ткут из шерсти. Костромской археологический материал, насколько мне известно, не дает образцов ткачества, но вовсе не потому, что его не было. Просто ткани плохо сохраняются в наших почвах. Но встречаются шиферные пряслица. Они привозились с юга. Их присутствие косвенно свидетельствует о прядении, поскольку пряслица надевали на веретено для его лучшего вращения. Люди, жившие на костромской земле, так же как и в других регионах, нуждались в одежде. Наиболее подходящим материалом растительного происхождения в нашей природно-климатической зоне был лён, хотя использовались и крапива, конопля. Причем лён использовался не только для изготовления одежды: «Лён! Мы его лелеяли, круглый год с ним на руках, а как? Этмо второй хлеб у нас был: и одёжа, и сдавали его, а с куколем-то пякли и свиньям запарку делали, телятюк поднимали», – Пехтерева Алевтина Игнатьевна (Костромская область). Широко использовалось льняное масло.

В конце 1990-х – начале 2000-х гг. областной Дом народного творчества (далее – ОДНТ) собрал уникальный материал уходящего пласта культуры (идеолог и организатор – Гарбузова Марина Николаевна). Была разработана программа «Льноводство, прядение и ткачество». В этой работе приняли участие ведущий сотрудник Российского этнографического музея (С.В. Комарова), краеведческого музея Костромской области (С.Д. Масалева), профессор кафедры русского языка КГУ им. Н.А. Некрасова Н.С. Ганцовская. Работа была интересна и тем, что возрождались методики сбора этнографического материала, применявшиеся в 20-е гг. XX в. одаренным российским краеведом, работавшим в Костроме, Василием Ивановичем Смирновым. Сбор материала по программе осуществлялся силами работников культуры районов Костромской области (Антроповского, Галичского, Кадыйского, Костромского, Красносельского, Макарьевского, Мантуровского, Нейского, Парфеньевского, Поназыревского, Судиславского, Шарьинского[1]).

Содержание программы охватывало все стадии выращивания и переработки льна (подготовка земли и семян к севу, сев, охрана и уход за посевами в течение лета, уборка урожая: дерганье, просушка льна, околачивание головок; производство льняного масла, стлание, мочение льняной соломки, дробление льняной соломки, трепание, чесание, выяснение вопроса о том, сколько сортов волокна существовало в крестьянском хозяйстве, на выработку каких нитей и тканей они использовались, прядение, ссучивание нитей, отбеливание и крашение, плетение (тканье) шнурков, тесьмы, поясов, наиболее распространенные

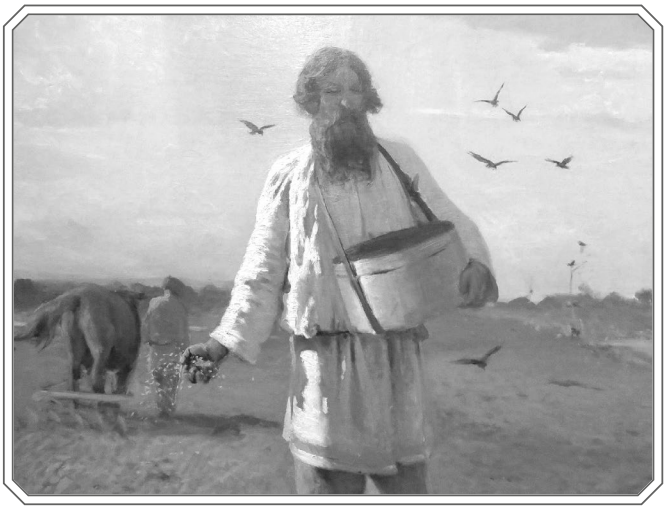
способы плетения: на руках («на пальцах»), «на дощечках», «на бердышке»; наличие (отсутствие) декора: орнамент, кисти, дополнительные украшения; виды ткачества, подготовка ткацкого стана к работе, фольклор. При сборе материала фиксировались лексика и ее фонетические особенности в каждой местности.

Льноводство

Первый раздел программы был посвящен подготовке земли и семян к севу. Информанты разных районов были единодушны в том, что лен требует сильной и хорошо обработанной земли, поэтому предпочтение отдавали новым, неистощенным землям. Так, Чистякова О.Н., 1927 г.р., из Антроповского района сообщила следующее: «Большую часть посевов льна размещали не на полевых землях, а на подсеках. Вырубали деревья и кустарники, сушняк срубали, а в золу сеяли лен. Зола оказывала благотворное влияние на качество волокна». Наряду с этим использовались земли после посадок клевера и картофеля.

Семена, предназначенные для посева, заблаговременно очищали от семян сорных растений и слабых («щуплых») семян льна. За 10-12 дней до посева их выносили на солнце и, перемешивая, прогревали. На Николу Вешнего семена освящались: «В центре деревни Михалиха Печенкинской с/а Шарьинского района стояла небольшая часовенка. В этот день с образами, иконами обходили вокруг деревни, а потом около этой часовенки святили все зерно, предназначенное для посева».

Сроки посева льна зависели от погоды. Если весна была ранняя – рано, поздняя – с посевом не торопились. Готовность земли к этому виду работы по сведениям из Красносельского района определялась так: «брали землю руками в ладошки, прикладывали к щекам, если теплая – значит можно сеять, а если холодная, то надо подождать». Существовали разные приметы. Считалось, что к посеву льна следует приступать, когда начинает цвести рябина (в конце мая) или когда «лист березы полный». В советское время народных традиций не придерживались, «в колхозах сев вели в мае, старались до июня отсеяться».



"Сеятель". Г. Мясоедов. 1888 год.

Сеяли лен вручную, из лукошка. В Красносельском районе этим занимались мужчины, в Судиславском и Шарьинском – женщины. Ритуальный характер посева льна нашел отражение во многих рассказах. Подольская Афанасия Васильевна, 1908 г.р., из Шарьинского района сообщила: «Когда сеяли лен, варили яйца, кидали кверху на поле, затем окропляли его для того, чтобы рос лен широколистный и большой». В Красносельском районе посев льна совершался следующим образом: «Выйдя в поле, крестьяне сначала помолятся Богу на четыре стороны, прочитают молитву, в конце приговаривают: «Уродись лен длинный волокнистый и кустистый!». В Поназыревском районе был записан другой приговор, произносимый при посеве: «Расти, расти, ленушко, наливайся головушкой, тянися нитенкой…». В Шарьинском районе, когда шли сеять, брали с собой в поле крестики, испеченные в середине Великого поста, для богатого урожая.

Непосредственно посев происходил следующим образом. Пять-шесть мужчин с лукошками вставали в ряд на расстоянии 2 м друг от друга. В лукошко убиралось 16 кг семян. Брали семя руками и бросали об лукошко, чтоб семя разлеталось. В этом случае посев был ровный. Семена заделывали неглубоко, чтобы потом легче было его таскать. «Яво (лен) ввеваешь и один разик семена-то заделываешь, по одному разику только бараной-то и издишь. Один чаво

ето, один-то раз, чтобы легче таскать лен-то, чтобы глубоко ента не заделывать, лягонька, чтобы легче таскать лен-та…», – рассказывал Мухин Аким Александрович, 1913 г.р., уроженец с. Матвеево Парфеньевского р-на.

Когда появлялись всходы льна («в елочку»), приступали к прополке. Надо было успеть справиться с этим до цветения. По свидетельству Смородиной Веры Сергеевны, 1918 г.р., уроженки Межевского района: «…Выбирали любую траву, особенно цветочки васильки…, симя и лён тогда получался качественнее». Как зацветет («в березку»), прополкой заниматься уже нельзя. Всходы льна посыпали золой, чтобы уберечь их от вредителей. В советское время стали использовать дуст. «Дуст ложили в мешок, на палку вешали и стукали другой палкой по мешку, чтобы развеялось по всходам. Задыхались люди с этим дустом, но эффект для борьбы с блошкой был лучше» (записано в Красносельском районе).

Собранный материал содержит эмоциональные впечатления о цветении льна «Когда лен зацветет, глаз не отвести, какая красота – все кругом заголубится! На сердце радостней», – вспоминала Каменовская Анфиса Степановна, 1908 г.р., жительница Красносельского р-на. Созвучен и рассказ Волжаковой Нины Ивановны, 1928 г.р., уроженки Поназыревского р-на: «А уж как зацвитет поле, душа поет, что море слезы выбивает от красоты такой».

Готовность льна к уборке определялась по золотисто-желтому цвету. «Когда лён пожелтеет – забренчат «бубушки», – так описывала стадию готовности Иванова Нина Павловна, 1922 г. р., Красносельский район. «Стебель желтеет, а головка «брячит» – звенит; значит – пора теребить», – рассказывала уже упоминавшаяся Каменовская Анфиса Степановна. Опаздывать с уборкой нельзя, так как головки раскроются, семена высыплются, останешься без урожая. Затем следовал длительный технологический цикл переработки льна: дерганье, просушка льна, околачивание головок (производство льняного масла), стлание, мочение льняной соломки, дробление льняной соломки, трепание, чесание, прядение.

Переработка льна. Экспозиция Российского этнографического музея. Санкт-Петербург. 2021 год.

Прядение. Виды пряжи

В процессе обработки льна получали пряжу нескольких видов, различавшуюся по качеству. Наиболее грубая часть, получаемая при трепании льна – отрепья (Кологривский р-н), одержи (Солигаличский р-н), съемки (Костромской р-н). Их пряли на онучи. Волокно лучшего качества получали при чесании льна металлической щеткой-изгреби, свиной щетью – пачеси. Из изгреби ткали холсты на мешки и онучи, из пачеси – материал для подставы к рубашкам, на сарафаны, юбки. Самое тонкое волокно шло на скатерти, полотенца, рубашки.

Крашение

Спряденное волокно красили. Неокрашенная пряжа шла на изготовление полотенец, скатертей, подстав и воротушек (соответственно: нижняя и верхняя часть рубахи, одеваемой под сарафан). Однотонная цветная ткань (крашенина) – на сарафан, порты и т.д. На изготовление пестряди требовались нити разных цветов. Использовались натуральные красители. При окраске корой ольхи, березы, рябины пряжа приобретала коричневый цвет разных оттенков; луковыми перьями – желто-коричневый, оранжевый; дубовой корой – синий; шишками ели, травой толоконкой – серый, черный; листвой березы – бледно-зеленый; землей,

илом – от темно-серого до черного. Насыщенность цвета зависела от дозы красителя.

Простое ручное ткачество

Из льняных нитей костромские крестьянки ткали различные ткани. Белое полотно, сотканное на двух подножках, так называемое, простое полотняное переплетение, шло на пошив: рубах-сенокосниц, подстав, портов, мужских рубах, сарафанов, детской одежды, полотенец («перетирок»), постельного белья и т.д. Широкое распространение имела пестрядь – ткань в клетку или полоску. Ее использовали на пошив сарафанов, портов и т.д.

Наиболее распространенной техникой было простое полотняное переплетение – на двух подножках. В Кологривском районе существовал особый вариант тканья на двух подножках. Бердо заправлялось следующим образом: поочередно в два, три зубика протаскивали 2-3 нити, затем в 2-3 зубика – по одной нити. Ткань, изготовленная таким способом, называлась «рядушечка».

Узорное ткачество. Браная техника

Наряду с этим бытовала браная техника. Была распространена в Макарьевском, Кологривском, Костромском, Павинском, Пыщугском районах. Название техники – браная, раскрывает сам принцип тканья. Полотно изготавливалось при помощи двух подножек. Для получения узора досками или прутиками выбираются нити основы, образуя дополнительный зев, в который прокидывается цветной уток. В качестве утка для тканья узора часто использовалась двойная нить, что позволяло рисунок сделать более рельефным. Из браной ткани делали концы для полотенец, кайму для юбки, скатерти. Браная ткань чаще всего была цветной. Традиционным было сочетание белого и красного цвета. Узор геометрического характера: ромбы («круги»), гребенчатые ромбы, квадраты, косые кресты и др. геометрические фигуры. Очевидно, несколько позже научились получать узор другим способом при помощи подножек (от 3 до 16). Узор получался более сложным. Используя четыре подножки, получали рисунки в «елочку» (ход подножек: 1,2,3,4; 1,2,3,4) и в «ягодку», т.е. ромбами (ход подножек: 1234321).

Браная техника сочеталась с тканьем «однозубика». Так называли редкую ткань, получаемую при заправке берда в одну нить. Браная нить уплотняла ткань. С другой стороны на редкой основе уток, которым выкладывали узор, становился заметнее. В этом случае полотно получалось с рисунком. Словосочетание «скатерти браные» широко употреблялось в русском фольклоре. Полога также нередко выполнялись в этой технике.

Закладная техника

В незначительной мере встречалась и «закладная» техника. Как известно большую популярность эта техника получила на Украине, в Курской и Орловской областях. В результате миграции привнесена была и в Костромской край. Для тканья этим способом применялось несколько челноков с нитями разных цветов. Нити каждого цвета ткут лишь определенную часть узора. В тех местах, где каждая нить утка поворачивает в обратном направлении, образуется щелевидное отверстие. Смена зева происходит при помощи работы двух подножек. Такая тканина использовалась лишь в качестве декоративной отделки одежды.

Пояски

Кроме того, существовали разные способы изготовления поясков. Упоминавшийся выше В. И. Смирнов в 1940 г. подготовил об этом статью.[2] Пояса, встречающиеся в костромских курганах, датируются XII – XIII вв. Местное название поясков – кушаки, опояски, тесемы, шнурки. Носили пояса мужчины и женщины. Мужчины подпоясывали рубаху под животом, а женщины – сарафаны под грудью. Женские, как правило, были длиннее мужских, ими опоясывали корпус несколько раз. Завязывали – сбоку, сзади или спереди. Различали пояса будничные и праздничные. Последние – были более широкие и яркие. Использовали пояса плетеные, вязаные, тканые.

Пояса ткали на «картах» (местное название дощечек; тесёмочка), на бердечке (покромка), на станочке, на трепальце. Костромские поя-

ски, сотканные «на картах», назывались «тесемочка», длина их достигала 1,5 м; на бердечке – покромка. Она значительно длиннее тесемочек – до 2,5 м. Ширина – от 1 до 5 см. Бердечко представляло собой прямоугольную деревянную дощечку (длина – 25 см, ширина – 15 см). При тканье на бердечке применяли льняную и шерстяную нити разных цветов, чаще двух.

Орнаментальные мотивы таких поясков близки к орнаментальным мотивам браных тканей: ромбы контурные, ромбы гребенчатые, косые кресты, зигзагообразые фигуры. Основной цвет, встречающийся в костромских поясах, – это красный, кроме того, можно увидеть узоры оранжевого, черного, желтого, голубого и зеленого цветов. Мотивы орнамента – параллелограммы, усечённые трапеции, шестиугольники, пятиугольники в форме стрелы. Между многоугольниками бывают помещены ромбы гребенчатые и контурные, «ёлочка», треугольники. Костромские пояса также имели различные украшения, такие как кисти, бисер или блестки.

Пояса с надписями дарили девушки своим «почётникам» (так называли в костромских деревнях избранников сердца).

Лети, моя тесемочка, не звивайся,
Никому в руки не давайся.
И только дайся тому,
кто мил сердцу моему:
Сахару белому, винограду зрелому,
Свету-пересвету, тайному совету,
милому человеку.
Ищу, тебя нету.
Неси, пташка-канарейка,
Сию тесемочку тому,
Кто мил сердечку моему.
Люблю сердцем,
Дарю навечно милому моему.
Садилася младенька
Тесемочку поткать маненько,
Тесемочку ткала сама,
Милому дружку явися,
Во кармашек схоронися.

Наряду с этим ткались надписи и религиозного содержания: «Господи, Иисусе Христе, сыне Божий, помилуй нас». До начала XX в. костромской пояс занимал значимое место в предсвадебной и свадебной обрядности, а также – в бытовой. Так, в Костромском районе Костромской области продолжал жить следующий обряд. Купленный скот вводили на двор, заставляя перешагнуть через постланный на пороге поясок. Считалось, что таким образом скот предохраняется от воздействия злых духов и привязывается к новому дому, его хозяевам.

В конце XIX в. в Костромской губернии имели бытование вертикальные ткацкие станы для изготовления рогож. Недостатками такого стана являлись небольшая длина ткани (задавалась рамкой стана) и то, что руки ткачихи были заняты управлением берда.

Радостно отметить, что современная молодежь с интересом относится к ремесленным традициям предков. В 2009 г. в Костромском государственном технологическом университете стала проводиться студенческая научно-просветительская конференция «Твои века, Кострома».[3] По концепции конференция, наряду с научной частью, включала исторические праздники сменной тематики. Первый праздник назывался «Крестьянская культура». Про-

водился в музее-заповеднике «Костромская слобода». Тканьё поясков вызвало большой интерес.

Традиционные ремесла находят достойное место и в образовательных программах. Так, в этом году студенты Института дизайна и технологий КГУ (кафедра дизайна, технологий, материаловедения и экспертизы потребительских товаров; далее – ДТМиЭПТ), будущие дизайнеры костюма, в рамках музейной практики (руководитель – Румянцева Ольга Валентиновна, доцент кафедры) знакомились с традициями народного искусства и русскими ремеслами. Пробовали свои силы в плетении поясков на бердо. Это занятие вызвало живой интерес. К ребятам с удовольствием по собственной инициативе присоединились студенты-графики.

Творческая лаборатория преподавателей и студентов кафедры ДТМиЭПТ предполагает при разработке новых тканей и оригинальных коллекций обращение к традиционным ремеслам. Так, в ходе работы над созданием новых тканей с использованием отходов мехового производства (в рамках сотрудничества с меховыми фабриками) студенты ткали на ручных ткацких станках детали одежды, где основой являлась шерсть, а уток заправлялся полосками норки. Далее в рамках дипломного проектирования отшивался жакет (руководители: проф. Ж.Ю.Койтова и доц. И.В.Миненкова). Студентка Анна Двуреченская под руководством доцента Е.Л.Смирновой разработала на ручном ткацком станочке образец ткани, в которой основа была проложена шерстяными нитями, а уток заправлялся из полосок меха овчины различных оттенков и цветов по определенному рисунку, для дальнейшего внедрения в авторскую одежду. Таким образом, используя традиционные техники, получают новые образцы тканей для дальнейшего проектирования авторской одежды или аксессуаров[4].

Сегодня после многочисленных экспериментов в мире тканей предпочтение отдано традиционному льну. В связи с этим возникает потребность в реанимации запущенной отрасли. Исторический опыт в виде этнографического материала может быть успешно использован для выращивания качественного льна, возрождения традиций ручного льнопрядения и ткачества, а также поддержания огромного пласта духовной культуры, связанного с этим древнейшим видом деятельности.

Музейная практика студентов-дизайнеров КГУ. 2021 год.

О.В. СМУРОВА,
доктор исторических наук

Примечания

1. Архив ОДНТ. Н 274. Копылова Л.А. Полежаева Г.В. Фокина Н.К. Лен в традиционной восточнославянской культуре. – Судиславль, 1999.
Архив ОДНТ. Н 282. Икасала Н.К. Льноводство, домашнее прядение и ткачество. – Антропово, 2001.
Архив ОДНТ. Н 281. Соловьева А.В. Кузьмичева Л.В. Льноводство, домашнее прядение. – Красное-на-Волге, 1999.
Архив ОДНТ. Н 269. Корнилова Е.Н. Моисеева Н.В. Льноводство, домашнее прядение и ткачество. – Парфеньево, 1999.
Архив ОДНТ. Н 271. Льноводство. – Поназырево, 1999.
Архив ОДНТ. Н 274. Копылова Л.А. Полежаева Г.В. Фокина Н.К. Лен в традиционной восточнославянской культуре. – Судиславль, 1999.
Архив ОДНТ. 332. Ступникова М.Л. Льноводство, домашнее прядение и ткачество. – Шарья, 2001.
2. Смирнов В.И. Русское узорное тканьё (костромские пояски)// Советская этнография. – М., Л. – 1940. – С. 92-106.
3. Смурова О.В. Концепция межвузовской студенческой научно-просветительской конференции «Твои века, Кострома» // Вестник КГТУ. 2009. № 22. – С. 3-6; Она же. Фестиваль молодежи «Твои века, Кострома» как способ актуализации природных и историко-культурных ресурсов в условиях развития туризма в регионе //Традиционные ценности России: сб. материалов I Всероссийского форума/ Мар.гос.ун-т, Йошкар-Ола, 2018. – С.199-204.
4. Информация предоставлена Еленой Павловной Горевой, доцентом кафедры ДТМиЭПТ КГУ.

НИТОЧКА К НИТОЧКЕ

Лён и ткачество

Мне очень нравилось, когда в нашем доме стоял ткацкий стан. Это было всегда весеннее время, когда еще лежал снег, но ярко светило солнце. Моя мама, Большакова Ольга Александровна, не каждую весну, конечно, но часто занималась ткачеством. Я приходила из школы и смотрела, сколько мама наткала и как у нее получается. Вспоминая 60-70-е годы уже прошлого века, можно сказать, что многие женщины в нашей деревне Петрецово Вохомского района ткали.

Каждый раз готовились к этому долго. Подготовка начиналась с главного – основы, продольной нити. В течение зимы пряли, веретено с напряденной нитью называлось «простень». Для основы нужна была нить высокого качества: напряденная из хорошего льна, тонко и прочно, иначе основа потом будет пушиться, и ткать будет трудно. Помню, что в позднее время для основы стали использовать фабричную катушечную нить – десятку, то есть самую толстую, а значит и прочную из того, что продавалось в магазине.

Ну, а льняную ткань перематывали на мотовило, где нити считали, чтобы знать, достаточно ли ее для будущей основы. Единицы счета – пасмы и чисменки. Чисменка – 3 нити в оборот мотовила, пасма – 10 чисменок, то есть 30 нитей. При сновании опять вели счет. С мотовила снимали моты, их складывали определенным образом, чтобы нити не перепутались, могли достаточно долго хранить, иногда отбеливали, красили.

Перед сновением моты доставали, натягивали на воробы, а с них перематывали на трубицы, на них и несли нить для снования.

Ткацкий стан в крестьянской избе.

Сновалок у нас дома не было, моя мама и другие женщины, которые собирались ткать, собирались вместе и шли к бабушке Лукие, которая жила неподалеку от нас, через дорогу наискосок. У нее на потолке (чердаке) были сновалки. Сновалки – это большие рамы, перпендикулярно расположенные по отношению друг к другу, легко вращающиеся по оси туда и обратно. Нить на них должна ложиться спирально правильными рядами. Так готовилась будущая основа.

Готовую основу снимали со сновалок, заплетали в плетень, и домой женщины возвращались с пустыми трубицами и огромной плетнем-косой на плечах. Мама обычно говорила, сколько насновала, например, пять стен со столбом. Объясняла это так: основа на полный оборот сновалок – стена, а неполный – столб. Стена составляла около 6 метров, а столб – четвертая часть этого. Со столбом сновали, когда нити оставалось, но не хватало на стену.

Доставали ткацкий стан, тяжелые станины и все другие детали. Собрать его было делом непростым: все надо было сделать как следует, иначе ткать будет тяжело. Собранный стан называли кросно.

Брали плетень, понемногу распуская, навивали на задний навой, или колоду. Работа эта выполнялась медленно, от этого во многом зависело, хорошо ли будет работать стан. Далее нить разделяли узенькими плоскими досочками – линейками для будущего зева, потом продевали в ниченицы, их было 2 или 4, столько же было и подножек. Другое, как правило, большее количество ниченицы требовалось уже для узорного ткачества. Ниченицы имели в серединке петельки, через которые и продевалась нить, а соединялись они с подножками, и когда на подножки нажимали, они расходились, и половина нитей отделялась, образуя зев.

Потом нити продевали в бердо, в этом как раз я помогала маме. Как говорили, для этого нужны молодые глаза: от зубьев берда в глазах рябило, а продевать надо было очень внимательно, не ошибиться, делать как скажут, от этого опять зависела вся дальнейшая работа. Я приходила из школы, мы щепали лучинку от березового полена, делали небольшой плоский крючок, который и нужно было подавать между зубьями, с другой стороны мама надевала на крючок ниточку, я протаскивала и держала нить в кулаке другой руки. Бердо крепилось в набелках, специальной раме для берда, а продетые нити завязывали небольшими пучочками в узелки, крепили на пришвице, то есть переднем навое, куда навивалась потом готовая ткань.

Если стан был хорошо собран, то ткать было легко, и дело шло быстро. Уток, поперечную нить, готовили тоже заранее. Если на основу нить должна быть прочная и тонкая, то к нити утка таких требований не предъявлялось. На уток шло все. Не случайно бытовала пословица: «Была бы основа, а уток найдем». Для половиков могли использовать нарезанную узкими полосками ткань, в ход шла ненужная одежда, ее красили анилиновыми красками в несколько цветов и потом аккуратно расстригали. Анилиновые краски тогда свободно продавались, а потом стали «доставать» краску под названием «Фантазия», она были удобна тем, что не требовала кипячения, правда, цветов там было немого.

Нарезанные полоски ткани скали, то есть скручивали при помощи веретена, так они становились более прочными и ровными. С веретена сматывали в клубочки и хранили до того, как начинали ткать. Для утка готовилось множество разноцветных клубков.

Чаще всего мама ткала половики, и когда стан был собран, она обдумывала, как будут чередоваться полоски, чтобы цвета подходили, звала нас с сестрой Аней, советовалась, как будем отделять полоски одну от другой, будем ли пробрасывать посредине черные или белые рядочки. Когда очередность полосок была определена, мама на верхней перекладине стана завязывала нитки утка в таком же порядке, чтобы не ошибиться, но потом уже запоминала, и нитки убирали.

Как мама начинала ткать, нашей задачей было скать чивечки, занятие это нам очень нравилось. Скали на специальном приспосо-

Расписной сундук для приданого. Трафаретная роспись, характерная для Вохомского района.

блении, его называли скально. На досочке с вертикальными стояками крепилась горизонтальная ось с колесом у одного конца. Натягивая, уточную нить накручивали на ось, потом снимали, и готовая чивечка вставлялась в челнок. А челнок пробрасывали в образующийся при нажатии на подножки зев и прихлопывали бердом. Снова нажимали на подножку и пробрасывали обратно, выравнивая край.

Края ткани должны быть ровными, ткань – плотной, не рыхлой, или, как говорили, лямовитой. Каждая уважающая себя точея должна была за этим следить. Слова ткачиха слышать никогда не приходилось, как и слова ткань, говорили точея, точа.

И, конечно, в работе ценилась красота. В деревне тогда ткали, как правило, в нескольких домах, и женщины иногда приходили друг к другу смотреть точу. Это было очень интересно наблюдать, потому что существовал определенный порядок, обычай. Приходили, здоровались, садились, говорили о вещах совсем посторонних, и только через какое-то время подходили к ткацкому стану, внимательно смотрели и хвалили. Хвалили обязательно, но была важна степень похвалы. Если действительно точа нравилась, хвалили не один раз, произнося: «Уж настоль баско, что…». Сама хозяйка всегда проявляла скромность, говоря: «Да уж какая я точея», а гостья хвалила снова. А если не очень нравилось, то похвалят раздва, да на том и остановятся.

Маму хвалили много, собирала стан и ткала она очень тщательно, умела так удачно подобрать цвета, что любое изделие всегда радовало глаз. Умелой точеей была наша бабушка, Ольга Васильевна Некрасова, в замужестве Баданина. Она владела разными видами узорного ткачества – браным, выборным и ремизным, когда узор создается большим количеством ниченицы или ремизок. Слова ремизка у нас слышать не приходилось, а ткачество такое называли пятичап, восьмичап, в зависимости от количества ниченицы. Сохранилась вытканная бабушкой скатерть, дома у нас она лежала в ящике (сундуке). В детстве, в бесконечные летние дни, предоставленные сами себе, мы с братом Лешей и сестрой Аней любили ее доставать, рассматривать геометрические узоры, вытканные яркими шерстяными цветными нитями. Она казалась нам необыкновенно красивой.

Вспоминая народное ткачество, очередной раз приходишь к мысли, насколько трудолюбивыми, практичными, толковыми были наши крестьяне. Трудясь всю жизнь не покладая рук, как они стремились к красоте. Выполняя даже самую простую ткань на хозяйственные нужды, обязательно делали ее красивой, где-то обязательно пропускали полосочку, не говоря уже о полотенцах, скатертях, пестряди на одежду. Теперь понимаешь, что нужны неплохие математические способности для того, чтобы рассчитать нить на основу и уток, и это в обычном ткачестве, а в узорном расчеты были гораздо более сложные. Отрадно то, что принципы ручного ткачества легли в основу фабричного производства, что в нашем языке бытуют слова – основа, сновать, челнок, правда, в переносном уже смысле, и мы даже не догадываемся, что они пришли к нам из такого древнейшего ремесла, как ткачество.

Н.С. ТУГАРИНА,
заместитель директора
музея-заповедника «Щелыково»

В БУДНИ И ПРАЗДНИКИ

Лён и традиционный народный костюм

Первыми поселенцами на территории наших павинских краёв были беглые крестьяне из центральных областей страны, которые спасались здесь от разных бед. Основными занятиями их были охота, скотоводство, земледелие. Выращивались рожь и овес, но основную товарную продукцию полеводства составлял лён, посевы его были самые значительные. Лучше всего рос лен на подсеках и «новинах». Сначала рубили лес, корчевали пни, расчищали участок. Старые пахотные земли удобряли навозом.

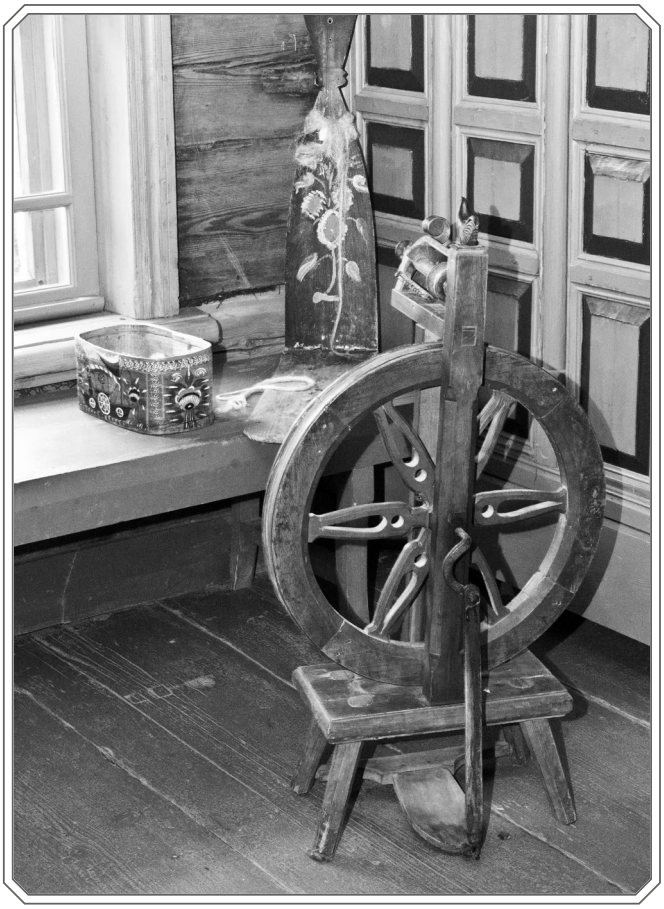
Землю у нас пахали долгое время, вплоть до коллективизации, сохой. По данным из книги «Сельскохозяйственные беседы» за 1901 год: «При обработке наших полей, в особенности крестьянских, соха всё ещё составляет главное орудие».

Вспаханная земля для разрыхления и выравнивания боронилась. Для этого крестьяне использовали разного устройства бороны. В нашей средней полосе применялись чаще всего бороны-плетёнки (с деревянными зубьями) и бороны с железными зубьями. Деревянной бороной можно было работать на одной малосильной лошади. Для деревянных борон с железными зубьями нужна была пара лошадей.

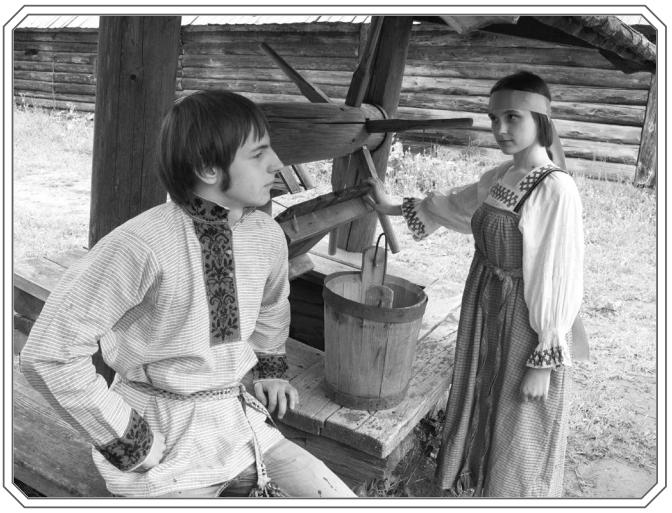
При возделывании льна большое значение имеет глубина обработки почвы, т.к. лен имеет весьма длинный корень, достигающий при благоприятных условиях до 10-14 вершков (1 вершок = 4,5см). В течение лета лён необходимо полоть. Чтобы определить время уборки, нужно было взять со стебля средней величины самую зрелую головку, и если при разрезании её окажется, что цвет зёрен из бело-молочного перешёл в зеленоватый, то, следовательно, уборку нужно начинать безотлагательно. Лен рвали вручную, вязали в снопы, ставили в бабки (суслоны) от 4 до 20 снопов, чтобы высохло семя. Потом лён везли на овин. На специальной площадке *долоне* (снят дернок) лён обколачивали вальком на колене по одному снопу. Обмолоченный лён провеивали на веялке, отделяли куколь и семя. Куколь шел на корм скоту. Полученную льняную соломку клали на *стлище* (поле или луг со скошенной травой). Так лён лежал 3-4 недели.

Прежде чем начать снимать, брали *опуток* (горсточку) и мяли. Если лён вылежался, костра отпадает. Лён *снимали* (поднимали) и ставили в конуса, если он был сухой, вязали в *вязанки* (2-3 конуса в одной вязанке). Лён ставили вверх вершками, досушивался он на овинах и в бане.

Следующий этап – лен мяли мялкой. *Кострица* проваливалась. Намнут две горсточки и связывали. Из такого льна и вили веревки. Затем трепалом трепали лён, положа на колено. Чтобы получить чистое волокно, надо было лён расчесать. Сначала крупной щёткой – *изгреби*, потом мелкой – *пасечи*. При расчесыва-



Самопрялка. Швейка.



Мужская рубаха и сарафан из пестряди. Павинский р-н. Кон. XIX века.

нии льна получалось волокно и куделя. Волокно пряли на основу для станка, а куделю – на уток.

Следующий этап: лён пряли на прялках с помощью веретена, а позднее на самопрялках. Прялки были и повседневные, и праздничные (выходные). Праздничные прялки были или расписаны, или украшены резьбой. Их брали на посиделки, с собой в гости, когда ездили к родственникам в соседнюю деревню. В нашем районе бытовали прялки с лопатообразной лопастью, зауженной к низу или к верху.

Опрядённый лён мотали на мотовилах в моты. В мотах стирали лён в щёлоке (сутки), в мотах же и красили. Красили нитки своими средствами: варили кору осины или ржавой грязью, или же покупали краску у «краснотоварцев». Были и специальные крашенники, которые ходили по деревням. После того как нитки постирали, побелили, покрасили, их нужно было высушить. Затем нитки наматывали на *трубицу*, с помощью специальных *снова́льниц* нитки сновали. А затем несли и устанавливали на ткацкий стан – навивали на него нитки и начинали ткать.

Ткачество было неотъемлемой частью крестьянского быта. Чтобы как-то одеть семью, женщины должны были приготовить вручную волокно и куделю, напрясть, соткать полотно и сшить одежду. На ткацких станках, имевшихся почти в каждом хозяйстве, деревенские мастерицы умели кроме грубых холстов очень искусно изготавливать тонкие прочные и красивые льняные полотна ткани, пестряди, полотенца и прочее. Не только в обычные дни, но в большинстве и по праздникам средние и бедные крестьяне, составляющие основную часть населения, носили домотканое бельё и верхнюю одежду изо льна.

Одним из основных видов женского костюма XIX – нач. XX веков был холщовый сарафан. Сарафаны были закрытыми, собранными у шеи, и открытыми – на лямках. Сарафаны традиционно шились из домотканой льняной пестряди. Для сарафанов обычно использовались пестряди в красно-белую клетку, так как красный и белый были излюбленными цветами у крестьян. Красный цвет считался средством против сглаза и играл роль оберега от злых сил.

Подвязывали сарафан *покромочкой*, вытканным на стане пояском. Основные цвета покромок – красный и белый.

Под сарафаном носили льняную рубаху (исподку) из домашнего льняного полотна. Рубаха состояла из двух частей: верхней с длинными рукавами, обычно сшитой из более тонкого полотна, и нижней, так называемой «подставы», которую пришивали ниже груди, но выше пояса.

В начале XX века, ещё до революции, стали появляться юбки из пестряди и парочки из пестряди (кофта и юбка). Юбки были собраны по талии.

Женская льняная рубаха шилась с плечевыми вставками прямоугольной формы. Она собиралась по вороту в мелкую сборочку. У неё был небольшой ворот-стойка, застёгивающийся на одну, две пуговицы. Рукава были длинными, зауженными к кисти. По своему предназначению рубахи делились на повседневные и праздничные, на зимние и летние. В зимнее время носили рубахи с длинной подставой, летом с короткой.

Рубахи из пестряди без каких-либо украшений считались повседневными, хотя новая, украшенная по краю рукавов вышивкой рубаха могла быть и праздничной.

Праздничный женский костюм несколько отличался от повседневного. Верх рубахи мог

Короб кругляк для белья из луба.

быть из *кумача* (хлопчатобумажная ткань). Более богатые женщины носили сарафаны из ситца – «ситцевики» и сарафаны «ковровики» из «китайки» (плотная хлопчатобумажная ткань) синего, реже – красного цвета. Под сарафан надевали кофту, сшитую из покупного шёлка. Женский костюм дополнялся головным убором. Павинские местные жители из старинных головных уборов помнят платок и *самшуру* (местное произношение *«шашмура»).*

Шашмуру носили только замужние женщины. Убор представлял собой небольшую шапочку с твердым донцем, которая надевалась на теменную часть головы и закреплялась на затылке с помощью завязок, полностью закрывая волосы. Праздничные шашмуры украшались золотым шитьём. На мягкую налобную часть шашмуры повязывалась лента, средняя часть которой была также выполнена золотым шитьем. Сзади к шашмуре прикреплялся «подзатыльник», сплетенный из бисера. Бедные крестьянки шили такой убор из дешёвой хлопчатобумажной ткани красного цвета и носили его также с парчовой лентой. Шашмуру в наших краях, по словам старожилов, носили женщины сёл Петропавловское, Шайма, Павино. По-видимому, эти места заселяли поселенцы с Вятки (Кирова). В леденгской стороне женщины носили чапец, обшитый бисером. К сожалению, образца чапца не сохранилось до наших дней.

Поверх шашмуры надевалась шелковая большая шаль. Один конец шали обвязывался вокруг головы. Девушки и девочки носили ленту или небольшой платок. Костюм дополняли стеклянные бусы или очень мелкие «пронизки», или желтые крупные. Бусы, шашмуру и другие украшения берегли и передавали по наследству.

Частью костюма, даже праздничного, у женщин был передник (фартук). Кроме простого покроя фартука, когда он укреплялся на талии при помощи завязок, в наших краях шили фартуки «с грудкой». Передник шили из льняного полотна – пестряди, и надевали на сарафан, а позднее на юбку и даже поверх верхней одежды. На праздник надевали фартук покрасивее, с вышивкой, у кого была возможность, шили его из ситца.

Мужской костюм был более прост в сравнении с женским, состоял из рубахи, портов и пояса. Большая часть мужских рубах изготавливалась из льняной домотканой ткани – пестряди в мелкую клетку. Покрой этих рубах обусловлен экономией ткани: все части их представляют собой прямоугольники. Простота и традиционность кроя способствовала тому, что каждая крестьянская женщина могла сшить такую рубаху. Праздничные рубахи украшались вышивкой. Вышивали белые холщовые рубахи для сенокосной поры и полотняные, с нашитыми красными кумачовыми полосками – на свадьбу. Ещё и в 1930-х годах в повседневной жизни мужчины носили такие полотняные рубахи. В повседневной жизни были широко распространены «кижовые» полосатые штаны. Нитки для штанов красили. Эти же штаны были и праздничными. Позже на праздники стали иметь штаны из покупной ткани, больше из сукна. Штаны делали не широкими и не длинными – немного ниже колена, так как концы штанин обычно закрывались онучами, которыми и обёртывались почти до колена. Головным убором для мужчин летом был картуз с козырем (фуражка), зимой – шапка, сшитая из овчины.

С.М. СМИРНОВА,
работник культуры
Павинского муниципального района

ЗНАТОК ЛЬНОВОЛОКНА

В 1935 году начальник сырьевого отдела льнокомбината имени Ленина В.С. Григоров стал собирать уникальную коллекцию льнов. Старые текстильщики, вспоминая Владимира Сергеевича, говорят: "Такого знатока льноволокна больше нет и не будет".

Коллекция была занесена в особую тетрадь, в которой было всё расписано: какой лен стланец, паренец, моченец, беленец, откуда, какого года, в каком ящике хранится. В коллекции находились образцы льна всех номеров не только из районов Костромской области, но и всей страны, а также заграничные. В 1940-е годы А.Н. Косыгин, в своё время бывший студентом Ленинградского текстильного института и проходивший на комбинате производственную практику, дал команду: закупить по кипе длинного льна во всех странах мира, где бы он ни производился. И вот из Египта, Перу, Аргентины, Канады, Уругвая, Бельгии, Голландии и других стран привезли эти кипы к нам в Кострому, на льнокомбинат. И лучшим отечественным специалистам-льнянщикам было поручено тщательно разобрать этот лен и оценить с позиций наших стандартов, чтобы знать, каким зарубежным льнам соответствуют наши. Дело в том, что советский лен шел тогда за границу за бесценок, и решено было, наконец, навести в этой торговле порядок. Несколько дней четверо экспертов, в числе которых был и Григоров, во дворе комбината на брезенте раскладывали льны со всех континентов, благо погода стояла хорошая. Для определения качества льна, его номера не существует никаких особых приборов, для того, чтобы не допустить ошибки, нужно иметь со льном дело не один десяток лет. Такой опыт имел Григоров, в его коллекции были и старые льны, ещё дореволюционные, собиратель поддерживал связи со многими хозяйствами и льнозаводами, научными заведениями. О чудо-коллекции, о «профессоре льна» Григорове сообщали в свое время газеты и журналы, а писатель Василий Бочарников, бывший редактором радиовещания на льнокомбинате, когда в 1971 году чествовали Григорова, преподнёс ему такие стихи:

Лен струит серебряными гривами,
Зачаруйся, вдохновись, поэт.
Лен, обласканный руками Григорова,
Излучает мягкий, теплый свет.
Ни корысти, ни чинов, ни почестей...
Жил, работал, славил русский лён,
И была работа его творчеством,
И за то ему земной поклон.

Сегодня григоровская коллекция льнов находится в музее истории НКЛМ.

МУЗЕЙ ЛЬНЯНОЙ МАНУФАКТУРЫ

Музей льняной мануфактуры включает в себя экспозиционный зал и ассортиментный кабинет. Кроме того, в ходе экскурсии по музею можно посетить действующее производство.

В музее вас познакомят со всеми этапами изготовления льняных полотен. Тут покажут, как на костромской земле в старину собирали лён, изготавливали из него волокно, а затем нить. Также очень интересно будет узнать о необычных свойствах костромского льна, издавна считающегося богатством Костромского края. В основной экспозиции представлены фотографии, документы, архивные материалы, которые погружают гостей в таинственный мир изготовления тканей изо льна, а также в историю мануфактуры, которая началась с её основания братьями Третьяковыми 155 лет тому назад.

Экскурсия по музею проводится через знакомство с лицами, прославившими Большую Костромскую льняную мануфактуру на всех этапах её развития. Посетители знакомятся с учредителями и руководителями мануфактуры, текстильщиками, награжденными многочисленными орденами и медалями за их доблестный труд, знаменитыми учеными, которые помогали вырастить предприятие.

Ассортиментный кабинет — ещё одна уникальная особенность музея БКЛМ. Здесь можно воочию оценить уровень развития мануфактуры за полторы сотни лет. Тут возможно увидать знакомые во всем мире формы тканей 19-20 веков.

Интересным моментом посещения музея БКЛМ в Костроме считается знакомство с производством продукции. Сновальный участок удивляет числом бобин и скоростью намотки при формировании основы. Ткацкий цех поражает не только шумом, но и тем, как сноровисто работают ткачихи. Можно убедиться, насколько сложен и важен их труд. Особо, конечно, впечатляет жаккардовый цех, когда на твоих глазах получается узор, рисуется тканая картина. Но и на этом экскурсия не заканчивается. Летом можно увидеть полоску льна на территории возле музея, еще раз полюбоваться зданиями и сооружениями векового возраста. И, конечно, заглянуть в магазин у проходной и приобрести изделия из замечательного костромского льна. Все, посещающие музей истории БКЛМ, единодушны во мнении, что у льна в России должна быть более счастливая судьба, и он будет служить России и в будущем.

В последнее время музей стал широко известен, его посещают туристы, о нём не раз сообщали средства массовой информации, снимались документальные фильмы. Кроме экскурсий здесь проходят разные интересные мероприятия, например, фестиваль «Костромская льняница», но об этом разговор отдельный. Остаётся добавить, что руководителем музея и главным экскурсоводом является заместитель генерального директора мануфактуры Виктор Васильевич Афанасин. Можно представить символичный разговор с ним отца-основателя льняной мануфактуры и всемирно известной картинной галереи, который, наверное, был бы доволен работой музея:

…И голос слышен – твёрд и ясен,
Звучит из глубины веков:
«Спасибо, Виктор Афанасин!
С почтеньем – Павел Третьяков».

ПАМЯТНЫЕ ВСТРЕЧИ

Многие известные в стране люди – государственные и культурные деятели – были в советское время в гостях у тружеников комбината имени В.И. Ленина. Так, в 1952 году в детском клубе комбината состоялась встреча с Героем Советского Союза легендарным лётчиком М.В. Водопьяновым. Михаил Васильевич поделился воспоминаниями о спасении экипажа парохода «Челюскин», об участии в арктических и высокоширотных экспедициях.

В 1959 году предприятие посетил поэт Александр Жаров. Он рассказал о своём боевом и литературном пути и, конечно, прочитал своё знаменитое стихотворение «Марка костромского комбината», написанное ещё в 1948 году.

А.Н. Косыгин на льнокомбинате. Разговор с главным инженером Н.Н. Правоторовой. 1962 год.

Через год с текстильщиками встретился Семён Михайлович Будённый, советский государственный деятель, полководец, один из первых маршалов Советского Союза. Трижды Герой Советского Союза, кавалер восьми орденов Ленина, полный кавалер Георгиевского креста и Георгиевской медали всех степеней в 1960 году от имени Президиума Верховного Совета СССР вручал Золотую звезду Героя Социалистического Труда ткачихе В.Н. Плетнёвой.

В 1962 году на комбинате побывал Алексей Николаевич Косыгин, тогда первый заместитель председателя Совета министров СССР. Он хорошо знал комбинат, так как проходил на нём производственную практику, когда учился в Ленинградском текстильном институте. А потому пошёл не по намеченному маршруту, а туда, куда посчитал нужным. К слову, в 1978 году, будучи уже председателем правительства, Косыгин вручал Костроме орден Октябрьской революции. И тоже пошёл по городу своим путём, отклонившись от подготовленного. На улице Лермонтова заглянул в овощной магазин, чем удивил продавцов и напугал сопровождающих. И конечно, в этом году Алексей Николаевич также посетил льнокомбинат.

В 1966 году работники комбината встречались с писателем Б.Н. Полевым, автором знаменитой «Повести о настоящем человеке». На встрече Полевой отметил любопытный факт: его первая книга очерков называлась «Мемуары вшивого человека». Издана она была в 1927 году, одобрена самим Горьким и оказалась единственной, подписанной настоящей фамилией автора – Кампов.

Побывал на льнокомбинате и ещё один Борис Николаевич, президент России Ельцин. Случилось это уже в постсоветское время, в 1998 году, в составе делегации был и В.В. Путин, тогда руководитель ФСБ России. Президент беседовал с текстильщиками, а студия «Молодёжная мода» демонстрировала ему образцы одежды из костромского льна.

СИНИЙ РАЙОН

Первый секретарь Красносельского райкома партии А.А. Смирнов (справа) на льняном поле. 1977 год.

В 1960-70-е годы Красносельский район Костромской области не раз признавался победителем во Всесоюзном соревновании по выращиванию, заготовке и переработке льна. На уборку его, как говорится, выходили и стар и млад, школьная операция «Лен – Родине» была известна на всю страну, Красносельская льносемстанция считалась лучшей в России. В 1975 году район был отмечен Красным знаменем ЦК КПСС, Совета министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ за высший в стране урожай – 10 центнеров льноволокна с гектара. Колхозы, которые последовательно занимались льноводством («Родина», «Красный прибой», «Подольский», «Первомайский»…), были миллионерами, льноводы получали высокие правительственные награды, Государственные премии. Первостепенное внимание «северному шёлку» уделял первый секретарь райкома партии Анатолий Алексеевич Смирнов, что также имело большое значение. В районе действовал свой льнозавод, продукция которого поступала на льнокомбинат имени В.И. Ленина.

На исходе 20 века интерес к золотому волокну угас, построенный крупнейший в области Шолоховский льнозавод остался без работы. Если льняное дело у нас начнёт возрождаться, то шолоховский гигант еще, быть может, себя проявит.

В 1977 году агитбригада Красносельского районного Дома культуры заняла первое место в областном смотре-конкурсе художественной самодеятельности и стала лауреатом Всероссийского. В её программе, естественно, имелась песня о льне, где были такие слова:

Есть такая земля – Красносельский район,
Небольшая частица России,
И когда на полях зацветает здесь лён,
Он, как небо, становится синим…

Сейчас эту песню, увы, не поют, да и районной агитбригады давно уже нет.

ИСТОРИЯ БКЛМ НА СТРАНИЦАХ ПЕЧАТНЫХ ИЗДАНИЙ

Библиография составлена на базе фондов КОУНБ и не претендует на исчерпывающую полноту. Публикации сгруппированы в два раздела: дореволюционный период и период советской и современной истории. В начале каждого раздела даются описания книг с указанием конкретных страниц, относящихся к данной теме. Там, где требуются пояснения к описанию статей, даны аннотации. Внутри разделов материал расположен в порядке обратной хронологии.

Дореволюционный период

Костромские купцы: родословный сборник. В 2 т. / авт.-сост. О.В. Горохова, П.П. Резепин; [ред. Т.В. Панфилова]. – Санкт-Петербург, 2018.

Т. 1: А-К. 2018. 894 [1] с.; Библиогр. в конце ст.

Т. 2: Л-Я. 2018. 894 [1] с.; Библиогр. в конце ст.

О Третьяковых: с. 634-645.

Династия Третьяковых в истории промышленного развития и благотворительности России: коллективная монография / Е.А. Чугунов (науч. ред.), Н.В. Павличкова (отв. ред.), И.С. Наградов. – Кострома: Костромаиздат, 2015. – 160 с.: ил.

Примечание. В монографию включены доклады, прочитанные на межрегиональной научно-практической конференции, которая состоялась 10 апреля 2008 года в г. Костроме на территории ООО «БКЛМ-Актив».

Приложение.

Горохова О.В. Библиофилы Шевалдышевы. Их книги в КОУНБ и ГАКО: с. 139-147.

О книгах из личной библиотеки директора правления и управляющего фабриками ТБКЛМ В.А. Шевалдышева, хранящихся в фондах Костромской областной универсальной научной библиотеки и библиотеки Государственного архива Костромской области.

Библиография.

Басова Н.Ф. Братья Третьяковы и Костромской край (обзор изданий, находящихся в фондах Костромской областной универсальной научной библиотеки): с. 148-158.

Сизинцева Л.И. Костромская фабрика Третьяковых: маркетинговый подход к менеджменту по-русски / Л.И. Сизинцева // Павел Третьяков. Предшественники и последователи: частное и музейное коллекционирование XVIII – начало XX века: сб. материалов Междунар. науч. конф., приуроченной к 180-летию со дня рождения П.М. Третьякова / науч. ред. Т.В. Юденкова. – Москва, 2014. – С. 76-89; эл. прил. содержит ил. материал к опубл. ст.

Мальцев Р.Ю. В.А. Шевалдышев, член семьи Третьяковых / Р.Ю. Мальцев // Музейный хронограф: сб. науч. тр. сотрудников Костром. музея-заповедника / отв. ред. И.С. Наградов. – Кострома, 2010. – С. 33-41.

В.А. Шевалдышев входил в состав правления Товарищества БКЛМ, сначала в качестве кандидата, затем – члена и директора правления; был женат на дочери Николая Сергеевича Третьякова – Александре Николаевне.

Российские предприниматели в начале XX века: по материалам торгово-промышленного и финансового союза в Париже: публикация документов / сост. Ю.К. Петров, М.К. Шацилло. – М.: РОССПЭН, 2004. – 269 с.

О Сергее Николаевиче Третьякове (1882-1943 (или 1944): С. 198-199, 247, 268-270.

Рассадина Т.В. Общества потребителей рабочих и служащих Товарищества Большой Костромской льняной мануфактуры и мануфактуры братьев Зотовых. Денежные знаки обществ / Т.В. Рассадина // Краеведческие записки / Костром. объед. ист.-архит. музей-заповедник «Ипатьевский монастырь». – Кострома, 2003. – Вып VI. – С. 254-262: ил.

Памятники архитектуры Костромской области: каталог / Ком. по делам культуры и искусства администрации Костром. обл., Гос. науч.-произв. Центр по сохранению, реставрации и использов. ист.-культурного наследия; [под общ. ред. В.Б. Корозина]. – Кострома: [б. и.], 1996 – Вып. 1, ч. 2. г. Кострома / [В.П. Выголов и др.]. 1997. 309, [1] с.: ил.

Фабрика ткацкая и прядильная Третьяковых и Коншина (БКЛМ), 2-я половина XIX – начало XX вв.: с. 279-291. Благотворительные учреждения Товарищества Новой Костромской льняной мануфактуры, начало XX в.: с. 292-294: ил.

Бочков В. Старая Кострома: рассказы об улицах, домах и людях / В. Бочков. – Кострома: Б. и., 1997. – 230 с: ил.

БКЛМ: с. 143-144.

Шиц Маргарита. Павел Третьяков и Костромской край / Маргарита Шиц // Костромская земля: краевед. альм. Костром. фонда культуры. – Кострома, 1995. – Вып. 3. – С. 77-89: ил.

Иванова (Сизинцева) Л.И. Царство красного кирпича / Л.И. Иванова (Сизинцева) // Памятники Отечества: альм. Всерос. о-ва охраны памятников ист. и культуры. – М., 1991. – Вып. 1 (23). – С. 87-94: ил.

Товарищество Новой Костромской льняной мануфактуры и его благотворительные учреждения: с. 89-92.

Белов М.Н. Положение и борьба рабочих Большой Костромской льняной мануфактуры (1866-1917 гг.) / М.Н. Белов // Из истории Костромского края. Сборник науч. работ / Ярослав. гос. пед. ин-т им. К.Д. Ушинского; Костром. гос. пед. ин-т им. Н.А. Некрасова. Вып. 33. – Ярославль, 1972. – С. 3-41.

Матвеева Э.В. К вопросу об экономическом положении рабочих-текстильщиков Костромской губернии в конце XIX – начале XX вв. / Э.В. Матвеева // Из истории Костромского края. Сборник науч. работ / Ярослав. гос. пед. ин-т им. К.Д. Ушинского; Костром. гос. пед. ин-т им. Н.А. Некрасова. Вып. 33. – Ярославль, 1972. – С. 89-105.

Устав Товарищества Новой Костромской льняной мануфактуры. – СПб: [б. и.], 1891. – 33 с.

[Отчеты Общества потребителей рабочих и служащих Товарищества БКЛМ, Больничной кассы и других благотворительных учреждений в фондах КОУНБ представлены с 1898 по 1918 год].

Общество потребителей рабочих и служащих Товарищества БКЛМ. Отчёт за 20-й операционный год (с 1 янв. 1917 по 1 янв. 1918 г.). – Кострома [б. и.], 1918. – 69 с.

Отчёт Больничной кассы при фабриках Товарищества Большой Костромской льняной мануфактуры за 1917 год. – Кострома: [б. и.], 1918. – 18 с.

Отчёт союзной пекарни двух потребительских обществ Товарищества братьев Зотовых и БКЛМ. – [Б. м: б. и., б. г.]. – 15 с.

Отчёт союзной колбасной двух потребительских обществ Товарищества братьев Зотовых и БКЛМ с 1 янв. 1916 по 1 янв. 1917 г. – [Б. м: б. и., б. г.]. – 12 с.

Отчёт Костромской конторы Товарищества БКЛМ за 1915-1916 годы (на 10 апреля 1916 года. – Кострома: [б. и.], 1916. – 30 с.

Баланс на 1 июля 1916 года Общества потребителей рабочих и служащих Товарищества БКЛМ. – [Б. м: б. и., б. г.]. – 7 с.

Отчёт Костромской конторы Товарищества БКЛМ за 1914-1915 год (на 22 марта 1915 года). – Кострома: [б. и.], 1915. – 30 с.

Отчёт по благотворительным учреждениям фабрики Товарищества БКЛМ за 1914 год. – Кострома: [б.и.], 1915. – 28 с.

Отчёт Костромской конторы Товарищества БКЛМ за 1912-13 год. – Кострома: [б. и.], 1913. – 27 с.

Устав Больничной кассы при фабриках Товарищества БКЛМ. – Кострома: [б. и.], 1913. – 32 с.

Устав Общества потребителей Товарищества Новой Костромской льняной мануфактуры, переработанный комиссией из членов Общества, на основании нормального устава и 10-летней практики. – Кострома: [б. и.], 1908. – 32 с.

Устав Общества потребителей «Костромской рабочий кооператив». – [б. м.: б. и., б. г.], 19 с.

Афанасин Виктор. Льняная промышленность во второй половине XVIII и первой четверти XIX века / Виктор Афанасин // Вестник Текстильпрома. – 2019. – осень. С. 102-104: фот.

Кузнецова Мария «Достоин кредита “PRIMA”» / Мария Кузнецова // Губернский дом. – 2016. – № 3 (104). – С. 90-91.

Финансовая политика и кредитная история дореволюционного периода на БКЛМ (по документам ГАКО).

Во «собрании сем положили следующее…»: льняная и полотняная промышленность Костромской губернии в XIX – начале XX вв.: к 150-летию БКЛМ / материал подгот. М.С. Недомарацкая // Губ. дом. – 2016. № 3. – С. 84-89.

Документы ГАКО за 1885, 1886, 1888, 1900, 1915 гг.

Шубникова Ольга. Мы спряли и соткали Третьяковскую галерею: в Костроме принимали гостей из знаменитого музея / О. Шубникова // МК в Костроме. – 2016. – 6-13 июля (№ 28). – С. 2: ил.

К 180-летию со дня рождения С.М. Третьякова.

Татарчук Зоя. Государственное дело братьев Третьяковых. В Костроме отметили 180-летие одного из основателей знаменитой картинной галереи / Зоя Татарчук // Средний класс-Кострома. – 2014. – 23 апр. (№ 15). – С. 1.

В КОУНБ прошёл вечер, посвящённый юбилею С.М. Третьякова.

Соколов Михаил. Миллионы Третьякова / Михаил Соколов // Сев. правда. – 2013. – 2 янв. – С. 29: фот.

Об учредителе БКЛМ П.М. Третьякове.

Соловьева Ирина. Хранительница. Премию имени Павла Третьякова получила костромичка Нина Померанцева / Ирина Соловьева // Сев. правда. – 2010. – 1 янв. – С. 9: фот.

Премия имени П.М. Третьякова, учрежденная Благотворительным фондом им. П.М. Третьякова (г. Москва), вручена старшему научному сотруднику отдела хранения Костромского историко-архитектурного и художественного музея-заповедника – Н.Л. Померанцевой.

В музее расскажут о кадрах для трона // Костром. народная газета. – 2009. – 16 дек. (№ 50). – С. 2.

Премия им. П.М. Третьякова вручена старшему научному сотруднику отдела хранения Костромского историко-архитектурного и художественного музея-заповедника – Н.Л. Померанцевой.

Соловьёва Ирина. Москва и Кострома в жизни семьи Третьяковых / Ирина Соловьёва // Сев. правда. – 2009. – 16 сент. – С. 8: фот.

Николаева З. Эксплуататоры и благотворители / З. Николаева // Средний класс. – 2008. – 7 мая (№ 17). – С. 3.

В г. Костроме прошла Межрегиональная научно-практическая конференция «Династия Третьяковых в истории промышленного развития и благотворительности России».

Морозова Светлана. Братья Третьяковы / Светлана Морозова // Костромской Бизнес-журнал. – 2008. – № 20. – С. XLIV – XLVI.

Есть сведения о костромских фабриках.

[Специальный выпуск журнала, посвящённый 140-летию БКЛМ] // Губ. дом. – 2006. – № 6 (75).

Киселева Т. Рождение гиганта: история / Т. Киселева // Сев. правда. – 2001. – 9 нояб. – С. 4.

О создателях Товарищества «Новая Костромская льняная мануфактура» братьях П.М. и С.М. Третьяковых, К.Я. Кашине, В.Д. Коншине и Н.К. Кашине.

Кузнецова Мария. Изображён на портрете был терапевт-акушер / Мария Кузнецова // Губернский дом. – 2000. – № 4 (41). – С. 11-13: фот.

О старшем враче фабричной больницы Т-ва БКЛМ И.П. Кузнецове, уроженце Енисейской губ. С 1902 года служил участковым земским врачом в г. Кологриве, с 1904 года – в больнице фабрики БКЛМ.

Сизинцева Л. Кашины с Кашинской фабрики / Л. Сизинцева // Губернский дом. – 1999. – № 5/6 (36/37). – С. 56-59: ил.

Щетинкин И. Из далёкого прошлого: фрагменты воспоминаний / И. Щетинкин; вступ. ст. А. Новикова // Губернский дом. – 1998. – № 5/6 (30/31). – С. 105-111: ил.

Воспоминания бывшего рабочего Кашинской фабрики, 80-е годы XIX – начало XX вв.

Сизинцева Л. Фабричное детство / Л. Сизинцева // Губернский дом. – 1996. – № 5. – С. 31-34: ил.

Сизинцева Л. Доброе дело в отечестве нашем / Л. Сизинцева // Губернский дом. – 1995. – № 5. – С. 51-53: ил.

О владельцах БКЛМ братьях П.М. и С.М. Третьяковых, В.Д. Коншине, К.Я. Кашине.

Ковалёва Лариса. Лён-батюшка / Лариса Ковалёва // Губ. дом. – 1994. – № 3. – С. 31.

Льняные мануфактуры в Костром. губ.

Из письма директоров Товарищества Большой Костромской льняной мануфактуры С. Третьякова и В. Коншина костромскому губернатору П.П. Стремоухову. Москва, 8 апреля 1913 г. // Костромская старина. – 1993. – № 4. – С. 37.

О приобретении Товариществом в собственность картины «Иван Сусанин» художника И.Ф. Порфирова и принесении её в дар сооружаемому в Костроме «Историческому музею в память 300-летия Дома Романовых».

Шиц Маргарита. Третьяков помимо «Третьяковки» / Маргарита Шиц // Деловые люди. – 1992. – № 10. – С. 87-89: фот.

Советский и постсоветский периоды

Бочарников В. Ода русскому льну / В. Бочарников // Костромская быль: [сборник] / сост. / В. Хохлов. – М., 1984. – С. 255-263.

Буркова Инесса. Людям навстречу / Инесса Буркова // Костромская быль: [сборник] / сост. В. Хохлов. – М., 1984. – С. 264-272: фот.

О Герое Социалистического Труда, депутате Верховного Совета РСФСР, ткачихе В.Н. Плетнёвой.

Мавренков П.Ф. Костромской метод: Опыт работы Героя Социалистического Труда В.Н. Плетнёвой / П.Ф. Мавренков. – М.: Легкая индустрия, 1978. – 39 с.: ил.

Владимирский Н. Инженер Зворыкин / Н. Владимирский // Костромское созвездие: [сборник] / сост. А.Л. Липатов. – Ярославль, 1975. – С. 3-5: фот.

На момент присвоения звания Герой Труда И.Д. Зворыкин занимал должность технического директора Костромских льняных фабрик.

Протасова Е. Государственный человек / Е. Протасова // Костромское созвездие: [сборник] / сост. А.Л. Липатов. – Ярославль, 1975. – С. 146-154: фот.

О Герое Социалистического Труда, депутате Верховного Совета РСФСР, ткачихе В.Н. Плетнёвой.

Бочарников В. Герой нашего времени / В. Бочарников // Костромское созвездие: [сборник] / сост. А.Л. Липатов. – Ярославль, 1975. – С. 154-156: фот.

О Герое Социалистического Труда, депутате Верховного Совета СССР, помощнике мастера прядильного цеха Е.А. Смирновой.

Фокин Л.В. Коллектив Костромского льнокомбината им. В.И. Ленина в годы Великой Отечественной войны / Л.В. Фокин //Из истории Костромского края. Сборник науч. работ / Яросла в. гос. пед. ин-т им. К.Д. Ушинского; Костром. гос. пед. ин-т им. Н.А. Некрасова. – Ярославль, 1972. – Вып. 33. – С. 41-65.

Фокин Л.В. Коллектив Костромского льнокомбината им. В.И. Ленина в годы послевоенных пятилеток / Л.В. Фокин // Из истории Костромского края. Сборник науч. работ / Яросла в. гос. пед. ин-т им. К.Д. Ушинского; Ко-

стром. гос. пед. ин-т им. Н.А. Некрасова. Вып. 33. – Ярославль, 1972. – С. 66-88.

Из опыта работы Костромского ордена Ленина льнокомбината им. В.И. Ленина / сост. И.А. Осетров. – М.: [б. и.], 1970. – 44 с.: ил.

Есть сведения по истории льнокомбината.

Пфафенродт Г. Директор – его должность и долг / Г. Пфафенродт // Рассказы о воспитании в труде. – М., 1964. – С. 192-198.

Статья директора льнокомбината.

Рабочий контроль и национализация промышленности в Костромской губернии: сборник документов (1917-1919 гг.) / сост. В.К. Колбасова [и др.]; под ред. М.А. Шпиндлера. – Кострома: Костром. кн. изд-во, 1960. – 225 с. *Льнопрядильная, льноткацкая, белильно-отделочная и красильно-пропиточная фабрика Товарищества Большой Костромской льняной мануфактуры была национализирована в сентябре 1918 года: с. 214.*

Владимирский Н.Н. Костромская область: историко-экономический очерк / Н.Н. Владимирский. – Кострома: Костром. кн. изд-во, 1959. – 355 с.: ил.

Текстильная промышленность: с. 253-258.

Владимирский Н.Н. От домашнего ткачества к социалистическому текстильному производству / Н.Н. Владимирский. – Кострома: Костром. кн. изд-во, 1949. – 80 с.

О развитии текстильной промышленности в Костромской губернии.

Никитин А. Вчера и сегодня текстильной Костромы: краткий очерк о текстильной промышленности Костромской области за тридцать лет / А. Никитин – Кострома: Облиздат, 1948. – 36 с.

Макарьев П. Кострома как центр льняной промышленности / П. Макарьев. – Кострома: [б. и.], 1928. – 23 с.

Макарьев П.Ф. Заработная плата на костромских льняных фабриках в 1921-1922 гг. / П.Ф. Макарьев. – Москва [б. и.], 1923. – 27 с.: 2 л. диагр. (Правление объединённых льняных фабрик).

Афанасин В. Если тебе комсомолец имя… / В. Афанасин // Губ. дом. – 2018. – № 4 (113). – С. 22-25: фот.

Воспоминания бывшего секретаря Костромского ОК ВЛКСМ (1979-1984 гг.), ныне зам. ген. директора ООО «БКЛМ-Актив», руководителя музея предприятия о вкладе комсомольцев разных поколений, самоотверженно трудившихся на комбинате.

Афанасин Виктор. Нам Третьяковская галерея – сестра / В. Афанасин // Губ. дом. – 2017. – № 3 (108). – С. 86-88: фот.

В музее истории БКЛМ собраны материалы, рассказывающие о роли братьев Третьяковых в развитии мирового льняного дела и Третьяковской художественной галереи.

Лещинская Оксана. Валентина Плетнёва: Работа была – жизнь: в Костромской области установили памятный знак прославленной ткачихе / Оксана Лещинская // МК в Костроме. – 2017. – 20-27 дек. (№ 52). – С. 3: фот.

Татарчук Зоя. Горбачёв называл её Валечкой / Зоя Татарчук // Костром. народ. газета. – 2017. – 20 дек. (№ 51). – С. 4: фот.

О В.Н. Плетнёвой.

Самойлов О. Человек на все времена / О. Самойлов // Костром. народ. газета. – 2017. – 19-25 дек. (№ 51). – С. 8: фот.

На фронтоне дома (ул. Подлипаева, 21), где жила Герой Социалистического Труда, ткачиха льнокомбината имени В.И. Ленина В.Н. Плетнёва, установлена мемориальная доска.

Рукодельница Елена Трапезникова: ручная работа должна быть идеальной / зап. бесед. Е. Май // Костром. ведомости. – 2017. – 28 нояб. – 4 дек. (№ 48). – С. 7: фот.

Интервью с одной из организаторов регионального фестиваля «Льняница», проходящем на БКЛМ.

Сергеева Карина. В Костроме проходит фестиваль «Льняница» / Карина Сергеева // Костром. ведомости. – 2017. – 7 – 13 нояб. (№ 45). – С.2: фот.

Слово о товарище: некролог // Костром. народ. газета. – 2017. – 1 нояб. (№ 44). – С. 2: фот.

О бывшем мастере, начальнике лаборатории, начальнике приготовительного цеха прядильного производства, пред. профкома льнокомбината имени В.И. Ленина Г. М. Поповой.

Сергеева Яна. Мрамор для Валентины Плетнёвой / Яна Сергеева // Костром. народ. газета. – 2017. – 4 окт. (№ 40). – С. 2.

Об установке мемориальной доски Герою Социалистического Труда, ткачихе льнокомбината им. В.И. Ленина В.Н. Плетнёвой на доме, где она жила: ул. Подлипаева, дом № 21.

В память о землячке // Голос народа. – 2017. – 4 окт. (№ 40). – С. 4. : фот.

О В.Н. Плетнёвой.

Трудное золото льна: Можно ли назвать Кострому льняной столицей России сегодня? / зап. М. Карепов // Аргументы и факты. – 2017. – 2-8 авг. (№ 31). – прилож. – С 3.: фот.

История и сегодняшний день БКЛМ.

Самойлов Олег. Не поле перейти / О. Самойлов // Костром. ведомости. – 2017. – 14-20 марта (№ 11). – С. 7: фот.

О бывшем помощнике мастера льнокомбината им. В.И. Ленина М.Ф. Беляевой, удостоенной ордена «Знак Почёта».

Екатерина Шахунова: как молоды мы были / зап. О. Самойлов // Костром. ведомости. 2017. – 17-23 янв. (№ 3). – С. 7: фот.

Ткачиха льнокомбината им. В.И. Ленина Е.Г. Шахунова награждена орденом «Знак Почёта», орденом Ленина и орденом «Трудового Красного Знамени».

Ларина Алла. Непростое полотно Валентины Плетнёвой / А. Ларина // Голос народа. – 2016. – 23 нояб. (№ 47). – С. 4: фот.

О Герое Социалистического Труда, кавалере четырёх орденов Ленина, ордена Октябрьской революции, почётном гражданине г. Костромы, лауреате Государственной премии.

Никитин Евгений. Что сделаешь, то и останется / Е. Никитин // Костром. ведомости. – 2016. – 19-25 янв. (№ 3). – С. 7: ил.

О заслуж. работнике текст. пром-сти РСФСР, гл. инженере льнокомбината имени В.И. Ленина и объединения «Волгальнопром» Н.Н. Правоторовой.

Николаева Зинаида. Московский музей, сотканный из костромского льна: В областном центре прошла презентация книги о братьях Третьяковых / Зинаида Николаева // Средний класс-Кострома. – 2016. – 6 июля (№ 26). – С. 1: ил.

Представители Третьяковской галереи: директор З. Трегулова и учёный секретарь Т. Юденкова посетили цеха БКЛМ, музей льна, созданный на предприятии, и провели в КОУНБ презентацию новой книги.

Гапонюк Светлана. «Каждая девица должна знать женское рукоделие» / Светлана Гапонюк // Голос народа. – 2015. – 18 нояб. (№ 46). – С. 4: ил.

Фестиваль льна на БКЛМ.

В Костроме рукодельницы отметят «Льняницу» / бесед. О. Татаринова // Костром. ведомости. – 2015. – 3-9 нояб. (№ 44). – С. 20: ил.

Виктор Афанасин: Лён – это наше будущее / бесед. О. Татаринова // Костром. ведомости. – 2015. – 7-13 июля (№ 27). – С. 7: ил.

Афанасин В.В. Память будет вечной / В. Афанасин // Губ. дом. – 2015. № 2 (99). – С.28-31: фот.

Документы из фондов ГАНИКО о помощи костромичей осаждённому Ленинграду; об отправке продовольствия, письма с фронта и др.

Бельё для социальных учреждений будут делать в Костроме // Костром. ведомости. – 2014. – 4-10 нояб. (№ 44). – С. 2.

Бельевые ткани, выпускаемые БКЛМ, планируют использовать для социальных учреждений Костром. обл.

Семёнов Сергей. Льну – поддержку государства. Область поможет текстильщикам выйти на новые рынки сбыта / Сергей Семёнов // Сев. правда. – 2014. – 5 нояб. (№ 89). – С. 3.

«Бить врага стахановским трудом»: газетные хроники / подгот. В.В. Афанасин // Губ. дом. – 2014. – № 3(96). – С. 84-86: фот.

Публикации из многотиражной газеты «За качество» Костромского льнокомбината имени В.И. Ленина (1944, №№ 1-46), рассказывающие о работе предприятия в годы Великой Отечественной войны.

Валентина Шеглова: Я не понимала, как мой папа может быть врагом народа? / зап. Екатерина Май // Костромские ведомости. – 2013. – 29 окт. – 4 нояб. (№ 43). – С. 7: фот.

О пред. фабрично-заводского комитета льнокомбината им. В.И. Ленина, пред. рай-

исполкома г. Костромы В.К. Щечкине, репрессированном в 1937 году.

Май Екатерина. «Молодёжной моде» – 25! / Екатерина Май // Костром. ведомости. – 2011. – 13-19 дек. (№ 86). – С. 2.

Володина Любовь. Красивый юбилей отметили красиво / Любовь Володина // Сев. правда. – 2011. – 14 дек. – С. 21.

25 лет самодеятельному коллективу «Молодёжная мода», созданному при льнокомбинате им. В.И. Ленина.

Аляев Евгений Александрович: некролог // СП: Губ. деловое обозрение. – 2011. – 25 авг. – С. 5: фот.

С 1986 года возглавлял льнокомбинат им. В.И. Ленина; в 1990-х годах — ген. Директор ЗАО БКЛМ.

Муренин Николай. Из рода Правоторовых / Николай Муренин // Сев. правда. – 2010. – 11 февр. – С.7.

О заслуж. работнике текст. пром-сти РСФСР, гл. инж. льнокомбината им. В.И. Ленина и объединения «Волгальнопром» Н.Н. Правоторовой.

Фомченкова Л.Н. Состояние и тенденции развития льняной отрасли: льняные ткани для одежды / Л.Н. Фомченкова // Текст. пром-сть. – 2008. – № 9. – С. 44-51.

ООО «БКЛМ-Актив»: С. 49-50.

Музей БКЛМ – мы открылись! // Молодёжная линия. – 2007. – 5 апр. (№ 14). – С. 2.

Меркурьева Ю. Километры шагов и ткани / Ю. Меркурьева // Сев. правда. – 2007. – 1 марта. – С. 1, 3.

Межрегиональный конкурс профессионального мастерства среди ткачей.

Плетнева Валентина: Как я была полпредом / зап. Н. Муренин // Губ. дом. – 2007. – № 1-2 (76-77). – С. 100-104.

Воспоминания Героя Социалистического Труда, депутата Верховного Совета РСФСР, ткачихи льнокомбината имени В.И. Ленина.

Шайкин Г. Флагман в строю. И побеждает: БКЛМ – 140 лет / Г. Шайкин // Костром. ведомости. – 2006. – 26 дек. – 1 янв. 2007 (№ 52). – С. 8.

Шанская А. Хороший шведский вариант / А. Шанская // Сев. правда. – 2006. – 1 нояб. – С. 3.

На БКЛМ состоялась деловая встреча руководства Костром. обл. с представителями компании ЕКЕА.

Удостоена звания Героя // Новая жизнь. – 2006. – 1 мая.

О Герое Социалистического Труда, прядильщице льнокомбината им. В.И. Ленина Е.А. Смирновой, уроженке Межев. р-на.

Киселева Т. Нужны люди для успеха и процветания / Т. Киселева // Сев. правда. – 2004. – 17 сент. – С. 3.

Шанхайский контакт, алтайский опыт, костромские банкоматы / зап. Т. Киселева // Сев. правда. – 2004. – 5 марта. – С. 5.

Беседа с руководителем проекта «Лён» ассоциации предприятий «TDL-холдинг» А.А. Костриным о дальнейшем развитии ООО «БКЛМ-Актив».

Киселева Т. Это сладкое слово «Работа» / Т. Киселева // Сев. правда. – 2003. – 4 июля. – С. 5.

Максимов Б. Судьба наследия Третьяковых / Б. Максимов // Сев. правда. – 2003. – 22 апр. – С. 4.

Сегодняшний день предприятия.

Открытое акционерное общество «Костромская льняная мануфактура» // Сев. правда. – 2003. – 18 марта. – С. 4.

Дружнев В. Николай Данилов: Мне предлагали взятку в 50 000 долларов, чтобы я продал БКЛМ за бесценок / В. Дружнев // Костром. ведомости. – 2002. – 23 окт. (№ 43). – С. 8-9.

Н.Е. Данилов около двух лет осуществлял внешнее управление на БКЛМ.

Аристов С. Секреты внешнего управления : это наша корова и мы ее доим? / С. Аристов // Сев. правда. – 2002. – 9 июля. – С.1.

О банкротстве ЗАО „Большая Костромская льняная мануфактура“.
Костенко С. Сколько стоит костромской «брэнд?» // Текст. пром-сть. – 2002. – № 7. – С. 5-7.

О льноперерабатывающих предприятиях Костром. обл.

Макарова А.: «О том, что мой портрет висел на ВДНХ, я узнала случайно» / зап. Н. Беспалова // Сев. правда. – 2002. – 8 июня. – С.7.

О прядильщице льнокомбината имени В.И. Ленина А.С. Макаровой, награждённой орденом Ленина.

Киселева Т. С новым годом! 136-м / Т. Киселева // Сев. правда. – 2001. – 28 дек. – С. 5.

Мануфактуре исполнилось 135 лет.

Киселева Т. Десять лет без права на ошибку / Т. Киселева // Сев. правда. – 2001. – 16 нояб. – С. 1, 3.

О работе швейного цеха.

Киселева Т. Прибавляется в цехе новеньких – пойдёт работа / Т. Киселева // Сев. правда. – 2001. – 8 июня. – С. 1.

Ленко К. Что происходит на **БКЛМ** / К. Ленко // Костром. ведомости. – 2001. – 11 апр. – С. 4.

О проблемах на предприятии.

Киселёва Т. Он пришёл вернуть долги / Т. Киселёва // Сев. правда. – 2001. – 4 апр. – С.1.

Беседа с внешним управляющим ЗАО БКЛМ Н. Даниловым.

Киселева Т. Красивая работа / Т. Киселева // Сев. правда. – 2000. – 1 дек. – С. 1.

О работе швейного цеха.

Зоря А. Наше вам с льняной кисточкой: путеводитель по льняным прилавкам / А. Зоря // Сев. правда. – 1999. – 14 авг. – С. 6.

О *магазинах г. Костромы, торгующих льняными тканями.*

Мазин Н. Ребёнку бы в школу, а он не родился / Н. Мазин // Сев. правда. – 1999. – 1 июня.

О проблемах на БКЛМ.

Сморчков Владимир. Этот капризный «северный шелк» / Владимир Сморчков // Губ. дом. – 1997. – № 1 (21). – С. 49-51: фот.

О заведующем сырьевым отделом льнокомбината им. В.И. Ленина В.С. Григорове, собравшем уникальную коллекцию льнов, выращиваемых в разных странах мира, в т. ч. в России, и его зяте, канд. техн. наук, преподавателе каф. первичной обработки лубяных волокон КТИ И.Н. Левитском.

Кондратьева Н.Д. Льняные костюмно-плательные ткани России / Н.Д. Кондратьева // Швейная пром-сть. – 1995. – № 6. – С. 29-30.

В т. ч. ткани, выпускаемые на БКЛМ.

Льнокомбината нет. Есть мануфактура // Костром. ведомости. – 1992. – 28 окт. (№ 44). – С. 2.

16 октября 1992 года льнокомбинат им. В.И. Ленина официально зарегистрирован как АО закрытого типа «Большая Костромская льняная мануфактура».

Кириленко Н. Вы отработали свое, и акций Вам не будет // Костром. ведомости. – 1992. – 5 авг. (№ 32). – С. 1.

О создании на комбинате акционерного общества.

Сам не ам, и другому не дам! // Народная воля. – 1992. – 7 марта.

Остановка производства на льнокомбинате.

Салунин Г. Всем предприятием – в отпуск / Г. Салунин // Костром. край. – 1992. – 6 марта.

Летунова З. Ткани сегодня и завтра / З. Летунова // Сев. правда. – 1989. – 1 авг.

О работе в условиях хозрасчёта.

Ершова М. Чтоб разрубить гордиев узел, затеяли непростое дело на льнокомбинате / М. Ершова // Молодой ленинец. – 1989. – 10 июня. – С. 7.

О реконструкции приготовительных цехов.

Ефимова З. Всесоюзный конкурс / З. Ефимова // Сев. правда. – 1987. – 12 июля.

На комбинате провели Всесоюзный конкурс рабочего мастерства прядильщиц.

Плетнёва В. Звенья одной цепи: курсом ускорения / В. Плетнёва // Охрана труда и социальное страхование. – 1987. – № 3. – С. 4-5.

О реконструкции комбината, повышении качества льносырья и закреплении рабочих и инженерных кадров.

Фатеев В. Хозрасчёт рождает инициативу / В. Фатеев // Сев. правда. – 1989. – 1 февр.

Летунова З. В поисках резервов / З. Летунова // Сев. правда. – 1987. – 28 марта.

О рационализаторах и изобретателях льнокомбината им. В.И. Ленина.

Ефимова З. Мясной цех текстильщиков / З. Ефимова // Сев. правда. – 1986. – 15 мая.

О подсобном хозяйстве льнокомбината, где выращивают свинину.

Войтюк Т. Костромские Стахановы: к 50-летию стахановского движения / Т. Войтюк // Сев. правда. – 1985. – 18 июня.

О первых организаторах стахановских бригад на льнокомбинате им. В.И. Ленина в 1935 году.

Летунова З. Из отходов – отличные изделия / З. Летунова // Сев. правда. – 1984. – 22 февр.

О выпуске товаров народного потребления.

Ефимова З. Знак качества – ткани для детей / З. Ефимова // Сев. правда. – 1983. – 12 окт.

Нестеров Н. Текстильщики учатся мастерству / Н. Нестеров // Сев. правда. – 1983. – 12 марта.

Летунова З. У них одна цель: советский образ жизни / З. Летунова // Сев. правда. – 1982. – 29 сент.

Более сорока национальностей трудятся на комбинате.

Жарёхин А. Школа Светланы Любимцевой / А. Жарёхин // Соц. Индустрия. – 1980. – 15 нояб.

Школа передового опыта.

Назарова В. Свет рабочих будней / В. Назарова // Сев. правда. – 1978. – 7 июня.

О посещении льнокомбината членом Политбюро ЦК КПСС, Председателем Совета Министров СССР А.Н. Косыгиным.

Николаева Г. В музее тканей / Г. Николаева // Сев. правда. – 1977. – 17 июня.

Обозова Г. Люди щедрого сердца / Г. Обозова // Молодой ленинец. – 1976. – 26 февр.

Движение наставничества на комбинате.

Блянк Р. Школа высокого назначения / Р. Блянк // Сев. правда. – 1972. – 22 февр.

Школе ФЗУ при льнокомбинате исполнилось 50 лет.

Смиренин Б.А. Наши достижения / Б.А. Смиренин // Текст. пром-сть. – 1970. – № 4. – С. 40-44.

Алексеев В. Скатерть «Юбилейная» / В. Алексеев // Сев. правда. – 1967. – 8 января.

Выпущена к 100-летию льнокомбината.

Комбинату им. В.И. Ленина – 100 лет // Молодой ленинец. – 1966. – 25 дек.

Льнокомбинату имени В.И. Ленина – 100 лет // Сев. правда. – 1966. – 23 дек.

Осетров И. Даты, цифры, факты: из истории льнокомбината / И. Осетров // Блокнот агитатора. – 1966. – № 23. – С. 15-23.

Романов Б. Страницы истории комбината /Б. Романов // Блокнот агитатора. – 1966. – № 15. – С. 21-28.

Период Великой Отечественной войны.

Бочарников В. Поэма о русском льне / В. Бочарников // Нева. – 1966. – № 7. – С 215.

О коллекции русского льна, собранной начальником сырьевого отдела В.С. Григоровым.

Петров Я. Будем достойны награды! Митинг рабочих и служащих по случаю награждения комбината орденом Ленина / Я. Петров // Сев. правда. – 1966. – 7 июня.

О награждении Костромского льнокомбината им. В.И. Ленина Министерства легкой промышленности РСФСР орденом Ленина: Указ Президиума Верховного Совета СССР // Сев. правда. – 1966. – 4 июня.

Бочарников В. Ткани для фестиваля / В. Бочарников // Сев. правда. – 1965. – 1 мая.

На комбинате изготовили специальную ткань для пошива одежды членам советской делегации Всемирного фестиваля молодежи и студентов в Алжире.

Хлопушин А. Химстанция в строю / А. Хлопушин // Сев. правда. – 1962. – 7 июня.

Фабрика строится // Сев. правда. – 1962. – 21 февр.

О строительстве бельно-отделочной фабрики.

На фабрике имени Ленина (1935-1960) // Сев. правда. – 1960. – 30 сент.

Романов Б. Комбинату им. В.И. Ленина – диплом ВДНХ / Б. Романов // Сев. правда. – 1960. – 4 мая.

Дементьев Б.Д. Советскому народу – добротные ткани / Б.Д. Дементьев, Г.В. Пфафенродт // Лён и конопля. – 1960. – № 3. – С. 14-16.

Статья директора комбината и зам. гл. инженера.

Романов Б. Костромские ткани – на международную выставку / Б. Романов // Сев. правда. – 1958. – 12 апр.

Всемирная выставка в Брюсселе.

Правоторова Н.Н. Текстильщики в борьбе за повышение производительности труда / Н.Н. Правоторова // Блокнот агитатора. – 1956. – № 1. – С. 10-19.

Статья гл. инженера льнокомбината.

Брут-Бруляко Б. Решающее условие /Б. Брут-Бруляко // Сев. правда. – 1955. – 18 янв.

О реконструкции льнокомбината.

Брут-Бруляко Б. Улучшить качество штапельной ткани / Б. Брут-Бруляко // Сев. правда. – 1953. – 13 нояб.

Подготовила ***Н.Ф. БАСОВА,***
главный библиограф КОУНБ

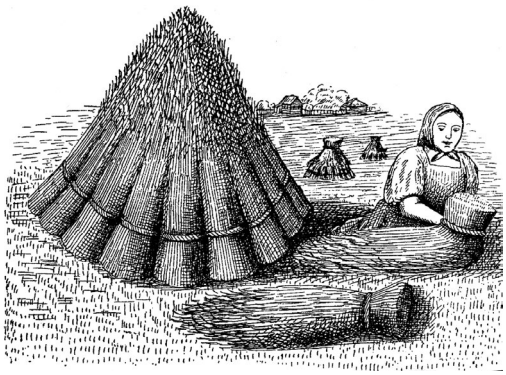
Народные песни

СЕЮ, СЕЮ БЕЛ ЛЕНОЧЕК

Сею, сею бел леночек,
Уродись, мой бел леночек,
Тонок, долог лён ленистый,
Лён ленистый, волокнистый,
К шитью ниткой шелковою!
Стал леночек поспевати,
Я, младенька, – горевати:
- С кем мне, мати, лен-от рвати?
Свекор молвит:
- Я с тобою,
Я с тобою, со снохою.
Черт, не рванье – гореванье!

Сею, вею бел леночек.
Уродись, мой бел леночек,
Тонок, долог, лен ленистый,
Лен ленистый, волокнистый,
К шитью ниткой шелковою!

Стал леночек поспевати,
Я, младенька, – горевати:
“С кем мне, мати, лен-от рвати?”
Ладо молвит:
- Я с тобою, я с тобою,
Со женою, с молодою!
То-то рванье-милованье!



ПОД ДУБРАВОЮ ЛЁН, ЛЁН

Под дубравою лён, лён,
Под зеленою лён, лён.
Уж я сеяла, сеяла ленок,
Уж я сеяла, приговаривала,
(Припев)
- Ты удайся, удайся, мой лён,
Ты удайся, мой беленький,
Полюбися, дружок миленький.

Я полола, полола ленок,
Я полола, приговаривала,
(Припев).
Уж я дергала, я дергала ленок,
Уж я дергала, приговаривала:
(Припев).
Уж я стлала, я стлала ленок,
Уж я стлала, приговаривала:
(Припев).
Я сушила, сушила ленок,
Я сушила, приговаривала:
(Припев).
Уж я мяла, я мяла ленок,
Уж я мяла, приговаривала:
(Припев).
Я трепала, трепала ленок,
Я трепала, приговаривала:
(Припев).
Я чесала, чесала ленок,
Я чесала, приговаривала:
(Припев).
Уж я пряла, я пряла ленок,
Уж я пряла, приговаривала:
(Припев).

Всем, посетившим «Губернский дом», — сердечное спасибо!

ГУБЕРНСКІЙ ДОМЪ
4 (125) 2021
историко-краеведческий и литературный журнал

Любезные читатели!

Вы, должно быть, заметили, что туризм на Костромской земле, особенно в последнее время, начинает развиваться. Строятся новые гостиницы, открываются новые музеи (сыра, хлеба, сладостей…), проводятся новые фестивали (клюквенные, сырные, квасные, «льняница»…), реставрируются памятники истории и культуры, появляются новые памятные знаки, посвящённые выдающимся людям, нашим землякам, создаются новые туристические маршруты…И было бы, наверное, полезно собрать всё это в одном месте, например, под обложкой журнала «Губернский дом», выпустив в свет своего рода журнал-путеводитель по заповедным местам, достопримечательным туристическим объектам Костромского края. Чтобы костромичи и гости могли совершить интересное путешествие в мир природы и культуры – по страницам журнала, по страницам времён и нашей благодарной памяти.

До встречи зимой!

Историко-краеведческий и литературный журнал «Губернский дом»
Учредитель: Департамент информационной политики, анализа и развития коммуникационных ресурсов Костромской области.
Издатель: АУ КО «Издательский центр «Губернский дом».
Адрес: 156005, г. Кострома, ул. И. Сусанина, 48/76.
Журнал зарегистрирован Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Костромской области.
Регистрационный номер ПИ № ТУ 44 – 00224 от 20 декабря 2012 г.
Перепечатка материалов допускается только с письменного разрешения редакции журнала.
Главный редактор Н. В. Муренин
Ответственный секретарь Т. Г. Гончарова
Художник О. И. Швейцер
Компьютерная вёрстка – В. А. Кокшаров
Фото из фондов ГАКО и ГАНИКО, Костромского музея-заповедника и музея истории БКЛМ, архива журнала «Губернский дом», частных коллекций.
Адрес редакции: 156005, г. Кострома, ул. И. Сусанина, 48/76.
Телефон: (4942) 31–43–67. E-mail: gd_izdat44@mail.ru
Извините, рецензировать и высылать рукописи не имеем возможности.
Подписано в печать 10.09.2021 г. Выход в свет 30.09.2021 г. Печать офсетная.
Объем 15 п.л. Тираж 500 экз. Цена свободная.
Отпечатано в ГП «Областная типография имени М. Горького», г. Кострома, ул. Петра Щербины, 2. Заказ № 1234.

СОТКАНО ДОБРОТНО!
К 155-летию БКЛМ

Кострома с лет стародавних
Производствами сильна:
И одним из самых главных
Было ткачество из льна.

Дали старт мануфактуре:
Кашин, Коншин, Третьяков…
Приобщив к её структуре
Энергичных земляков!

В жизнь пришёл этап машинный:
На станках прядут и ткут —
Обучать тому активно
Стал Текстильный институт.

Из льняной мануфактуры
Вырос мощный комбинат:
Тканей множилась текстура,
Прославлялся результат.

Технике учились новой...
Помню с детства, словно стих:
Трудовой успех Плетнёвой
И сообщества ткачих!

Наступали перемены,
И менялись времена.
Только тканям нет замены,
В них нуждается страна!

Любознательным туристам
Говорит экскурсовод:
«Соткано добротно, чисто!» —
Ткань потрогать им даёт...

И льняные сувениры
Гости с радостью берут!
Теплоходов пассажиры
С Костромой вновь встречи ждут...

Дмитрий ХАЧАТУРОВ